

**ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН
СОЕДИНИТЕСЬ!**

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

14-12

**1 9 3 0
К Н И Г О С О Ю В**

★ К Н И Г О С О Ю З ★

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

„Н А Ф Р О Н Т Е КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ“

Центральный орган Всесоюзного
совета и Союза союзов с.-х. кооперации,
колхозцентров СССР и РСФСР

Ответственный редактор М. КАНТОР

ЖУРНАЛ ОСВЕЩАЕТ ОСНОВ-
НЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, ПО-
ЛИТИИ И ПРАКТИКИ КООПЕ-
РАТИВНОГО И КОЛХОЗНОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА

ПОДПИСНАЯ

Ц Е Н А:

на год—**8** руб.

на 6 мес.—**4** р. **50** к.

на 3 мес.—**2** р. **50** к.

отдельн. номер—**40** к.

Подписку на журнал сдавайте любому письмоносницу или на-
правляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197,
в контору периодических изданий изд-ва КНИГОСОЮЗ.

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
И СОЮЗА СОЮЗОВ
С.-Х. КООПЕРАЦИИ
КОЛХОЗЦЕНТРОВ
СССР И РСФСР

★ ★ ★

С О Д Е Р Ж А Н И Е

А. Курбатов.—Основные итоги первого полугодия второго года пятилетки	3
А. Потяев.—К вопросу о районировании кооперации	13
И. Гальперин.—С.-х. районирование и льноводческая кооперация	18
А. Чекотило.—Кукуруза, ее значение и перспективы в СССР	23
С. Коконин.—Крупные животноводческие хозяйства Германии	31

А. В. Попов.—Вопросы строительства комбинированных лесо-сельскохозяйственных коллективов	41
--	----

МАТЕРИАЛЫ

Организация труда и распределение доходов в колхозах (Материалы и резолюции совещания при Колхозцентре СССР)	48
--	----

БИБЛИОГРАФИЯ

П. Ефремов.—Новь газетная и колхозная	81
---	----

Отпечатано в
типо-литографии
им. Воровского, ул.
Дзержинского, 18.
Главлит А 69,252
Тираж 15.000 экз.
5¹/₂ печ. л.

Основные итоги первого полугодия второго года пятилетки

Второй год пятилетки занимает исключительное место в пятилетнем плане нашего социалистического строительства. Он является годом невиданных, все ускоряющихся темпов индустриализации страны и первым массовым производственным оформлением и закреплением исторического сдвига бедняцко-средняцких масс деревни в сторону социализма.

Отличительной чертой второго года пятилетки является переход от политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов в сельском хозяйстве к ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

План 1929/30 года в своих главнейших установках характеризуется следующими данными: прирост валовой продукции госпромышленности намечен (в неизменных ценах) на 32,1%, в том числе средства производства на 45,1% и средства потребления на 21,9%. Объем капитальных вложений определен был в 3,5 млрд. руб., а с соответствующими добавлениями составит до 4 млрд. руб., что дает увеличение больше чем в два с половиной раза против прошлого года. Производительность труда должна возрасти на 25%, себестоимость намечена к снижению на 11%. Заработная плата рабочих, число которых предполагено было увеличить на 5,7%, залпроектирована с повышением в номинале на 9% и по реальной зарплате на 12—13%.

По сельскому хозяйству: посевные площади должны возрасти на 11%, в том числе по зерновым на 7,4%, а по техническим на 16% и кормовым (сеяные травы) на 25%.

По животноводству контрольные цифры намечали прирост стада в переводе на крупный рогатый скот на 3,8%. Вся валовая продукция сельского хозяйства по плану намечена к увеличению на 13,5%.

Программа финансового плана может быть охарактеризована тем, что общий подѐм его в доходной части залпроектирован в размере 20 млрд. руб.

Таков объем и темп заданий по некоторым важнейшим участкам нашего хозяйственного строительства, намеченный планом 1929/30 года. Каковы же итоги первого полугодия?

Развитие государственного **промышленного** производства в итоге за 6 мес. дало увеличение валовой продукции на 29,4%, в том числе по группе А (средства производства) на 37,8%, а по группе Б (средства потребления) — на 23,2%.

В целом по промышленности мы близко подходим к цифре прироста, намеченной планом (+ 32,1%), при чем большее отставание мы имеем по производству средств производства + 37,8% против + 45,1% по плану. Темпы же роста производства средств потребления, составившие за первое полугодие 23,2%, превзошли наметки плана (+ 21,9%).

Производительность труда возросла на 19,1 % против 25 % прироста, запланированного планом. Количество вновь вовлеченных рабочих составило 250 тыс. человек (+10,9%). Среднемесячное число рабочих увеличилось на 8,6 % против первого полугодия 1928/29 г., тогда как по плану намечалось увеличение на 5,7 %.

Себестоимость за пять месяцев 1929/30 г. снизилась на 5,5 % при плановом задании в 11 %. Месячная номинальная заработная плата увеличилась на 7,9 % при плане +9 %.

Таковы суммарные итоги промышленного развития за первое полугодие. Они показывают, что в отношении объема продукции мы подходим к выполнению плановых заданий, при одновременном отставании в выполнении качественных заданий. Структура промышленной продукции также потерпела некоторое изменение против плановых установок.

Мы имеем некоторое недовыполнение плана в области каменноугольной и электротехнической промышленности, а также по производству некоторых видов строительных материалов; одновременно мы имеем превышение плановых наметок по нефтедобыче, металлообработке и общему машиностроению. По производству предметов потребления необходимо отметить, что темп прироста группы В, составивший 23,2 %, обусловлен главным образом ростом продукции кожевенной промышленности, писчебумажной промышленности и производства галош, несколько превысивших наметки плана.

Довольно существенные отставания от плана мы имеем по хлопчатобумажной и льняной промышленности в силу нехватки сырья (хлопка) и снижения качества льна. Этот недостаток сырья с.х. происхождения особо скажется во втором полугодии. Но если в отношении легкой индустрии лимитом выступает с.х. сырье, то в первом полугодии, в тяжелой индустрии недовыполнение плана нельзя отнести за счет объективных причин. Основной причиной недовыполнения планов по отраслям промышленности, производящей средства производства, явились главным образом субъективные причины: наше недостаточное умение организовать творческий подъем широких слоев пролетариата.

Рост активности фабрично-заводских рабочих опирается на рост энерговооруженности их труда, на рост мощности производственного аппарата и его дальнейшее техническое усовершенствование.

Необходимо прежде всего отметить рост ввода в эксплуатацию новой мощности электростанций. За первое полугодие введено в эксплуатацию новой мощности на 237,5 тыс. квт, в результате чего энерговооруженность (по электроэнергии) одного списочного рабочего в промышленности возросла в среднем за I полугодие по сравнению с прошлым годом на 15 %.

Выработка электроэнергии возросла за полугодие на 33,8 % при плановом задании на 54,4 %. В каменноугольной промышленности происходил процесс нарастания удельного веса механизированной добычи каменного угля, которая составила в итоге за первое полугодие 32,1 % общей добычи угля. По данным ЦОС ВСНХ СССР, вошло в эксплуатацию новых работ на сумму 167 млн. руб., в том числе по группе А — на 82 млн. руб., по группе Б — на 29 млн. руб. и по электростроительству — на 51 млн. руб. Этот рост мощности производительного аппарата нашей промышленности, его техническое обновление являются мощной опорой для борьбы за выполнение производственной программы промышленности, главным образом, в отношении качественных показателей. Систематической и упорной работой по организации трудовых процессов в промышленности мы несомненно можем выполнить план 1929/30 года.

Наибольшее внимание должно быть обращено на ход **капитального строительства**, главным образом в крупной промышленности. По предварительным данным за истекшее полугодие план выполнен в размере 26 - 27 % в стоимостном выражении, против 32,8 % за соответствующий период 1928/29 г. и 34,1 % за первое полугодие 1927/28 г. При огромном увеличении капитального строительства во всем народном хозяйстве и в первую очередь в государственной промышленности можно, нисколько не преувеличивая, сказать, что это один из решающих участков хозяйственного плана, выполнение которого должно обеспечить материальную базу для расширенного воспроизводства на последующие годы. Наша подготовленность к капитальному строительству продолжает оставаться далеко на недостаточно удовлетворительном уровне. Это прежде всего относится к состоянию проектного дела. Из общего количества в 1.100 объектов строительства в промышленности на I/IV 1930 г. только немного более половины имели окончательно утвержденные проекты.

Без усиления работ по организации проектирования во всех отраслях народного хозяйства нам не освоить с достаточной эффективностью те темпы и объем капитальных вложений в строительство, которые намечены по плану. Имеющаяся нехватка части стройматериалов должна и может быть покрыта по линии форсирования производства стройматериалов, использования местных ресурсов, а также по линии всемерного усиления рационализации нашего строительства.

Особо необходимо отметить значительные трудности в деле снабжения строительства рабочей силой. Количество рабочих, занятых в строительстве, должно возрасти по Союзу примерно на 37 % против прошлого года. Вот почему необходимо так внимательно относиться к организации кадров отходников, более рациональному их использованию, а также к подготовке новых кадров, главным образом, квалифицированных строителей. Центральной нашей задачей является концентрация внимания, сил и средств на скорейшее выполнение решающих крупнейших объектов нашего строительства. Выполнение плана строительства по ним вполне возможно. А это в свою очередь, с некоторым маневрированием во времени, позволит выполнить и остальную часть строительной программы.

Гигантские темпы промышленного развития, перевод двух третей промышленных рабочих на непрерывку и одной трети на 7-часовой рабочий день, рост капитального строительства — все это приводит к значительному сокращению безработицы. Так, в прошлом году за первое полугодие число безработных возросло на 27 %, в текущем году мы имеем уменьшение безработицы на 13 %.

Из других вопросов труда необходимо отметить положение дел с реальной зарплатой рабочих. Если по номиналу, как сказано выше, мы имеем за первое полугодие рост на 7,9 %, то в отношении реальной зарплаты мы имеем стабильность и в лучшем случае совершенно ничтожный прирост. Надо иметь в виду, что и в прошлом году мы имели разрыв в темпах роста номинала и реала. Отставание роста реальной зарплаты обусловлено в основном недостатком ряда сельскохозяйственных продуктов, а также несовершенной работой снабжающих организаций. Задача всемерного обеспечения реальной зарплаты рабочих выступает как одна из важнейших политических задач на второе полугодие.

Таковы основные итоги промышленного производства и хода капитального строительства в промышленности. Но вряд ли будет преувеличением сказать, что наиболее специфические черты, а именно огромные социальные сдвиги мы имеем за первое полугодие именно в **сельском хозяйстве**.

В результате правильной политики партии, обеспечившей огромный рост нашей госпромышленности, и усиления ведущего значения ее в отношении сельского хозяйства мы получили огромные сдвиги во взаимоотношении классов, которые нашли свое концентрированное выражение в повороте решающих масс деревни в сторону социализма, в переходе на сплошную коллективизацию целых районов и на базе сплошной коллективизации — к политике ликвидации кулачества как класса.

Достаточно всем известны те факты перегибов и извращений политики партии в деле коллективизации, которые имели место в ряде районов Союза. Грубейшие извращения политики партии значительно осложнили работу по социалистической реконструкции сельского хозяйства и несомненно нанесли хозяйственный урон всему делу нашего строительства. В результате перегибов и извращений политики партии в деле коллективизации мы имели отлив из колхозов. При чем надо иметь в виду, что ушли не только случайно попавшие в колхоз или враждебные ему элементы, — на ряду с ними ушли и такие слои деревни, которые могли бы быть в колхозе и несомненно будут в них. В итоге мы имеем по Союзу на начало мая около 30 % бедняцко-середняцких крестьянских хозяйств в колхозах. Закрепление в весеннюю посевную кампанию 30 % крестьянских хозяйств в колхозах представляет гигантский шаг вперед, огромную политическую победу пролетариата и политики партии. Факт перехода около семи млн. крестьянских хозяйств в колхозы, их первое в таких масштабах производственное оформление в колхозах открывают огромные возможности для дальнейшего успешного развития колхозного строительства. Дальнейшее улучшение существующих колхозов, усиление их производственной работы явится гигантской силой фактором, в значительной мере определяющим судьбы коллективизации на ближайший период.

Благодаря росту социалистического сектора в сельском хозяйстве в истекшем полугодии мы впервые за последние годы получили увеличение озимого клина (осень 1929 года) на 5,4 %. Посевные площади озимых возрасли в совхозах больше чем в полтора раза, в колхозах — в три с половиной, а в индивидуальном секторе дали сокращение на 1,6 %, в итоге же по Союзу мы получили +5,4 % исключительно за счет обществленного сектора.

На подготовке к весеннему севу и на самом его ходе сказались допущенные ошибки в деле коллективизации. Производственное задание весенней посевной кампании, как уже было выше отмечено, ставило своей целью увеличение всех посевных площадей по Союзу на 11 %, а с последующими изменениями несколько больше, и увеличение урожайности на 8 %.

Материальные ресурсы как в самом сельском хозяйстве, так и дополнительно поставленные государством в основном покрывали потребности для выполнения производственных заданий.

Баланс тяговой силы покрывал намеченный рост посевных площадей. Всего в среднем по Союзу на единицу тяговой силы приходилось около 3,6 га яровых посевов, что дает прирост нагрузки на 12 - 13 % по сравнению с прошлым годом. Довольно существенное значение стали играть в балансе тяговой силы тракторный парк. К весенней посевной кампании общее его количество достигло 92 тыс. в условно десятичных единицах. Значительный рост зяблевой вспашки, имевший место осенью 1929 года, облегчал нагрузку тяговой силы во время весеннего сева. Нельзя, конечно, сказать, что в отношении тяговой силы мы имеем полное благополучие. Трудности были и есть. Они идут главным образом по линии нехватки кормов для рабочего скота. Но своевременной

подготовкой к решению этого вопроса мы несомненно могли бы значительно ослабить отрицательные действия этого фактора.

Не все благополучно обстоит в отношении подготовки тракторного парка к весеннему севу. Основной недочет тракторного использования — значительная разбросанность тракторного парка — сказался с наибольшей силой на ходе ремонта тракторов и их обслуживания. Ремонт тракторов выполнен в размерах, несколько отступающих от плановых заданий. Из нашей работы по реконструкции сельского хозяйства мы должны извлечь тот важнейший урок, что тракторный план нельзя дальше оставлять в таком распыленном состоянии. Необходимо решительно провести концентрацию тракторного парка в таких размерах и в таких организационных формах, которые обеспечили бы наибольший производственный эффект. Эта проблема с особой остротой выступает в настоящее время. Пора переходить от простого трактороснабжения к прямой организации тракторного хозяйства, по линии создания из тракторов мощных межселенных энергетических центров. Только путем их организации, проводимой в строго определенном порядке и плане, мы сможем достаточно рационально использовать наличный и поступающий тракторный парк.

В отношении машиноснабжения весенний сев получил мощную поддержку. Размер машиноснабжения вместе с тракторами составил около 200 млн. руб., что почти равно годовому снабжению 1928/29 г.

Степень насыщенности сельского хозяйства с.-х. инвентарем может быть охарактеризована следующей таблицей:

На 1 га посева (в руб. по ценам 1926/27 г.)

Годы	Машин и орудий без тракторов	Всего с.-х. инвентаря
1925/26	8,23	22,17
1926/27	8,59	22,44
1927/28	1,33	23,65
1928/29	10,08	24,33
1929/30	11,18	24,96

Прирост всего мертвого с.-х. инвентаря на 1 га посева за последние четыре года составил 12,6%, в том числе по машинам и орудиям 36%.

На фоне общего роста основных фондов сельского хозяйства, которые выросли с 1928/29 г. по 1929/30 г. примерно на 18,2%, более быстрым темпом происходил рост мертвого инвентаря, удельный вес которого во всех фондах сельского хозяйства поднялся с 9,3% в 1925/26 г. до 10,5% в 1929/30 г. Одновременно же происходила довольно четко выраженная перестройка структуры и самого с.-х. инвентаря в силу более быстрого роста машин и орудий, удельный вес которых во всем мертвом инвентаре увеличился с 39% в 1925/26 г. до 49% в 1929/30 г.

Общая стоимость машин и орудий в сельском хозяйстве в 1930 г. (к концу хозяйственного года) определяется цифрой порядка 1,5 млрд. рублей, против 922 млн. руб. в 1925/26 г., что дает рост на 587 млн. руб., или почти на 63% (все взято в неизменных ценах).

Этот значительный рост вооруженности с.-х. труда с.-х. инвентарем, прилив новой техники в сельское хозяйство, изменение самих форм хозяйства — все это в значительной мере подкрепляло реальность производственных заданий весеннего сева.

Завоз машин и орудий произошел с некоторым отставанием от плана и с явно неудовлетворительным ходом реализации. Так, например, по РСФСР на 1/IV 1930 г. реализовано около половины всего

завезенного количества плутов, культиваторов завезено 79 % плана, а реализовано 55 %, сортировок завезено 93 % плана, распределено 74 % и т. д.

Отставание темпа реализации с.-х. машин и орудий обусловлено целым рядом причин. Не всегда ассортимент машин в полной мере отвечает потребностям колхозов. Сами колхозы, пережившие период бурной организационной перестройки, не всегда достаточно своевременно производили приобретение с.-х. инвентаря. Простейшие орудия производства в сельском хозяйстве оказывались иногда в избытке, поскольку в колхозе на них давали полную нагрузку. Реализация инвентаря в индивидуальном бедняцко-середняцком секторе прошла неудовлетворительно, что несомненно находится в тесной связи с теми ошибками и извращениями партийной политики, которые были допущены в местной практике.

Но и с учетом неудовлетворительного хода реализации отдельных видов с.-х. машин и орудий, необходимо все-таки отметить, что наличные массы его в сельском хозяйстве покрывали потребность для выполнения производственных заданий.

Баланс семенного материала, хотя и напряженный, покрывал полностью план посева. Мобилизация семенного материала в колхозах прошла в пределах плана. На 1/IV 1930 г. план засыпки семян в колхозах выполнен на 96,2 %, в земельных обществах — на 94 %, с учетом отпущенной семсуды это вполне покрывало план расширения яровых зерновых посевов наряду с этим довольно значительные трудности и нехватки семенного материала имели место в отношении семян сеянных трав: вики, огородных культур. Надо со всей решительностью подчеркнуть, что развитию семеноводства должно быть уделено большее внимание, в противном случае семена могут стать лимитом в деле проведения реконструктивных начинаний в сельском хозяйстве.

Такова степень обеспеченности по линии баланса тяговой силы, инвентаря и семян плана расширения посевных площадей. Если со стороны ресурсов в сельском хозяйстве план был обеспечен, то он оказался менее обеспеченным по линии организационной. К весеннему севу, в результате грубейших извращений политики партии, мы вышли по ряду районов со слабой подготовкой единоличника. Мы хорошо готовились в государственном секторе, а также по колхозам, хотя их подготовленность срывалась фактом отлива части крестьянских хозяйств из колхозов; мы оказались в ряде районов слабо подготовленными или почти неподготовленными в отношении единоличника. Ход весенней посевной кампании это обнаружил со всей бесспорностью. Пока нет еще возможности подвести полные итоги весеннего сева. Но что уже бесспорно — это **огромные успехи колхозного хозяйства**. В колхозах мы имеем **значительный рост яровых посевов**. Преимущества колхозного хозяйства, при всем еще несовершенстве его организации сказываются в том факте, что бедняцкие и середняцкие хозяйства, объединенные в колхозы, увеличили свои посевы в значительных размерах.

Это находит свое подтверждение в простом сопоставлении размера яровых посевов, приходившихся в среднем на одно крестьянское хозяйство за 1927 и 1928 гг., и размеры ярового посева на одно хозяйство, вошедшее в колхоз. Надо иметь в виду, что полных итогов сева мы еще не имеем. И тем не менее получается значительный прирост яровых посевов в колхозах в расчете на одно хозяйство, вступившее в колхоз. Средняя обеспеченность яровыми посевами по Нижней Волге составляла 4,1 га в 1927 г. и 4,3 га в 1928 г. В колхозах же в текущем году на одно хозяйство, вошедшее в колхоз приходится 6,8 га, что даст

прирост на 58—60 процентов. В УССР в среднем на одно хозяйство в 1927 г. приходилось яровых 2,8 га, сейчас в колхозах в расчете опять-таки на одно хозяйство 3,8 га, т. е. + 35 — 40 процентов. По Северному Кавказу мы имеем рост на 20 %, по Средней Волге на 23 — 25 %. Надо, конечно, иметь в виду ориентировочный и предварительный характер этих данных. Но одно они бесспорно показывают, что в колхозах мы имеем значительный рост обеспеченности посевами хозяйств, вступивших в колхозы, против того, что они имели до вступления в колхозы. Рост этой обеспеченности есть результат обобщественного, социалистического способа ведения хозяйства. В факте значительного увеличения посевных площадей в колхозах находят свое выражение преимущества крупного хозяйства перед раздробленным мелким и мельчайшим хозяйством бедняка и середняка.

Самые предварительные итоги хода ярового сева на массовом примере показывают всю правильность положений нашей партии о преимуществах и выгодах колхозного хозяйства по сравнению с единоличным, и они выявляют также огромные производственные возможности, которые несет с собою коллективизация сельского хозяйства.

Так обстоит дело с итогами подготовки и ходом весеннего сева.

Крупнейшее значение в конъюнктуре не только сельского хозяйства, но и всего народного хозяйства имеет состояние **животноводства**. Итоги обследования состояния стада на начало апреля с. г. показывают резкое сокращение молодняка крупного рогатого скота, овец и свиного стада. Сокращение произошло и по коровьему стаду и рабочим лошадям. Отрицательные итоги, полученные в деле животноводства, с наибольшей силой подчеркивают всю правильность указаний партии о необходимости уделяния большего внимания этому важнейшему участку сельского хозяйства. Животноводство находится у нас в крайне тяжелых условиях. Его общий характер в значительной мере — натуральный, слабо развит его товарность. В подавляющей массе своей скот служит удовлетворению личных потребностей самого крестьянина. Раздробленность крестьянского труда, мелкий и мельчайший размер его хозяйства характерен и для животноводства. До сих пор у нас из рук вон плохо обстоит дело с организацией кормовой базы. У нас по сути дела нет организованного пастбищного хозяйства. Скотные постройки носят крайне несовершенный характер. Уход за скотом, кормление его и т. д. совершенно не организованы. Все это со всей остротой выдвигает проблему животноводства как бдливую задачу нашей работы в деревне. Нам нужен массовый перелом отношения широких слоев деревни к этому участку сельского хозяйства. В деле развития животноводства несомненно мы сможем добиться наибольших успехов и окончательно разрешим эту проблему также, как и зерновую проблему, только путем его обобществления. Но самый процесс обобществления животноводства будет и более трудным и более медленным, чем обобществление полеводства. Правда, обобществленное полеводство создаст много предпосылок как для развития животноводства, так и для его обобществления. Мы должны добиться всемерного его развития в меру роста нашей технической подготовленности и его обобществления на основе добровольного согласия самих колхозников. Кулацкой агитации за сокращение скота мы должны противопоставить широкую систему мер, которые обусловили бы развитие как государственных и колхозных форм животноводческого хозяйства, так и развитие его в индивидуальном порядке как у членов колхозов, так и у бедняцко-середняцких хозяйств, еще не вошедших в колхозы.

Огромное значение в этом деле должна сыграть правильная организация распределения продукции в колхозах. Именно по этой линии надо

искать путей, которые всемерно стимулировали бы развитие животноводства.

На ряду с этими мероприятиями большая роль должна быть отведена контрактации и организации на основе ее простейших объединений бедняцко-средняцких хозяйств.

Ход контрактации в истекшее полугодие прошел на уровне ниже плана. Мы имеем недовыполнение плана контрактации зерновых, так же неудовлетворительно по ряду районов проходила контрактация продуктов животноводства.

Из других полугодовых итогов в области сельского хозяйства необходимо отметить ход **плановых заготовок с.-х. продуктов**. Важнейшим достижением партии в истекшее полугодие является успешное окончание хлебозаготовительной кампании. Государственный план хлебозаготовок выполнен на 108,5 %, а с гарницевым сбором на 104,8 %. Ход заготовок других культур сельского хозяйства (растительное техническое сырье) характеризуется некоторым недовыполнением плана по хлопку, маслосеменам и значительным — по сахарной свекле.

На ходе заготовок продуктов животноводства целиком отразилось состояние стада. Мы имеем резкое недовыполнение плана по маслу и успешный ход заготовок кожсырья.

Недовыполнение планов заготовок ряда продуктов сельского хозяйства нашло свое отражение в состоянии продовольственного снабжения городов.

Первое полугодие мы прошли в условиях напряжения по линии продовольственного снабжения (главным образом, мясо, жиры и сахар). От исхода весеннего сева в значительной мере будет зависеть продовольственный баланс на будущий год. Вот почему надо со всей настойчивостью и решительностью стремиться к полному выполнению и перевыполнению производственных заданий в области сельского хозяйства, в первую очередь, по его обобществленному сектору. Надо создать такое положение, когда бы каждый колхоз, каждое производственное объединение бедняков и середняков стремились бы к максимальному увеличению производства продукции сельского хозяйства и к увеличению их товарности. Мы со своей стороны должны создать ряд дополнительных стимулов, практически заинтересовывая колхозы и кооперативные организации в разрешении этой задачи.

Истекшее полугодие характеризовалось такими соотношениями в темпах роста доходов, роста покупательных фондов и промтоварного предложения, при котором мы не получили изменения между ними в сторону ослабления товарного голода. Денежные доходы населения, по самым предварительным данным, превысили в своем росте плановые предположения. Доходы неземледельческого населения за первое полугодие возросли на 16 %, в том числе доходы лиц наемного труда + 25 %, а доходы прочего городского населения уменьшились на 10 %; доходы сельского населения дали рост на 18,7 %. За вычетом денежных поступлений из деревни, которые возросли на 28 %, мобилизации средств кредитной системой, общий рост платежеспособного спроса на промтовары выразился в 13,3 %, а предложение промтоваров возросло на 11—12 %. Т.-е. мы имеем такие соотношения темпов роста, которые не дают ослабления товарного голода.

В заключение необходимо отметить, что за истекшее полугодие мы имели крайне неравномерное распределение промтоваров между городом и деревней в течение полугодия.

В связи с резкой концентрацией хлебозаготовок в первых месяцах хлебозаготовительной кампании в I кв. 1929/30 г. на долю деревни приходилось около 75 % промтоваров по пяти планируемым Нарком-

торгом товарам и около 25% на долю города; во II квартале соотношение изменилось так, что на долю города приходилось уже 75, а на долю села 25%. Такая неравномерность в распределении промтоваров, неравномерность снабжения не могли в свою очередь не отразиться на состоянии спроса.

Бюджет за истекшее полугодие достаточно успешно справился с возложенными на него задачами. По доходной части мы имеем исполнение в размере 5,7 млрд. руб., что составляет 49,2% годового назначения. То же почти и в расходной, которая оказалась несколько меньше доходной части. Необходимо отметить, что по линии кредита мы имеем некоторое недоиспользование средств, отпущенных сельскому хозяйству — колхозам.

Таковы суммарные итоги по важнейшим участкам нашего хозяйственного строительства. Они прежде всего показывают посильность взятых темпов индустриализации, посильность и правильность взятых партией темпов обобществления сельского хозяйства. Мы имеем реализацию основного замысла плана 1929/30 года, который и состоял в том, чтобы взять рекордные темпы развития нашей индустрии, дать резкое увеличение капитальным вложениям в промышленность и одновременно широким фронтом пойти по линии социально-технической реконструкции в сельском хозяйстве. В области промышленного производства мы будем иметь итоги, близкие к плановым, объем капитального строительства, хотя и с некоторым опозданием во времени, несомненно должен и может быть выполнен. Около одной трети бедняцко-средняцких хозяйств нам удалось в весеннюю посевную кампанию закрепить в колхозах. Но на ряду с этим бесспорными и огромными успехами мы получили в результате ошибок и извращений политики партии в деревне известный урон главным образом в деле животноводства, что с несомненностью сказывается на усилении трудностей нашего строительства. Но эти трудности не могут обусловить невыполнения плана 1929/30 г. В своих решающих и важнейших установках план 1929/30 г. несомненно будет воплощен в жизнь.

Основной гарантией выполнения плана является правильность политики партии. Именно благодаря ленинской политике партии нам удалось развернуть в огромных размерах творческую энергию пролетариата. Рост активности рабочего класса, его консолидация, переход к новым формам организации труда, сопровождавшейся одновременно ростом его энерговооруженности, обусловил рекордные темпы промышленного развития.

Рост капитальных затрат в огромной степени обеспечил выполнение строительной программы пятилетия в четыре года. В структуре самих капитальных затрат нам удалось обеспечить развитие таких отраслей производства, которые обеспечивают взятые темпы индустриализации, во все возрастающем размере усиливают роль нашей промышленности по отношению к сельскому хозяйству.

Неуклонно проводя ленинскую политику в деревне, неослабной борьбой с кулацкими слоями крестьянства, организацией сил бедноты и проведением политики укрепления союза с середняком партии удалось укрепить руководящую роль пролетариата и создать перелом в развитии сельского хозяйства в сторону социализма.

Исторический сдвиг средняцких масс в сторону социализма партией удалось закрепить в весеннюю посевную кампанию. Решительным

исправлением грубейших политических ошибок допущенных в практике коллективизации, неуклонной борьбой с антисередняцкими перегибами и ошибками партия предотвратила угрозу смычке рабочего класса с крестьянством и тем самым обеспечила успехи социалистической реконструкции сельского хозяйства, труднейшей проблемы пролетарской революции. Перевод десятков миллионов мелких частнособственнических товаропроизводителей в социалистическую форму организации производства разрешит проблему социализма в нашей стране. Все это с неизбежностью обуславливает трудности процесса социалистического строительства. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства вызывает бешеное сопротивление кулачества и всех его подголосков.

Вот почему наша партия неуклонно продолжает решительное наступление на кулака, неослабно проводит и будет проводить борьбу с правым уклоном, как главной опасностью в партии на данном этапе развития нашей революции, ни на йоту не ослабляя борьбы с «левыми», антисередняцкими ошибками и перегибами.

Последовательным проведением генеральной линии и борьбой на два фронта мы обеспечим выполнение плана развития народного хозяйства 1929/30 г. и тем самым создадим условия для успешного выполнения пятилетки в четыре года.

К вопросу о районировании сельскохозяйственной кооперации¹

(В порядке обсуждения)

Постановлением от 27 июня 1929 г. об организационном построении с.-х. кооперации ЦК ВКП(б) предусмотрел разграничение с.-х. районов между отдельными системами с.-х. кооперации в соответствии с ведущими отраслями сельского хозяйства в каждом из с.-х. районов.

На основании этого постановления каждая из систем с.-х. кооперации должна была получить соответствующее число районов, в которых эта система была бы основным и главным организатором и руководителем с.-х. производства, кооперирования и коллективизации бедняцко-середняцких хозяйств.

По замыслу ЦК каждая система, получившая в свое ведение по признаку ведущей отрасли ряд районов, должна была целиком и полностью отвечать за все отрасли сельского хозяйства в этих районах. Она должна была главное свое внимание, разумеется, сосредоточить на развитии ведущей отрасли сельского хозяйства, но наряду с этим должна была также обслуживать и все прочие отрасли, имеющиеся в данном районе, — на договорных началах с другими системами с.-х. кооперации.

Хотя после этого постановления прошло уже около года, однако, в течение целого ряда месяцев этому вопросу совершенно почти не уделялось никакого внимания, и работа всюду велась на прежних основаниях. Но за последние 1½—2 месяца специальной комиссией Союза союзов с.-х. кооперации была проделана громадная и весьма ценная работа по распределению сельскохозяйственных районов между отдельными системами с.-х. кооперации по признаку ведущей отрасли сельского хозяйства в каждом районе (районирование с.-х. кооперации).

В результате этой работы получился проект районирования с.-х. кооперации, который и был доложен на одном из недавних заседаний президиума Союза союзов. Этот проект составлен на основании полученных с мест из областных, краевых и республиканских руководящих учреждений наметок размежевания районов этих областей между отдельными системами с.-х. кооперации с некоторыми довольно несущественными поправками, внесенными комиссией Союза союзов. В общем и целом проект базируется на более или менее близких перспективах развития сельского хозяйства в том или ином районе. Проект исходит из позиций ближайшей интенсификации нашего сельского

¹ Настоящей статьей редакция оторывает обсуждению вопросов специализации сельскохозяйственных районов и о формах и методах районирования колхозной и кооперативной систем. Придавая этим вопросам большое значение, редакция приглашает работников систем и активистов принять участие в обсуждении этих вопросов на страницах журнала.

хозяйства — более форсированного развития интенсивных отраслей сельского хозяйства и ослабленного, замедленного развития зерновой отрасли.

При обсуждении этого проекта представители кооперации интенсивных отраслей сельского хозяйства (молочной, льняной, свеклосеменной и других систем с.-х. кооперации) настаивали на немедленном закреплении за этими системами возможно большего количества районов с тем, чтобы они сейчас же могли развернуть свою работу по развитию интенсивных отраслей сельского хозяйства и трудоемких культур. Сторонники этой точки зрения предлагают сильнеем образом сократить удельный вес с.-х. хлебной кооперации, даже в наиболее крупнотоварных зерновых районах. Так, например, предлагается понизить удельный вес хлебной с.-х. кооперации в 5 округах Зауралья (Троицкий, Челябинский, Курганский, Ишимский и Шадринский) до 20%, между тем как эти округа являются одним из наиболее крупнотоварных зерновых районов СССР и до сих пор давали до 85—90% всех хлебозаготовок Урала. То же самое и по Сибири: предлагается понизить количество районов с ведущей зерновой отраслью до 77, вместо 168, в которых в настоящее время хлебная кооперация имеет свои районные союзы и в которых она до сего времени вела самую энергичную работу по контрактации зерновых культур, по хлебозаготовкам, и т. д.

Не лучше дело обстоит и в целом ряде других важнейших зерновых районов. Более или менее значительный удельный вес сохраняется за хлебной кооперацией лишь в таких районах, как Сев. Кавказ, Нижняя Волга и Казакстан. По ЦЧО количество зерновых районов уменьшается со 162 до 83, по Средней Волге с 87 до 47.

Эта позиция обосновывается весьма похвальным желанием повести наше сельское хозяйство по пути интенсификации, по пути развития более доходных отраслей сельского хозяйства, по пути развития более трудоемких культур, по пути коренной технической реконструкции сельского хозяйства, по пути мощного подъема его товарности и доходности.

В общем и целом в данном случае мы имеем попытку наметить для развития нашего сельского хозяйства, пути, аналогичные проделанным в свое время такой промышленной страной, как Германия. Известно, что еще лет 70—80 тому назад, Германия была страной, экспортировавшей хлеб. Не менее половины тогдашнего импорта хлеба в Англию шло из Германии. Затем Германия решительно переходит на путь интенсификации своего хозяйства, в короткое время колоссально развивает животноводческую отрасль, в особенности молочное хозяйство, свиноводство и др., затем технические культуры, огородничество и ряд других наиболее интенсивных отраслей сельского хозяйства. С другой же стороны, она чрезвычайно быстро превращается из страны, экспортирующей хлеб, в страну значительного хлебного импорта.

Таким образом, эта точка зрения имеет, повидимому, основной своей целевой установкой именно такого рода превращение всех районов, где в качестве ведущей отрасли закрепляются незерновые системы с.-х. кооперации из районов производящих хлеб в районы потребляющие или в лучшем случае самоснабжающиеся. Совершенно ясно, что в данном случае мы будем повсеместно иметь следующий процесс развития сельского хозяйства: будут развиваться такие отрасли, как травосеяние, технических культур, садоводство, огородничество и т. д., при чем это неизбежно будет происходить за счет более или менее значительного вытеснения зерновых культур. С другой же стороны, на базе особо форсированного развития животноводческих отраслей (молочное хозяйство, свиноводство, птицеводство и т. д.) в этих районах колоссально

увеличится потребление зернопродуктов. Следовательно, превращение этих районов из производящих в потребляющих по хлебу будет происходить с головокружительной быстротой: как за счет уменьшения валовой продукции (в результате уменьшения посевной площади), так и за счет увеличения внутреннего потребления в этих районах.

С точки зрения хозяйственного расчета против такого рода развития всех этих районов возражать не приходится. Если, предположим, данный район в настоящем своем состоянии имеет чистого дохода от сельского хозяйства 1 миллион рублей, из коих на долю зерновой продукции приходится 800 тыс. руб. (80%), то совершенно ясно, что при переходе на более интенсивные способы хозяйства этот район может легко увеличить свой чистый доход до 2 или 3 млн. руб. за счет увеличения товарности по техническим культурам, животноводству и т. д. Правда, в этом районе мы не будем уже иметь, быть может, ни одного центнера зерна для вывоза за пределы района, но хозяйственная целесообразность и выгодность такого рода развития не подлежит никакому сомнению. Район этот, вместо вывоза зерна, быть может, будет нуждаться в привозном зерне, но зато, вместо прежнего 1 млн. руб. чистого дохода, он будет иметь 2-3, а то и более миллионов рублей чистого дохода от прочих более выгодных отраслей сельского хозяйства.

Те же самые рассуждения приложимы в масштабе целых округов и областей. Совершенно ясно, что в конечном итоге даже и такие районы, в которых в качестве ведущей отрасли намечена зерновая отрасль (Н. Волга, часть Сев. Кавказа и некоторые другие) в конечном итоге пожелают несомненно также идти по этому более выгодному пути развития своего хозяйства. Таким образом, мы будем иметь в перспективе колоссальное развитие всех этих более выгодных отраслей сельского хозяйства и **значительное сокращение валовой и в особенности товарной зерновой продукции.**

В итоге мы должны считаться с фактами превращения всей нашей страны в страну, импортирующую хлеб, так же как это в свое время случилось с Германией (несмотря на колоссальный рост урожайности). Разумеется, теоретически такого рода развитие было бы для нашей страны весьма выгодно: это дало бы нам возможность значительно увеличить экспорт с.-х. продуктов, увеличить народный доход, повысить благосостояние крестьянского населения, проложить дорогу для бурных процессов развития всего нашего народного хозяйства в целом, а в особенности всех ее промышленных отраслей. **Надо только учитывать, что при такого рода перспективах, совершенно неизбежен перевод хлебоснабжения нашей страны, хотя бы частично, на импортный хлеб.** А вот с этими перспективами превращения нашей страны в потребляющую по хлебу мы ни в коем случае не можем примириться. Надо иметь в виду, что если Германия пошла по этому пути, то это объясняется тем, что у нее не было, в сущности говоря, никакого другого выхода. Это, с одной стороны. А с другой стороны, такого рода выход для нее был неизмеримо менее опасным, чем для СССР. Германия, как известно, совершенно не имела почти никаких свободных земель, которые можно было бы пустить в обработку (за последние 70—80 лет посевная площадь Германии почти не подверглась никаким изменениям). У нее не было также никаких колониальных владений, в которых, по примеру Англии, она могла бы развивать зерновое хозяйство для своего хлебоснабжения. Кроме того, импортировать хлеб она могла из разных источников в зависимости от состояния рынка и от международных событий. Она имела возможность получить импортный хлеб из заокеанских стран, из стран дунайских (Венгрия, Сербия, Болгария) и из царской России. Мы же находимся, разумеется, в совершенно иных условиях.

С одной стороны, у нас имеется колоссальная земельная площадь; до сего времени не обрабатываемая, но вполне пригодная для земледелия. С другой же стороны, если бы мы вздумали превратиться в страну, импортирующую хлеб, то в настоящее время мы могли бы импортировать хлеб только из заокеанских стран (Канада, Соединенные Штаты, Аргентина, Австралия). Ни одна из европейских или азиатских стран не только не может из своих ресурсов что-либо ввезти в нашу страну, но, наоборот, почти все они сами нуждаются в привозном хлебе. Совершенно ясно, что при таких условиях любая из империалистических стран может парализовать нашу возможность получения импортного хлеба. Не следует ни на минуту упускать из виду, что мы находимся **в капиталистическом окружении.**

Все высказанные нами соображения красноречиво свидетельствуют о том, что по этому пути мы ни в коем случае не можем пойти. Мы не можем превратить всю нашу страну, в импортирующую хлеб из-за границы, как бы ни были велики соблазны увеличения доходов от прочих более выгодных отраслей сельского хозяйства. А для того, чтобы этого не случилось, мы должны сосредоточить наше внимание на том, **чтобы за зерновой отраслью в качестве ведущей было сохранено такое количество районов, которое не только вполне обеспечило бы полностью всю нашу внутреннюю потребность в хлебе, но также дало бы значительные излишки для экспорта хлеба за границу.** Осуществить это, мы должны двумя путями: с одной стороны, мы должны закрепить за хлебной кооперацией как можно большее количество зерновых районов, с другой же стороны, и во всех тех районах, которые будут закреплены за незерновыми отраслями, мы должны установить **строжайшие условия, при которых зерновая отрасль ни в коем случае не могла бы подвергнуться какому-либо значительному ущемлению.** Следовательно, если тот или иной район закрепляется, например, за животноводческой отраслью, то это ни в коей мере не должно способствовать превращению в этом районе посевной площади под зерновыми культурами в пастбища, сенокосы, районы травосеяния и т. д. Развитие животноводческих отраслей в этих районах должно осуществляться **за счет освоения новых земельных площадей, а также за счет принятия целого ряда агротехнических мероприятий по подьму урожайности зерновых культур.** **Сокращение посевной площади под зерновыми культурами можно допустить лишь в том случае, если имеется полная уверенность и обеспеченность такого повышения урожайности по этим зерновым культурам, которое с избытком покрывает ущерб от сокращения посевной площади.** Только при этой целевой установке можно передать ведение сельского хозяйства в том или ином районе незерновой отрасли. Следовательно, **мы должны обеспечить прирост зерновых продуктов не только в производящих зерновых районах, но также и в незерновых, с той лишь разницей, что в первом случае эта зерновая продукция будет расти и за счет расширения посевной площади и за счет повышения урожайности, а во втором случае, главным образом, за счет особенно сильного подьема урожайности этих зерновых культур.**

Следовательно, мы должны подчеркнуть, что при районировании сельскохозяйственной кооперации, при распределении районов между отдельными системами с.х. кооперации, необходимо прежде всего определить, что называется ведущей отраслью сельского хозяйства. Если отвод данного района для той или иной незерновой отрасли допускает возможность превращения этого района из хлебопроизводящего в потребляющий, если при этом на ведущую незерновую отрасль возлагается обязательство лишь максимально форсировать развитие только своей отрасли, примиряясь с ухудшением положения других отраслей сель-

ского хозяйства, то мы должны пойти по пути закрепления за с.-х. хлебной кооперацией не только тех районов, в которых она работает в настоящее время, но также и некоторого количества новых районов. Если же под ведущей отраслью понимать такую отрасль, которая, развиваясь сама, вместе с тем должны обеспечивать широкий простор для развития прочих отраслей сельского хозяйства и в особенности зерновых культур, то мы можем более смело пойти на закрепление ведущей отрасли за незерновыми системами с.-х. кооперации.

Судя по прениям, развернувшимся при обсуждении этого вопроса в президиуме Союза союзов, представители незерновых отраслей с.-х. кооперации стоят в настоящий момент по преимуществу на первой позиции. Они предполагают, что, получивши в свое ведение то или иное количество районов, они могут почти исключительно заниматься только своей отраслью сельского хозяйства, не заботясь о прочих, — особенно зерновых, культурах. Только этим можно объяснить тот ажиотаж, который проявляется каждой незерновой системой в погоне за закреплением за собой как можно большего количества районов. Каждая из незерновых систем с.-х. кооперации делает заявку не только на те районы, где она до сих пор развивала большую работу и имеет значительный удельный вес, но также и на такие районы, где по сути дела она до сего времени или совершенно не вела никакой работы, или развивала самую незначительную деятельность и, следовательно, в настоящее время не может отвечать не только за все сельское хозяйство в целом, но даже за свою собственную отрасль сельского хозяйства. Совершенно ясно, что если мы эти системы категорически обяжем нести сугубую ответственность за развитие всего хозяйства в целом в этих районах, то они несомненно сильно умерят свои аппетиты при определении количества районов, которые, по их мнению, должны быть за ними закреплены.

С другой же стороны, совершенно ясно, что и хлебная кооперация, получая в свое ведение районы, где имеются благоприятные перспективы развития интенсивных отраслей сельского хозяйства, также должна на договорных началах принять на себя обязательство развивать эти отрасли и немедленно же проводить соответствующие агропроизводственные мероприятия.

И. Гальперин

Сельскохозяйственное районирование и льноводческая кооперация

(В порядке обсуждения)

Правильное и принципиальное решение вопросов районирования мы находим в постановлении ЦК партии от 27/VI 1929 г. о реорганизации с.-х. кооперации и ноябрьского пленума о колхозном движении. В соответствии с этими постановлениями все специальные системы с.-х. кооперации должны были перестроиться снизу доверху. Основным низовым звеном должно было явиться поселковое т-во, универсальная кооперативная организация по своим функциям и специальная по своему направлению. Высшие же звенья как по своим функциям, так и по направлению должны были организоваться исключительно по линии специальных отраслей. Переход от кооперирования товарооборота к кооперированию производства, предусмотренный этими партийными решениями, должен был в корне изменить формы и методы работы с.-х. кооперации.

В целях усиления роли с.-х. кооперации в обслуживании колхозного сектора и установления правильных взаимоотношений между специальными системами с.-х. кооперации, ноябрьский пленум признал необходимым организовать при специальных системах с.-х. кооперации автономные колхозные секции, которые опираются непосредственно на колхозы и осуществляют их организационное и оперативное обслуживание.

Таким образом, партийными решениями были намечены как новые принципы в построении с.-х. кооперации, так и новые методы в ее работе. Перед специальными системами с.-х. кооперации на ряду с организационным и хозяйственным обслуживанием колхозов стояла задача по созданию производственных поселковых т-в как наиболее приемлемой формы производственного кооперирования единоличных крестьянских хозяйств.

Что мы, однако, имеем на практике? Весенняя посевная кампания текущего года показывает, что на местах не поняли всех тех задач, которые были поставлены партией перед с.-х. кооперацией и внесли в ее организационное построение огромную путаницу, которая не могла не сказаться и на работе с.-х. кооперации. В целом ряде районов в результате извращения политики партии совершенно игнорировалось производственное кооперирование как форма объединения индивидуальных крестьянских хозяйств. В большинстве случаев не было увязки между специальными системами по обслуживанию отдельных отраслей сельского хозяйства. Нужно признать, что и центры кооперативных систем не сумели достаточно твердо выдержать линию в этом деле.

Отсутствие увязки между системами особенно сказалось в потребляющей полосе, где закрепление тех или иных с.-х. районов за той или

иной системой происходило зачастую без достаточного экономического анализа и обоснования.

Между тем надо сказать, что правильная постановка работы с.-х. кооперации будет в значительной степени зависеть от с.-х. районирования. Сельское хозяйство в настоящее время находится на таком этапе, когда специализация его на базе определения ведущих отраслей и культуры является очередным и важнейшим делом и требует быстрейшего разрешения. Бурный рост промышленности и укрепление производственной смычки индустрии с сельским хозяйством требуют ускоренного разрешения проблемы с.-х. районирования на базе специализации сельского хозяйства.

Несомненно, вопрос о сельскохозяйственном районировании чрезвычайно сложен, к этому делу, помимо с.-х. кооперации, должны быть привлечены научные учреждения и крупные научные силы. Однако предварительную наметку с.-х. районирования нужно составить в возможно короткий срок и на ее основе определить ведущие районы для отраслевых систем с.-х. кооперации.

В настоящее время мы уже имеем результаты этого районирования, произведенного местными областными органами. Они дают нам возможность установить роль льна и конопли в закрепленных за льноконопледной кооперацией районах. Однако методы, положенные в основу этого районирования, являются неправильными, и на них мы считаем необходимым остановиться несколько подробнее.

Мы располагаем данными по 10 областям, где льноконопледная кооперация проводила свою работу по обслуживанию льноводческой и конопледческой отраслей.

Всего в этих 10 областях подлежало с.-х. районированию 1.331 административный район. За льноконопледной кооперацией закреплено 288 районов, или 21%, в том числе 40 конопледных районов. Наибольшее количество районов закреплено за молочно-животноводческой системой — 588, или 44%. На льноконопледную систему приходится 22,4% всех хозяйств и до 18% всей площади. Что касается площади подо льном и коноплей в закрепленных за льноконопледной системой, то она составляет 50,7% всей площади подо льном и 27,1% всей площади конопли. Если исходить из того, что взятые нами области в основном являются истари льноводными и что эта культура в сравнении с другими техническими культурами является наиболее ценной с точки зрения интересов всего народного хозяйства, то приведенные цифры роли льна и конопли в ведущих районах надо признать недостаточными. Но анализ экономики районов и применяемые методы подтверждают вообще неправильность определения ведущих районов, а следовательно, и сельскохозяйственного районирования.

Так, например, в Северном крае, за льноконопледной кооперацией, как ведущей отраслью, закреплено 5 районов из 62. Все остальные, если не считать семеноводческую систему, за которой закреплено 4 района, закреплены за животноводческо-молочной кооперацией.

Несомненно, Северный край имеет широко развитое молочное х-во. Однако именно этот факт говорит о том, что льноводная система должна была стать ведущей, если не по всему краю, то во всяком случае в большей его части. Животноводство не может быть антагонистично по отношению к льноводству, наоборот, животноводство содействует развитию льноводства. Производственная работа льноконопледной системы в области организации хозяйства будет строиться в направлении обеспечения животноводческой отрасли, поскольку животноводство является важнейшим фактором в развитии льноводства.

На ряду с этим надо отметить, что многие районы Северного края являются районами высококачественного экспортного льна, часто по качеству не уступающего бельгийскому льну. Наконец, огромные запасы еще не распаханых земельных фондов создают перспективы для развития льноводства. Все это говорит о том, что сельскохозяйственное районирование проведено без глубокой его проработки и научного анализа. В основу были положены два-три основных показателя: удельный вес льна и других культур, товарность, сеть индустриальных предприятий и состояние той или иной системы. Последний показатель имел, повидимому, решающее значение. Молочно-животноводческая система, особенно молочная, представляла собой как по своему удельному весу, так и по своему состоянию к моменту районирования наиболее укрепленную систему. Льноводная же кооперация как специальная сеть в низших звеньях только теперь начинает организовываться. Естественно поэтому, что за молочно-животноводческой системой были закреплены почти все районы.

Если проанализировать материалы в порайонном разрезе, то окажется, что даже основные из указанных показателей часто не были учтены. Так, например, в Тотемском районе при удельном весе товарности льна в 29,6 % и животноводческо-молочной продукции в 8,3 % — ведущей признана молочная кооперация. За молочной кооперацией закреплён и Леденский район — при 23,2 % товарной продукции льна и при незначительности продукции животноводческо-молочной (0,8 %).

Не оправдывается такое районирование с точки зрения фактического состояния системы. Несмотря на то, что льноконоплеводная кооперация стала организовываться только в текущем году, она достигла значительных успехов. По производственному кооперированию, при среднем кооперировании по всем районам льноводной системы в 16 %, по Северному краю мы имеем 19 %. Наконец, так же как и животноводческая, льняная отрасль создает предпосылки к развитию индустрии.

Но лучше обстоит дело и в Ивановской области. Из 64 районов этой области за льноконоплеводной закреплено 20. Ивановская область является центром льняной промышленности. Целый ряд районов Ивановской области в ее нынешних границах имеет огромные перспективы для развития льна (Костромской, Рыбинский и др.); климатические условия, слабая распаханность отдельных районов и т. д. также не учтены при проработке вопроса о с.-х. районировании.

Предварительная разработка материалов по экономике отдельных районов еще больше убеждает нас в том, что на местах вопросу о с.-х. районировании не было уделено достаточного внимания. По целому ряду районов при значительно большем удельном весе льна в посевах и при меньшей обеспеченности коровами район закреплялся за молочной системой и, наоборот, при значительно меньшем удельном весе льна и при большей обеспеченности коровами район закреплялся за льноконоплеводной системой. Для иллюстрации этого ограничимся несколькими яркими примерами.

Первомайский район, Ярославского округа: удельный вес льна в посевах — 16,9 % (в среднем по округу — 8,7 %), обеспеченность коровами на 100 га — 50 коров; закреплён за молочной кооперацией.

Гжатский район, Вяземского округа: удельный вес льна в посевах — 13,1 %, обеспеченность коровами на 100 га — 25 коров; закреплён за молочной кооперацией.

Константиновский район, Кимрского округа: удельный вес льна в посевах — 7,1 %, обеспеченность коровами на 100 га — 50 коров; закреплён за молочной кооперацией.

А на ряду с этим:

Износковский район: удельный вес льна в посевах — 3,6 %, обеспеченность коровами на 100 га — 100 коров; закреплен за льноконоплеводной системой.

Кимрский район: удельный вес льна в посевах — 7,3 %, обеспеченность коровами на 100 га — 123 коровы; закреплен за льноконоплеводной системой.

Совершенно неудовлетворительно проведено с.-х. районирование и в коноплеводных районах. Прежде всего нужно категорически отказаться от точки зрения, что конопля, как приусадебная культура не должна иметь ведущих районов. Обеспечение потребности целого ряда промышленных отраслей в пеньковом сырье, значение конопли для народного хозяйства как экспортной культуры и, наконец, ее товарное значение в сельском хозяйстве — все это ставит вопрос о необходимости максимального развития этой культуры.

В ЦЧО, являющейся наиболее показательной коноплеводной областью и занимающей 35 % всей коноплеводной площади, за льноконоплеводной кооперацией закреплено 8 районов, которые охватывают 15 % всей площади под коноплей в этой области.

Между тем анализ экономики отдельных районов показывает, что предпосылки к определению направления сельского хозяйства ЦЧО как коноплеводного безусловно имеются.

Так, например, Урицкий район, Орловского округа, по удельному весу товарности характеризуется следующими данными: зерновые — 25,8 %, конопля — 49,4 % и прочие — 24,8 %; Знаменский соответственно — 17,0 %, 76,0 % и 7,0 %. То же и по некоторым другим. Наконец, при районировании, повидимому, совершенно не было принято во внимание наличие в области специальной коноплеводной системы, которая в ЦЧО стала организовываться раньше, чем в других районах. Мы видим, таким образом, что и в коноплеводных районах при с.-х. районировании полностью отсутствовали изучение и учет экономики, перспектив развития и т. д. Кроме того сельскохозяйственное районирование должно было предусмотреть перспективы развития конопли, исходя из необходимости включения ее в полевой севооборот, о чем уже неоднократно поднимался вопрос в печати.

Не останавливаясь на анализах других областей и районов, мы считаем необходимым высказать следующие соображения, которые, по нашему мнению, должны быть учтены при проработке вопроса с.-х. районирования льноводства и коноплеводства и в части закрепления ведущих районов за отраслевыми системами с.-х. кооперации:

1. С.-х. районирование в льноводных районах не может быть ограничено пределами границ областей и даже округов. Районирование должно проводиться в пределах микрорайонов.

Дело в том, что пестрота в направлении сельского хозяйства в льноводных районах в пределах даже округов настолько велика, что совершенно не представляется возможным определить ведущую отрасль. Наряду с этим в пределах даже округов есть районы, где льноводство по почвенным и другим условиям не имеет перспектив для своего развития. Наконец, льноводство как трудоемкая культура требует значительного количества рабочей силы, которая может иногда отсутствовать в том или ином районе, особенно в районах, где сильно развито кустарное производство.

2. Особо должны быть учтены новые районы льноводства, где имеются очень большие перспективы для его развития. Надо учесть то обстоятельство, что специфические условия льна (льноутомление почвы) ставит вопрос о пересмотре отдельных старых районов и усилении развития льна в других районах.

3. Но меньшее значение приобретает вопрос о соотношениях угодий. При наличии в том или ином районе огромных луговых и пастбищных массивов, при благоприятных в этих районах климатических и почвенных условиях для развития льна, специализация микрорайона должна идти по линии льняно-молочного направления. При проведенном же районировании такое направление хозяйства определено как молочно-льняное (Северный край). Дело тут не только в перестановке слов. Этот вопрос имеет принципиальное значение. Поскольку имеются все предпосылки для развития **интенсивного льноводства**, этим определяется все направление полеводческого хозяйства. Таким образом, удельный вес товарности в данном случае не может быть определяющим при установлении ведущей отрасли.

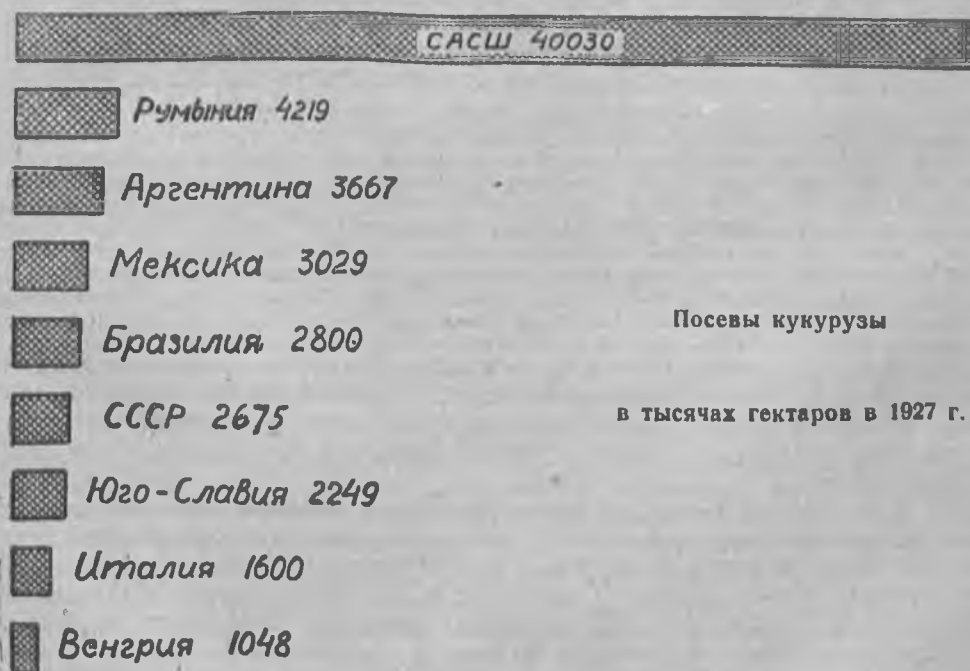
4. Первостепенное значение при с.-х. районировании приобретает вопрос учета заданий промышленности и перспективы экспорта. Эти два момента очевидно недостаточно были учтены, ибо определившиеся районы ведущей отрасли льна и конопли охватывают собой до 50 % всей площади под льном и 27 % под коноплей, и значение этих культур очень велико как с точки зрения удовлетворения растущей потребности льнопеньковой промышленности, так и с точки зрения притока валюты (экспорт) и возможной замены ввоза хлопка.

Наконец, при с.-х. районировании необходимо учесть значение льна в бюджете крестьянского хозяйства. И до войны и в настоящее время доход от продуктов льноводства составляет до 70—75 % всего денежного дохода полеводства в крестьянском хозяйстве льноводных районов.

При закреплении районов за специальными системами с.-х. кооперации нужно учитывать не только перспективы развития той или иной отрасли, но и то обстоятельство, что полеводческая система призвана организовать все сельскохозяйственное производство в целом. Поэтому отдельные микрорайоны, имеющие перспективы для развития как льна, так и животноводства, должны быть закреплены за льноводной системой как полеводческой. Проведенное в отдельных областях районирование и закрепление районов специальными системами не может быть признано правильным еще и потому, что при таком районировании свыше половины площади под льном и коноплей не сможет быть в полной мере обеспечено агропроизводственным обслуживанием.

Кукуруза, ее значение и перспективы в СССР

До самого последнего времени кукуруза была одной из заброшенных культур, находившихся на задворках нашего хозяйства. Недостаток внимания и отсутствие забот по отношению к кукурузе сказался в том, что она занимает в нашем земледелии незначительное место как по размерам посевной площади, так и по величине продукции. В 1929 году под кукурузой было занято около 3,5 млн. га, а удельный вес кукурузы в общей зерновой продукции не достиг даже 4%. По размерам посевов кукуруза СССР стоит на одном из последних мест по сравнению с другим странами, как это видно из нижеприведенного графика:

Такая роль кукурузы в нашем хозяйстве объясняется главным образом незнанием ее достоинств и неумением их использовать так, как это делается, например, в САСШ, где кукуруза давно стала основным хребтом их сельского хозяйства. В САСШ под кукурузой в 1927 г. было занято 40.030 тыс. га, или 46,5% площади всех зерновых посевов. Ее продукция составила в том же 1927 г. — 707.745 тысяч центнеров, что в общей зерновой продукции выразилось цифрой 59,4%. Ценность урожая кукурузы в САСШ превышает ценность пшеницы и

хлопка вместе взятых, больше суммарной стоимости всего домашнего рогатого скота и свиней, предназначенных для убоя.

В САСШ культура кукурузы является предметом тщательного изучения в многочисленных научно-исследовательских учреждениях, в результате чего область применения кукурузы с каждым годом расширяется, а приемы и способы возделывания улучшаются и совершенствуются. В настоящее время кукуруза дает населению САСШ все, в чем нуждается человек: хлеб, мясо, масло, сахар, не говоря о многочисленных второстепенных изделиях, число которых достигает 150. Кукуруза служит в САСШ основой животноводства и особенно свиноводства. Около 85 % всего урожая кукурузы—до 60 млн. тонн — используется в качестве корма. Свинья является наиболее выгодным, а потому и главнейшим непосредственным потребителем кукурузы, с'едая около 40 % всего гигантского сбора кукурузы в САСШ, что составляет около 30 млн. тонн ежегодно.

6,5 % всего американского урожая, или свыше 4,5 млн. тонн, потребляется в пищу и перемалывается в муку и крупу на товарных мельницах и около 3 %, или свыше 2 млн. тонн, перерабатывается в различные промышленные продукты: крахмал, патоку, сахар, корма и пр.

Кукуруза, потребляемая непосредственно в форме мяса и других животных продуктов, а также в виде продуктов промышленной переработки, — главный источник пищи американцев.

Чтобы покончить с обзором значения кукурузы в САСШ, — этой наиболее индустриальной стране мира, — приведем цитату, помещенную в оводке данных по вопросу использования и изготовления продуктов из кукурузы, изданной Департаментом земледелия САСШ:

«...Кукуруза дает нам для еды свинину, говядину, баранину, цыплят, яйца, молоко, масло, пирожки, крупу, яблочное печенье, заварной пуддинг, кукурузный хлеб и другие вкусные вещи. Кукуруза делает сладкими наши конфеты и пирожные, доставляет разрыхляющие средства для нашего хлеба и бисквитов, дает начинку для тортов и пудингов, крахмал для начинки овощей, красит и лакирует нашу деревянную мебель, помогает при приготовлении чернил и бумаги, ставит печати на наших письмах, соединяет брикеты, извергается в фейерверках, стреляет во взрывчатых веществах, красит наш коленкор, защищает наши военные суда, смягчает нашу пудру для лица, раскупоривает бутылки, стирает наши ошибки продуктов вроде резины и дает нам прованское масло, мыло, матрацы, трубки и музыкальные диски. Таким образом магическое кукурузное растение питает нас, поет нам, моет нас, протягивает нам трубку отдыха, придает нам энергии, а по окончании дня сулит нам постель».

Что же собою представляет кукуруза, в чем ее достоинства, вызывающие такие поэтические характеристики у прозаических деловых американцев?

Во-первых, **кукуруза самое урожайное хлебное растение**, могущее дать, как показывает опыт САСШ, при хорошем удобрении и уходе, до 200 центнеров зерна с 1 га. У нас на Украине и Северном Кавказе нередки сборы 50 — 70 центнеров зерна с 1 га. В близ Краснодар крестьянские хозяйства, полностью выполняющие указания с.-х. опытной станции «Круглик», получали от 42 до 65 центнеров кукурузы с га.

Ни одно другое хлебное растение, при самых благоприятных условиях, таких высоких урожаев дать не может. В среднем кукуруза по меньшей мере вдвое урожайнее яровой пшеницы и втрое-вчетверо — овса. Если учесть, что по своему составу кукуруза мало чем отличается от других хлебов, то станет очевидным, что расширение посевов кукурузы — простейший и наиболее быстрый путь преодоления наших продовольственных и кормовых затруднений.

К тому же кукуруза принадлежит к числу наилучших предшественников для других культур, повышая их урожай в среднем на 20 %, как это установлено многочисленными наблюдениями опытных станций.

У кукурузы наименьшее число вредителей, и она мало страдает грибными болезнями. Кукуруза не знает ни хлебного жучка, ни пилильщика, ни гессенской мушки, играющих такую большую роль в размерах урожая других культур.

Кукуруза почти не боится мглы и суховея, губящих все другие хлеба.

Кукуруза не боится перестоя, так как она не осыпается и может стоять долго на корню до уборки.

Кукуруза принадлежит к числу наиболее засухоустойчивых растений. В годы засух, как это было в 1921 и 1924 гг., кукуруза может давать, хотя и пониженные, но достаточные урожаи, чтобы обеспечить хозяйство от голодовки и бескормицы. Так, на полях засушливого Поволжья кукуруза дала в 1921 г. 8-9 центнеров зерна, тогда как яровой пшеницы было собрано 1-2 центнера. В 1914 г. там же кукуруза дала 12,5—22,5 ц зерна, а яровая пшеница — 2,5—5,2 ц.

Ясно, что наличие в севообороте достаточного по размерам (около 10% всей посевной площади) кукурузного клина может обеспечить сельскому хозяйству нашей засушливой полосы необходимую устойчивость и страховку от повторения катастрофы 1921 года.

Кукурузные пары способствуют накоплению снега на полях и обеспечивают озимые посевы от промерзания.

Кукуруза не пред'являет больших требований к почве и легко приспосабливается к новым почвенным и климатическим условиям при переносе ее в новые районы.

Для посева кукурузы требуется всего 20 — 30 кг семян на гектар, что позволяет быстро обновлять сорта, улучшать их путем селекции и создавать новые. Легкая сравнительно возможность сортообновления кукурузы позволяет не только значительно повышать ее урожайность этим путем, но и подбирать для каждого района те сорта, которые больше всего соответствуют его почвенным и климатическим условиям, а также пред'являемому спросу.

Кукуруза засевается и убирается позже других культур, что способствует правильному распределению и более рациональному использованию труда в сельском хозяйстве.

Кукуруза очень восприимчива к агрикультурному воздействию, что обуславливает сравнительно легкую возможность повышения ее урожайности. Правда, кукуруза требует хорошего за собой ухода, ее нельзя предоставлять самой себе. Но вместе с тем кукуруза, как никакая другая культура, вознаграждает затрату труда и приносит соответственно высокий урожай и доход.

Главная ценность кукурузы заключается в ее исключительно высоких кормовых достоинствах, которые у нас еще очень недостаточно оценены. Вот как характеризует кукурузу известный американский ученый В. А. Генри в своей работе «Корма и кормление»:

«Кукуруза является главнейшим кормом, производящим энергию, дающим тепло и доставляющим жир для сельскохозяйственных животных. Вряд ли можно встретить что-нибудь совершеннее кукурузы для выкармливания молодых растущих животных. До некоторой степени кукуруза не в состоянии давать в надлежащей пропорции питательные вещества для образования мускулов и костей, но никакое другое растение, культивируемое сельским хозяйством, не дает на известном пространстве и при данной затрате труда столько корма для скота, как кукуруза. На миллионах американских ферм успешное развитие животноводства основано на этом царственном растении. Главнейшим углеводом кукурузы является крахмал, которого приходится почти 75 кг на каждые 100 кг зерна. Если прибавить к этому 5 кг масла, то станет понятно, почему место, занятое кукурузой среди хлебных растений, можно сравнить с положением антрацита среди топлива».

Большие кормовые достоинства кукурузы особенно ясны из сопоставления ее с другими кормами по крахмальному эквиваленту:

К о р м а	Одна весовая единица содержит	
	Чистого пек- реваримого белка	Крахмаль- ный экви- валент
Сорго	0,067	0,742
Ячмень средний	0,061	0,720
Овес	0,072	0,597
Кукуруза средняя	0,066	0,815
Рожь средняя	0,087	0,713
Картофель средний	0,001	0,190
Кормовая свекла	0,001	0,063
Турнепс	0,003	0,048
Отруби овсяные	0,034	0,453
„ ржаные	0,108	0,469
„ пшеничные	0,111	0,481

Вполне понятно, что САСШ, производящие свыше 70 млн. тонн кукурузы, что составляет 60 % мировой ее продукции, подавляющую массу ее используют для кормовых целей, как это видно из нижеследующих данных Департамента земледелия о распределении потребления кукурузы в САСШ:

Потребляется на ферме	Процент урожае	Потребляется вне фермы	Процент урожае
Свиньями	40,0	На мельницах	6,5
Лошадьми и мулами	20,0	В продовольств. кормо- вой запас	5,5
Крупн. рогатым скотом	15,6	Промышленная пере- работка	3,0
Домашней птицей	4,0	Экспорт	1,5
В пищу людям	3,5		
Овцами	1,0		
И т о г о	83,5	И т о г о	16,5

Все животноводство и особенно свиноводство САСШ основано, главным образом, на кукурузе, при чем районы распространения культуры кукурузы в то же время являются и районами наиболее развитого животноводства. По данным Департамента земледелия, шесть штатов — Айова, Иллинойс, Небраска, Миссури, Индиана и Огайо, производящие около 50 % всей кукурузы САСШ, — дают свыше 50 % всей продукции свиней, 25 % рогатого скота, 30 % кур и 35 % куриных яиц.

Кукуруза в значительной мере может заменять собою более дорогой и неустойчивый овес, что имеет большое значение для нашего сельского хозяйства, в котором лошадь является и будет еще долго являться существенной тяговой силой. Мы сможем указать на весьма поучительный опыт Безенчукской опытной станции, где проделала большая работа по изучению кукурузы как корма, заменяющего овес в рационе рабочей лошади. Этот опыт привел станцию к следующим выводам:

1. Кукуруза является вполне пригодным кормом для рабочей лошади, она несколько не понижает ее работоспособности и состояния тела животного.

2. По сравнению с овсом запасы энергии, создаваемые в организме рабочих лошадей, держатся прочнее. При сильной работе лошади, кормившиеся овсом, теряли живой вес быстрее, чем кормившиеся кукурузой.

3. Количество кукурузы в рационе рабочей лошади принято одинаковым с овсом.

Кукуруза является прекрасным зеленым кормом, который можно получить даже в таких северных районах СССР, как Московский, Смоленский, Нижегородский и другие. Наибольшее значение кукуруза как зеленый корм имеет, разумеется, в засушливых районах, где уже в июне месяце выжженные солнцем степи — обычное явление, между тем, потребность их в сочных кормах для скота очень большая.

Кукуруза является одной из наиболее выгодных культур для силосования.

Сравнивая урожай в кормовых единицах растений, идущих на силос, с другими культурами для районов с годовыми осадками в 450 мм, проф. Г. В. Богаевский дает следующие цифры:

	(в среднем с гектара)	
Зерновые хлеба (зерно: гуменные корма) дают	1.500	кормовых единиц
Зубовидная кукуруза на силос	6.500	"
Подсолнечник на силос	5.700	"
Сорго на силос	4.500	"
Картофель	3.000	"
Свекла кормовая	2.000	"

Таким образом, одной заменой обычных культур нашего поля культурами на силос, в особенности кукурузой, мы учетверяем наши кормовые ресурсы. Эта разница еще больше в засушливых районах, где яровые хлеба являются самыми неустойчивыми по урожайности культуры.

Все эти данные свидетельствуют, что в кормовой проблеме кукуруза может явиться одним из наиболее мощных рычагов, при помощи которого можно быстро поднять и развернуть наше отставшее животноводство.

Для откармливания всех видов скота мы почти исключительно пользуемся более дорогими, менее урожайными и устойчивыми культурами овса и ячменя. Замена этих культур в максимально возможной степени кукурузой может значительно улучшить наш хлебофуражный баланс и ускорить разрешение кормовой проблемы.

Кукуруза является превосходной продовольственной культурой, из которой можно делать муку и разнообразные виды круп, а также она может потребляться в пищу непосредственно в виде початков в вареном виде. Многочисленными исследованиями установлено, что кукуруза наравне с другими зерновыми культурами является полезным пищевым продуктом и также легко и полно усваивается организмом здорового человека. Пищевые продукты из кукурузы принадлежат к числу наиболее дешевых, а по своим питательным свойствам кукуруза равноценна пшенице, рису, овсу, ржи, так как по своему составу все эти злаки так мало отличаются друг от друга, что можно считать всю эту группу взаимозаменяемой, поскольку приходится учитывать их пищевую ценность.

Из кукурузной муки и крупы можно готовить много разнообразных питательных кушаний, как это делается в Соединенных Штатах и в некоторых других странах.

В товарном мукомольи Соединенных Штатов кукуруза составляет около 15%. Ежегодно в муку и крупу в Соединенных Штатах перерабатывается около 2,5 млн. тонн кукурузы. Из кукурузы в Соединенных Штатах делают так называемые кукурузные хлопья, или готовые завтраки, которых в 1927 году было изготовлено 133 тыс. тонн на сумму 22 млн. долларов. В Соединенных Штатах огромное количество кукурузы перерабатывается в консервы, которые имеют там большое распространение. Консервы из кукурузы занимают второе место среди других овощных консервов, вырабатываемых в Соединенных Штатах.

Так, в 1925 г. там было изготовлено 22.837 ящиков кукурузных консервов на сумму 51.346 тыс. долларов. Кукурузно-консервное производство несложно по технике и может вестись на предприятиях небольшого масштаба, что делает возможной их организацию в колхозах даже среднего размера.

Эти цифры доказывают, какое огромное значение могла бы приобрести кукуруза в народном питании СССР, если бы мы перенесли и усвоили богатый опыт Соединенных Штатов.

Ни одно сельскохозяйственное растение не имеет такого обширного и разностороннего промышленного применения, как кукуруза. Это обуславливается очень большими индустриальными достоинствами кукурузы, как промышленного сырья, ее распространенностью и дешевизной. Основными достоинствами кукурузы, как промышленного сырья являются:

1. Концентрация крахмала в кукурузном зерне, колеблющаяся в пределах от 58 до 74 %, в среднем же она равна 65—67 %.

2. Высокая транспортабельность кукурузы и свойство сохраняться без потерь неопределенно долгое время при нормальной влажности (14-15 %).

3. Возможность, вследствие указанных свойств кукурузы, вести работу на ней в течение всего года на предприятиях очень крупного масштаба со всеми выгодами и удобствами крупного производства.

4. Возможность вести заготовки сырья в течение большей части года.

5. Независимость кукурузных предприятий от узкой призаводской сырьевой базы вследствие возможности снабжаться сырьем очень отдаленных районов — иногда за тысячи километров.

6. Возможность для ряда производств вести работу на кукурузе без потерь. Так, наиболее значительные и крупные крахмало-паточное и кукурузно-сахарное производства имеют при надлежащем оборудовании и хорошо поставленном техническом контроле 100 %-ный выход продукции.

Достаточно этого беглого перечня преимуществ кукурузы как промышленного сырья, чтобы понять причину того внимания к ней, которое проявляют САСШ, создавшие весьма значительную кукурузную индустрию, при чем такие производства, как крахмало-паточное, кукурузно-сахарное и ацетоно-бутиловое, приобрели мировое значение.

Особый интерес представляет чрезвычайно быстрое развитие производства кукурузного сахара, которое в САСШ увеличилось в 5 с лишним раз по сравнению с довоенным временем и представляет значительную величину в сахароснабжении страны.

Организация этого производства в СССР может сыграть крупную роль в увеличении нормы душевого потребления сахара, которая стоит на одном из последних мест по сравнению с другими странами. Не меньшее значение будет иметь также расширение производства из кукурузы крахмалопродуктов, в которых СССР испытывает ряд лет все усиливающуюся острую нужду при непомерно высоких ценах на них.

Чрезвычайно большое значение может иметь организация у нас производства целлюлозы и бумаги из кукурузных стеблей. Опыт Соединенных Штатов показывает, что кукурузные стебли и листья являются превосходным дешевым сырьем для выработки высококачественной целлюлозы и всех ее производных: картона, бумаги, искусственного волокна и др.

Наша бумажная промышленность испытывает большие затруднения в снабжении ее древесиной, и несомненно, что использование для производства бумаги кукурузных стеблей может значительно улуч-

шить положение бумажной промышленности, не говоря уже о том, что и географическое ее размещение может быть изменено в лучшую сторону. Ряд целлюлозных бумажных фабрик, работающих на кукурузных стеблях, расположенных в районах распространения кукурузы, избавит наш транспорт от перевозки бумаги из северных районов.

Кукурузная кочерыжка может заменять собою частично пробку в приготовлении изоляционных масс и производстве линолеума. Из стеблей и кочерыжек можно получать многочисленные продукты сухой перегонки, фурфурол и целый ряд других промышленных продуктов.

Во всех почти случаях переработки кукурузы необходимо предварительное удаление зародыша для возможности получения доброкачественной продукции. Можно считать, что из каждой переработанной тонны кукурузы получается около 25 кг отличного масла, имеющего как техническое, так и пищевое применение. В САСШ кукурузное масло занимает в продукции растительных масел четвертое место, и его производство в 1925 году выражалось цифрой 83,3 тыс. тонны. При нашем недостатке жиров кукурузное масло может явиться важным ресурсом при надлежащем развитии дела.

Насколько велики возможности промышленного использования кукурузы, видно из того, что список предметов, в производстве которых прямо или косвенно участвует кукуруза, опубликованный в 1925 году Департаментом земледелия САСШ, содержит свыше 150 предметов, но и этот список не является исчерпывающим, так как каждый год приносит новые открытия по промышленному использованию кукурузы.

Несомненно, что развитие культуры кукурузы должно сопровождаться соответствующим развитием кукурузной индустрии, создающей постоянный устойчивый спрос на товарные излишки кукурузы и повышающей доходность культуры.

Мы должны изучить и усвоить богатый опыт САСШ, создав кукурузную индустрию, зачатки которой у нас уже имеются.

Достаточно этого беглого обзора основных достоинств кукурузы, чтобы сделать вывод о необходимости самого широкого ее распространения в нашем хозяйстве. Если раньше в распыленных индивидуальных крестьянских хозяйствах введение улучшенных методов работы и новых культур представляло большие, почти непреодолимые трудности, то теперь наступил момент, когда кукуруза может найти себе должное место на наших полях. Сплошная коллективизация является тем мощным рычагом переворота в сельском хозяйстве, который может обеспечить кукурузе должное и необходимое место и тем самым помочь разрешению продовольственных и кормовых затруднений, переживаемых нашей страной.

Естественно, что кукуруза вновь привлекла к себе внимание советской общественности и правительственных кругов. Результатом этого явилось прежде всего I Всесоюзное совещание по кукурузе, созванное Академией с.-х. наук в конце января 1930 г. с участием виднейших наших кукурузников: проф. Таланова В. В., Тулайкова Н. М., Якушкина И. В., Кулешова Н. Н., Берга В. Р., Чеховича К. Ю., Дроздова Н. А. и других.

Решения совещания были 30/I 1930 г. обсуждены коллегией Союзного наркомзема, принявшей ряд очень важных и нужных решений по расширению посевов кукурузы, повышению ее урожайности и использованию. Почти одновременно с этим кукурузная проблема была обстоятельно проработана Госпланом СССР, который внес после этого на утверждение Совета Труда и Оборона согласованный с Наркомземом

Союза проект постановления о расширении посевов кукурузы и создании промышленности по ее переработке.

Постановлениями от 16 марта и 13 апреля СТО утвердил предложения Госплана и Наркомзема, в силу чего посевы кукурузы должны быть доведены до 10 млн. га в 1931 г. и до 15 млн. га в 1932 г. Таким образом, через два года посевы кукурузы должны увеличиться в 4,3 раза по сравнению с 1929 годом и в 9 раз по сравнению с 1913 годом. Вместе с тем должна быть повышена и урожайность кукурузы до средней урожайности ее на полях опытных станций соответствующих районов. Если среднюю урожайность кукурузы принять для 1932 года только в 2 тонны с 1 га, то и в этом случае валовой ее сбор выразится опромной цифрой в 30 млн. тонн, что в 7 раз превышает сбор 1929 г.

Эти цифры свидетельствуют об исключительно высоких темпах развития культуры кукурузы, которая превращается в одну из основных культур нашего сельского хозяйства в главных производящих районах.

Несомненно, что колхозам должна принадлежать ведущая роль в деле расширения посевов кукурузы и перестройки на этой основе нашего сельского хозяйства. Колхозы Украины, Северного Кавказа, Нижнего и Среднего Поволжья, южных районов ЦЧО и других, где возможна культура кукурузы, должны максимально использовать все те огромные возможности, которые она в себе заключает. Расширение посевов кукурузы должно одновременно сопровождаться и организацией ее потребления, в первую очередь кормового, чтобы вся производимая кукуруза находила себе применение. Особенное внимание надо обратить колхозам на развитие свиноводства на кукурузе, так как свинья является самым выгодным потребителем кукурузы как корма. Силосная башня и там, где нельзя почему-либо построить башню, силосная яма, должны сделаться осью колхозной животноводческой работы на кукурузе. Переоценивать значение силосования в деле животноводства очень трудно и еще труднее сделать это в отношении кукурузы, которую американская практика выдвинула, как исключительно благодарный и выгодный материал для силосования. Увеличение удоев при кормлении молочного скота силосованной кукурузой позволит пополнить численный его недостаток. В этом деле колхозы должны идти впереди, максимально используя это достоинство кукурузы.

Большие задачи выдвигаются перед колхозами также в части использования кукурузы для продовольственных целей в виде муки, крупы. Научиться применять кукурузу в пищу — это значит удешевить питание, внести в него разнообразие и обеспечить для кукурузы значительный канал потребления. Для колхозов эта задача имеет очень существенное значение, и в них она решается значительно легче, чем в индивидуальном хозяйстве.

Постановлением Совета Труда и Оборона от 13 апреля с. г. решено создать мощную кукурузную промышленность, для чего даны соответствующие задания ВСНХ и Наркомзему. В частности должна быть создана сеть предприятий по переработке кукурузы в колхозах, что ставит перед последними большие задачи и открывает огромные перспективы индустриализации их кукурузного хозяйства. Такие производства, как мукомольное, крупяное, консервное, по сухой перегонке стеблей и кочерыжек, как не требующие больших капиталов для их сооружения и эксплуатации, под силу многим нашим колхозам. К тому же эти производства сравнительно несложны по своей технике, а их продукция может иметь в значительной части обеспеченный сбыт в районе их расположения. Поэтому организация таких производств должна явиться первоочередной задачей для колхозов при осуществлении указанного решения Совета Труда и Оборона.

Крупные животноводческие хозяйства Германии

I

В настоящее время вслед за зерновой проблемой ставится проблема социалистической реконструкции продуктивного животноводства.

Разрешение этой проблемы теснейшим образом связано с подготовкой необходимых технико-организационных условий к ведению животноводства как крупной промышленной отрасли колхозного хозяйства. Свести в один прекрасный день весь индивидуальный скот вступившего в колхоз населения к одному месту и сказать, что обобществление произведено (а такого рода случаи имели место), не подготовив одновременно всех необходимых условий к ведению крупноколхозного животноводства, это означало бы подорвать организацию коллективного животноводства в самой основе.

Организация крупнопромышленного продуктивного животноводства является для нас в значительной мере делом новым. Поэтому, в отношении техники животноводства нужно воспользоваться опытом крупных капиталистических хозяйств Западной Европы и прежде всего Германии, которая достигла больших успехов в организации крупнопромышленного животноводства.

Данные о продуктивности молочного скота за 1929 год, собранные нами при осмотре животноводческих хозяйств различных провинций Германии, показывают следующую картину:

Название обследованных хозяйств	Количество коров в х-ве	Средн. годовая удой в литрах на 1 корову	Жиромолочность в %%
К. Пранге в М. Бомбен (Вост. Пруссия) . .	100	5.300	—
Юнкеркоф (Магдебург. провинция)	100	4.100	3,6
Лемпке (Вост. Пруссия)	65	4.400	3,5
Коспари в Коббельбуде (Вост. Пруссия) . .	150	4.700	3,99
Шуман в Тигриген (Вост. Пруссия)	150	4.162	3,62
Зберешенгов (Бранденбург)	320	3.300	3,1
Комбинат Венцеля (Саксония)	1.500	4.500	3,2
Комбинат Боша (Бавария)	900	4.000	3,5

Премированные рекордистки на провинциальной Восточно-Прусской выставке дают следующие показатели:

Х о з я й с т в а	Годовой удой в лит- рах на 1 ко- рову	Жиромолоч- ность в %%	Количество жира в год в кг
Шуммена (Вост. Пруссия)	10.944	3,44	—
2 рекорд.	8.700	5,75	380
Коспари (Вост. Пруссия)	9.000	4,5	434

Еще более высокую молочную продуктивность показывают рекордистки на общегерманском конкурсе молочности:

	Годовой удой в лит- рах	Жиромолоч- ность в %%	Количество жира в год в кг
Рекордистка „Далля“	11.691	4,36	510
„Эльза“	10.809	4,8	518
„Кузина“	11.055	4,33	478

Эти данные свидетельствуют о весьма высокой продуктивности немецких стад в обследованных крупных хозяйствах. Особенно интересны данные по рекордисткам. Эти данные, наглядно показывающие, насколько высоко (прямо беспредельно) может быть поднята продуктивность молочного скота не только по количеству молока, но и по количеству жиров.

Какими путями в Германии достигнута столь высокая продуктивность скота? Обследование показало, что это было достигнуто в результате целого ряда мероприятий, среди которых важнейшее место занимает **племенной подбор скота**. В основных земледельческих районах Германии (Вост. Пруссия, Саксония, Центр. Гемания и др.) преобладающей породой скота является так называемый голландский или остфризский черно-пестрый скот. Восточно-пруссский — голландский скот — представляет собою в данное время вполне определенную расу, полученную путем повторного введения в первоначальную местную породу крови голландского скота и дальнейшего разведения в себе. Эта порода отличается своей черно-пестрой мастью, обладает высокой производительностью, но вместе с тем мясистой и скороспелостью и имеет широкое и глубокое сложение тела: средний вес коров 11—13, быков — 20—24 метр. центнеров. Эта порода скота не дана природой, а выведена в результате многолетней племенной работы над систематическим совершенством в направлении повышения продуктивности. Основная роль в этом деле принадлежит Обществу племенной книги восточно-пруссского голландского скота. В Восточной Пруссии есть и другое общество — восточно-пруссского пестрого скота, но эта порода имеет незначительное распространение.

Это общество ведет систематическую работу над улучшением породы путем ведения точных записей удоя всех племенных стад. Полученные результаты обрабатываются затем таким образом, что для

каждой коровы известна ее продуктивность, молочная ценность, а для каждого племенного быка—ценность передаваемой им по наследству молочной способности. Этим путем получают животных желаемых качеств, которые затем скрещиваются для дальнейшего совершенствования.

Работа с племенными стадами производится специальными контрольными молочными комиссиями, которые каждые две недели производят точный учет удоя всех коров. Затем, на основании полученных данных, производится отбор скота для занесения в племенную книгу. Такой отбор производится независимо от того, внесены ли родители данных животных в племенную книгу. Обязательным условием занесения животных в племенную книгу является содержание жира в молоке не менее 80 кг в год и по крайней мере одно отеление, а для быков—доказательство такой же молочной способности со стороны матери и по крайней мере достижение 2-летнего возраста. Кроме того вносимые в племенную книгу животные должны удовлетворить еще и другому требованию, заключающемуся в том, что из 100 крахмальных единиц корма образуется не менее 5,5 кг молочного жира. Это требование легко проверяется при контрольном определении количества удойного молока и содержания в нем жира, так как одновременно с этим определяется количество потребленного животным корма и вычисляется его крахмальная ценность. В результате многолетней работы над улучшением этой породы продуктивность ее поднялась с 1.500 литров и 52,5 кг жира в год до средних удоев по провинции в 3.713 литров и 212 кг жира. Живой вес коров с 300 кг поднялся до 600 кг, а в лучших хозяйства — до 750 кг.

Значительную роль в деле улучшения продуктивности молочного скота играет **регулярный ветеринарный надзор**, устраиваемый два раза в год по всем хозяйствам в целях выявления туберкулеза и других болезней скота. Той же цели в некоторой степени, помогают устраиваемые Восточно-прусским обществом племенной книги 1-2 раза в месяц выставки-аукционы племенного скота, на которых производится продажа племенного материала. Интересно отметить, что перед выставкой производится всесторонний осмотр приведенного скота (ветеринарный и на породу); скот, заподозренный в болезни или не отвечающий требованиям породы, бракуется и в продажу на аукционе не допускается. Кровные производители-бычки продаются на аукционах по очень высокой цене. Так, например, хозяйства Шуммана на весеннем аукционе 1929 г. купило молодого производителя за 22 тыс. марок (11 тыс. руб.).

II

В деле поднятия продуктивного животноводства исключительное внимание должно быть уделено **выращиванию и воспитанию молодняка**. Остановимся прежде всего на организационной стороне этого вопроса. У нас, например, считается общепризнанным, что в пригородных хозяйствах, сдающих продукцию в свежем виде, выращивание молодняка невыгодно и с хозяйственной точки зрения не целесообразно поэтому в этих хозяйствах молодняк как правило уничтожается. В немецких хозяйствах так не делается. Большинство немецких хозяйств, в каких бы они рыночных условиях не находились, ни в коем случае не допускают ликвидации молодняка. Весь молодняк, полученный от коров известной им продуктивности, выращивается на месте. Только таким путем они и формируют высокопродуктивные стада. До тех пор, пока у нас недостаточно еще налажена плано-племенная работа, при которой только и возможно организовать специальные хозяйства по выращиванию молодняка, нам следовало бы воспользоваться опытом

немецких хозяйств по выращиванию молодняка именно на месте его получения и немедленно прекратить имеющий до сих пор место убой молодняка в районах сбыта цельного молока, в противном случае нам не удастся в ближайший срок поднять на должную высоту племенную работу и сформировать высокопродуктивные стада.

Получение здорового поколения молодняка в значительной мере зависит от правильной организации его воспитания. В этом нам также не мешает позаимствовать опыт немецких хозяйств. В деле воспитания молодняка первостепенное место принадлежит кормлению, содержанию и уходу. Что касается кормления, то в большинстве немецких передовых хозяйств оно производится так: до 8 недель (например, в хозяйстве Ванштефен в Баварии) телятам дается свежее цельное молоко; по истечении 8 недель начинают давать снятое молоко с додачей концентрированных кормов (овес, жмыхи и пр.), при этом норму этих кормов через каждые 2 недели увеличивают на 200 г в день. Для содержания телят устраиваются специальные телятники. Телята содержатся там в специальных изолированных друг от друга глухими стенками камерах. При таком способе содержания молодняка различные эпидемические заболевания сведены до минимума. Сами телятники оборудованы с большой тщательностью и в соответствии со всеми требованиями санитарии; так, например, чтобы избежать простуживания в осенние и зимние месяцы к каждому выходу телятника сделана специальная пристройка—тамбур. К устройству вентиляции также предъявляются строгие требования, которые должны обеспечить нормальный обмен воздуха внутри помещения и в то же время предотвратить доступ холодного воздуха во избежание простуживания телят. Этим требованиям удовлетворяет так называемая трубная вентиляция, которая устраивается следующим образом: внизу в стене внешней стороны телятника делается отверстие для доступа воздуха; через это отверстие воздух поступает в трубу, проложенную по стене вверх и на потолке, где и сделан вход для воздуха в телятник в виде большого отверстия, заложенного камышом или соломой для предварительной очистки и смятчения струи воздуха. Таким образом, в телятник поступает очищенный и нагретый воздух. Для регулярных прогулок молодняка возле каждого помещения устраиваются специальные дворики. Строгие требования предъявляются также к освещению. Световая площадь достигает 20—25 % площади пола. Перечисленные выше требования (утепления, освещения, вентиляции и пр.) предъявляются не только к устройству телятников, но и ко всем другим видам хозяйственных построек (коровникам, конюшням, свинарникам, птичникам и пр.).

Особое внимание уделяется содержанию молодняка на свежем воздухе. В хозяйствах, где имеется пастбище,—а таких хозяйств в Германии подавляющее большинство—молодняк с ранней весны до глубокой осени находится только на пастбище и без дополнительного подкорма. Содержание молодняка в таких условиях позволяет воспитать прекрасное здоровое поколение продуктивного скота. Некоторые из этих условий (постройка специальных телятников с изолированными камерами, сложной вентиляцией, освещением и т. д.) могут нам показаться чрезмерно затейливыми, ненужными и нереальными, однако такой взгляд совершенно неправилен, ибо без создания нормальных условий содержания и ухода за продуктивным скотом, мы никогда не сможем достигнуть той высокой продуктивности скота, которую имеют капиталистические хозяйства Западной Европы.

III

Из всех мероприятий, направленных на развитие продуктивного животноводства, решающее значение несомненно имеют **кормовая база и методы кормления.**

При решении кормового вопроса должно быть обращено внимание не только на получение абсолютной массы кормовых средств, но главным образом на определенный состав корма, дающий наибольшее количество молочной продукции. Организация кормовой базы в немецких хозяйствах производится по трем основным направлениям: а) по линии расширения площади пропашных (корне-клубнеплодов, посевных однолетних и многолетних трав и в особенности кормовых растений для силосования — кукурузы, трав); б) по линии расширения луговых угодий для пастбищ и получения сена; в) по линии добывания концентрированных кормов — концентрация сочных кормов посредством сушки (свекольных листьев, картофельных хлопьев и пр.) и получение различных кормовых концентрированных смесей.

Для характеристики кормового вопроса рассмотрим прежде всего распределение площадей под различными культурами в основном земледельческом районе Германии — Восточной Пруссии. Распределение площади в Восточно-прусской провинции под различными растениями, по данным за 1928 г., было следующее:

в % к общей пользовательной с.-х. площади	
Зерновые и стручковые.....	40
Пастбища.....	18,5
Луга на сено.....	13,5
Клевер и другие травы.....	12,5
Пропашные (картофель, кормовая свекла).....	9,5
Незанятые пригодные земли.....	5,0
Огородные культуры.....	1,0

100%

Из приведенных данных видно, что площадь под кормовыми растениями занимает до 60 % всей с.-х. площади. Особое внимание обращает на себя значительная площадь под пастбищами (18,5%). По данным Восточно-прусской с.-х. палаты, площадь под пастбищами в сравнении с довоенным временем расширилась на 28 %, в то время как под зерновыми сократилась на 6,5%. Мы привыкли рассматривать расширение площади под пастбищем, как регрессивное явление в сельском хозяйстве, а между тем в немецких хозяйствах, при их способах организации и использования пастбищ, расширение последних должно рассматриваться, несомненно, как прогрессивный фактор, направленный на расширение кормовой базы животноводства, на восстановление плодородия почвы.

В настоящее время считается общепризнанным, что на повышение продуктивности молочных стад решающее влияние оказывает правильное кормление сочными, так называемыми молокогонными кормами в соответствующих пропорциях с концентрированными кормами. Какое место занимают сочные, молокогонные корма в немецких хозяйствах, видно из приведенных выше данных распределения с.-х. площади под различными растениями. Эти данные показывают, что площадь под корнеклубнеплодами, среди которых основное место занимает кормовая свекла, достигает 9,5 %. Это позволяет довести кормление сочными кормами до 60 — 70 % общего веса кормовых дач. Из опыта германских хозяйств нам должно быть совершенно ясным, что без максимального расширения площадей под сочными кормами, среди которых первостепенное место и у нас должны занять корне-клубнеплоды и растения на силос, мы не сможем разрешить проблемы продуктивного животноводства.

Очень важное значение имеет и способ использования различных кормовых растений, в частности многолетних и однолетних кормовых трав, ибо практика показывает, что при различных видах использова-

ния одного и того же количества сырой массы кормовых средств получается различное качественное и количественное их содержание. В этом отношении мы самым внимательным образом должны присмотреться к практике германских хозяйств. Значение трав в общем кормовом балансе этих хозяйств видно из приведенных данных распределения с.-х. площади под различными растениями. Площадь под кормовыми травами, как видно из этих данных, составляет 12,5 %, а вместе с луговыми угодиями — 26 %. Современная с.-х. практика знает два вида консервирования кормовых трав: а) приготовление сена и б) силосование. В немецких хозяйствах встречаются как тот, так и другой вид консервирования. Но за последние годы, в особенности в передовых крупнокапиталистических хозяйствах, отдается предпочтение второму способу консервирования, именно силосованию, и этот способ получает все большее и большее распространение.

Для того, чтобы правильно оценить различные виды консервирования кормовых трав, необходимо рассмотреть отдельно преимущества и недостатки одного и другого вида консервирования. Совершенно очевидно, что мы должны отдать предпочтение тому из этих двух способов консервирования, который обладает меньшими недостатками с хозяйственной точки зрения (затрата труда, напряженность труда в определенные периоды и пр.) и дает наибольшую массу полноценных кормов.

Первый вид консервирования — приготовление сена — имеет лишь то преимущество, что при сушке трав на сено значительно облегчается их транспортирование с поля на усадьбу, равно как и внутри усадьбы, так как во время сушки травы теряют до 80 % содержащейся в них влаги.

Однако получение сухого сена имеет крупные недостатки, которые зависят от ряда причин, вытекающих из самого процесса сушки. Получение сена хорошего качества находится в полной зависимости от условий погоды, которая пока не подчинена нашему воздействию. Если сено попадает под дождь, то оно подвергается значительному выщелачиванию и теряет свою ценность. Но на качество этого вида корма влияют не только условия погоды. По подсчетам, произведенным в передовом немецком хозяйстве Бошгоф, во время сушки и уборки сена при самых благоприятных условиях теряется от 30 до 40 % его кормовых средств, при чем теряются лучшие, наиболее нежные части растений — лист, цветок и пр. Эти потери происходят в процессе уборки сена в поле, доставки на усадьбу, а также при обращении с ним внутри усадьбы, и совершенно избежать их невозможно. Следующий недостаток, имеющий определенное значение особенно в крупном хозяйстве, это — перенапряжение в трудовых затратах во время уборки и самой сушки сена. Этот недостаток усугубляется еще тем, что производство сушки связано с условиями погоды, что не позволяет в большинстве случаев нормально рассчитать распределение рабочих сил в хозяйстве.

Наконец, последний также весьма важный недостаток этого способа консервирования заключается в том, что хранение сена далеко не безопасно в противопожарном отношении. Все эти недостатки значительно снижают ценность сушки трав на сено.

Рассмотрим преимущества и недостатки второго способа консервирования травяных растений — путем силосования. Самым существенным недостатком этого способа консервирования являются значительные затраты, вызываемые перевозкой зеленой массы на усадьбу, к месту использования кормов. На перевозку зеленых трав требуется в 3-4 раза больше затрат, чем на перевозку полученного из них сухого сена.

Следует, однако, иметь в виду, что расходы на перевозочные средства могут быть значительно снижены при вполне доступном в ряде случаев приближении травяных клиньев к усадьбе путем соответствующего расположения их в полях севооборота. Все же излишние затраты на перевозку неизбежны при всяких условиях, и в этом заключается важнейший недостаток рассматриваемого нами способа консервирования. Но этот недостаток с избытком покрывается преимуществами силосования и в отношении количества и качества получаемого корма, и в отношении самого процесса производства. **К числу важнейших преимуществ силосования** следует отнести: 1) возможность уборки трав вне зависимости от условий погоды; 2) при уборке травы в зеленом виде избегаются потери лучших частей растений, имеющие место при сушке и уборке на сено; 3) до минимума сокращаются кормовые остатки при кормлении, так как силосованный корм весьма охотно поедается животными без остатков; 4) значительно облегчается напряжение в трудовых затратах, связанных с производством сушки сена; 5) увеличивается число укусов, и таким образом получается больше кормовой массы, и, наконец, 6) устраняется опасность в противопожарном отношении.

Среди этих преимуществ силосования трав самым важным является получение большой массы и более высокого качества кормового материала. Уже одно это преимущество полностью покрывает затраты, связанные с транспортированием зеленой массы трав.

Недаром поэтому в передовых капиталистических хозяйствах Германии, строящихся по американскому образцу, как, например, в комбинате Боша, наибольшее распространение получил способ консервирования посевных кормовых трав через силосование. В этом хозяйстве все посевные и луговые травы идут только на силосование. В настоящее время хозяйство Боша имеет 40 силосных башен, общей емкостью 5.300 куб. метров, в которых ежегодно готовится 4—5 тыс. тонн силосованного корма. Силосованный корм достигает в этом хозяйстве 75% общего веса кормовых дач.

Комбинат Боша интересен еще тем, что в нем **силосование производится посредством применения электроэнергии**. При обычных способах силосования процесс брожения силосуемого корма происходит, как известно, на протяжении 2—4 мес. (в зависимости от вида растений). В процессе силосования, как во всяком процессе брожения, происходят потери кормовых средств (при нормальных условиях они достигают 10—15%, а при недостаточно удачном производстве силосования — еще больше), и, чем длительнее процесс брожения, тем больше потери. Применение электроэнергии для силосования имеет целью сократить период брожения и вместе с тем сократить до минимума потери ценных питательных веществ, вызываемые процессом силосования. Пропущенный через силосную массу электроток доводит на протяжении 13—18 час. температуру силоса до желаемых размеров (до 45°C) и через 3-4 недели силос готов к скармливанию.

Таким образом, применение электроэнергии при силосовании сокращает в 4—6 раз период силосования и тем самым сводит до минимума потери питательных веществ в процессе брожения. Расход электроэнергии определяется в 2,5 квт-часов на один центнер силосуемой массы, или, при стоимости электроэнергии в 10 пф. (около 5 коп.) за квт-час. 25 пф. на один центнер (около 12,5 коп.).

По утверждению директора комбината расходы на силосование, несмотря на довольно высокую стоимость электроэнергии, покрываются полностью только одной высокой ценностью силосованного корма, получаемой при этом способе силосования, не говоря уже о ряде других преимуществ электросилосования.

При решении вопросов организации кормовой базы через силосование чрезвычайно важно определить выбор растений, выращиваемых на силос. Среди различных культур, высеваемых на силос немецкими хозяйствами, первое место принадлежит кукурузе. Преимущество кукурузы при силосовании в основном заключается в том, что она дает наибольшую массу прекрасного силосоватного корма с 1 га площади и, кроме того, при посеве на силос кукурузы как поздней культуры возможно собрать с одной и той же площади два урожая в один год, например, посев с осени ржи с озимой викой на силос, и затем посев на той же площади кукурузы.

Теперь в связи с особой остротой проблемы животноводства и необходимостью в связи с этим максимального расширения кормовой базы, кукурузную проблему нам необходимо поставить в качестве одной из важнейших. Расширяя площади под кукурузу и другие кормовые растения на силос, необходимо приступить к развернутому строительству силосных башен и обеспечению их специальными машинами для резки силосуемой массы и автоматического наполнения ее в силос.

Что касается типа силосовых башен, то в Германии встречается значительное их разнообразие в зависимости от местных условий, наличия строительных материалов, потребностей в силосованных кормах и пр. Наибольшее распространение имеют железобетонные силосы, размерами от 7,5 метра высоты, 5 метров в диаметре и емкостью в 80—115 тонн до 14 метров высоты, 5,5 метра в диаметре и емкостью 165—250 тонн. Встречаются и стальные башни американского типа вместимостью 200—300 тонн, изготавливаемые на специальных заводах. Встречаются нередко и деревянные силосы той же емкости (напр., в хозяйстве Боша). По германским данным, деревянные силосы столь же долговечны, но обходятся значительно дешевле.

В деле строительства капитальных силосных башен большой емкости нам точно также нужно исходить из местных условий, наличия в том или ином районе различных материалов, конечно, с учетом и климатических условий (напр., в случае строительства стальных башен). Но строительством только капитальных башен, требующих в общем значительных вложений, мы ограничиться не можем. В текущем же хозяйственном году мы должны добиться того, чтобы каждый колхоз при организации коллективного животноводства имел у себя, как правило, минимум один заложенный силос. Осуществить это мероприятие можно легко, посредством закладки силосных ям и силосов меньшей емкости и простого оборудования. Со стороны руководящих органов колхозного движения должны быть даны соответствующие технические указания по закладке простых силосных установок. Силосование у нас в значительной мере является делом новым, большого опыта у нас в этом деле еще нет, у нас нет также подготовленных людей, для организации этого мероприятия. Поэтому, чтобы свести до минимума количество неудачных силосов, перед началом силосования нужно в каждом районе, в каждом кустовом объединении колхозе выделить специальные группы колхозников и агрономов для подготовки из них на краткосрочных курсах организаторов силосного хозяйства. Это дает нам возможность создать постоянные специальные кадры для ведения силосного хозяйства.

Нужно еще остановиться на практике получения концентрированных кормов путем сушки сочных кормов. Этот способ получения концентрированных кормов имеет чрезвычайно важное хозяйственное значение и ему уделяется в Германии все большее внимание. Германия является страной, производящей преимущественно сочные объемистые корма, корма же концентрированные она, главным образом, импортировала. Теперь в силу тяжелого экономического положения страны и

в особенности тяжелого положения ее сельского хозяйства. импорт кормовых средств с каждым годом сокращается, и потому изыскиваются пути к получению этого вида кормовых средств на месте. Германия является страной картофельной: по производству картофеля она занимает второе после СССР место в мире. Поэтому картофель теперь широко используется для получения концентрированного корма в виде сушеных картофельных хлопьев, кормовые достоинства которых не уступают лучшим концентрированным кормам, в особенности для откорма свиней и крупного рогатого скота. Кроме картофеля, широко практикуется также сушка листьев свеклы в свекловичных хозяйствах. Анализ кормового достоинства сушеных свекловичных листьев показал, что их кормовая ценность не ниже, например, даже такой кормовой культуры, как овес. В большинстве осматривенных нами крупных хозяйств и во всех с.-х. индустриальных комбинатах Германии оборудуются специальные сушилки для сушки картофельных и свекловичных листьев; сеть подобного рода сушилок возрастает с каждым годом.

К числу важнейших условий организации крупнопромышленного молочного хозяйства относится надлежащее **оборудование коровников**. К устройству коровников, к созданию максимальных удобств для производства молочных продуктов, к гигиеническому содержанию скота и правильному уходу за ним во всех передовых крупнокапиталистических хозяйствах Германии предъявляются строжайшие требования, чем в значительной мере и объясняется высокая продуктивность молочного скота в этих хозяйствах.

У нас, например, при организации крупных молочных ферм принят тип коровников, вытянутый в длину, в форме прямоугольника, с двурядным размещением коров по длине коровника. В Германии в большинстве осматривенных нами хозяйств и во всех вновь строящихся хозяйствах преобладает тип коровников, приближающийся к квадрату с многорядным поперечным или многорядным продольным расположением скота.

Для крупных коровников, рассчитанных на 100 и более голов, этот немецкий тип коровников более удобен для обслуживания и при прочих равных условиях — более дешевый. Достаточно представить себе, например, коровник на 500 голов, вытянутой формы, с двурядным размещением скота, чтобы увидеть всю несообразность такого типа. Такой коровник по принятому расчету 1,2 метра стойла на каждую голову скота имел бы протяжение до 650 метров, или больше половины километра. Поэтому при строительстве у нас крупных молочных ферм следовало бы принять немецкий тип постройки крупных коровников.

Важное значение во внутреннем оборудовании коровников имеет **тип стойла**. В настоящее время в большинстве немецких хозяйств принят так называемый «короткий тип» стойла. Обычная длина стойла в немецких коровниках составляет 2,5 метра, при коротком же стойле она укорочена до 1,6 — 1,7 метра; при ширине в 1 кв. м это составляет всего 2,04 кв. м на одну корову против обычных 3,04 кв. м. Получается экономия площади стойла, а следовательно — его удешевление. Но не только в этом заключается преимущество короткого стойла. Главное его преимущество состоит в создании гигиенических условий, обеспечивающих получение чистого продукта и здоровое содержание коров. Важная особенность этой системы стойла заключается в раздельном собирании и хранении твердых экскрементов и мочи. При этом способе жидкая поступает в заложенную под полом трубу и стекает в спускательное хранилище, а твердый навоз собирается отдельно. Этим достигается почти полное устранение потерь азота в воздухе и полная его утилизация, что важно не только само по себе, но также потому, что

воздух в стойле не портится аммиаком и тем самым устраняется основная причина туберкулезных заболеваний стада.

Важным техническим моментом современного внутреннего оборудования коровников является **устройство автоматических поилок**, из которых скот пользуется водой в меру надобности, надавливая мордой клапан, устроенный внутри небольшой чугунной поилки. Одна такая поилка предназначается к обслуживанию 2 коров и помещается между двумя рядом стоящими коровами, сбоку кормушки. Понятно, что непременным условием введения автоматических поилок должно быть устройство водопровода.

Световая площадь коровников, как и телятников, доводится до 20—25 % общей площади пола. Устройство вентиляции полностью отвечает требованиям нормального обмена воздуха, буквально до чистоты воздуха жилых помещений людей.

Для более полного освещения вопросов механизации животноводства в капиталистических хозяйствах Германии необходимо осветить технику дойки скота. В настоящее время в германских крупных хозяйствах имеется более 1.000 установок **пневматической дойки скота**, и число их с каждым годом возрастает. Оценка этой установки различна: многие хозяйства дали ей вполне одобрительную оценку, другие же были ею неудовлетворены. Практика пневматической дойки выявила следующие ее недостатки: 1) незначительное сокращение труда при ее применении, так как после электрической дойки приходится производить контроль каждой коровы на чистоту выдоенного молока и как правило додаивать ее руками; 2) сама установка довольно сложная, капризна в работе и требует больших ремонтов, вследствие чего значительно удорожает, даже против ручной дойки, единицу продукции. Что касается другого аргумента, часто приводимого противниками применения механической дойки, — ее вредного влияния на коров, то ни одно из осматриваемых нами хозяйств, имеющих у себя пневматическую установку, подобного ее недостатка не отмечало. Указанные недостатки пневматической дойки скота ни в коем случае не говорят против применения этой установки, они говорят лишь о том, что эта установка нуждается еще в дальнейшем совершенствовании.

Среди многочисленных факторов, влияющих на продуктивность скота, есть такие, которые не всегда с первого взгляда бывают заметны. К ним, например, относятся наличие в летнее время **большого количества мух в коровниках**. Произведенные в некоторых германских хозяйствах подсчеты показали, что в летний период, в результате беспокойства, причиняемого животным мухами, хозяйство недополучает ежедневно в среднем от каждой коровы до одного литра молока, или 5—12% всей молочной продукции. Для борьбы с этим вредителем некоторые германские хозяйства нашли простой способ — такую широко известную птицу, как ласточка, которая потребляет ежедневно огромное количество мух. В хозяйстве Боша строятся для ласточек искусственные гнезда внутри и вне коровников и других хозяйственных построек, в результате чего за 3 года, по утверждению директора, число ласточек в хозяйстве со 140 шт. доведено до 6.000. Эта армия ласточек почти полностью истребила мух. В связи с развертыванием строительства крупных молочных ферм и необходимостью организации стойлового содержания скота все эти вопросы имеют и для нас вполне актуальное значение.

Вопросы организации продуктивного животноводства должны быть поставлены во главу угла всех наших мероприятий в области реконструкции сельского хозяйства вообще и, в особенности в колхозах и совхозах, как базе, на основе которой в данное время только и возможен решительный подъем и реконструкция всех видов животноводства.

О строительстве комбинированных лесосельскохозяйственных коллективов

В лесных районах севера исторически сложившееся, приспособившееся к экономическим условиям края крестьянское хозяйство может быть охарактеризовано как земледельческо-промысловое.

Наиболее характерными признаками такого хозяйства являются:

а) доход от сельского хозяйства составляет 40—60% всего дохода крестьянского хозяйства, остальная часть дохода получается от различных промыслов, важнейшие из которых (лесозаготовка, сплав, охота, лесохимический промыслы) связаны с лесом;

б) значительная часть рабочего времени северного крестьянина проходит в лесу;

в) рабочий скот содержится в значительной мере для участия в лесных промыслах и используется на них в большем проценте, нежели в сельском хозяйстве;

г) расширение с.-х. площадей идет за счет леса.

Все это должно быть учтено при проводимой в настоящее время социалистической реконструкции сельского хозяйства, при осуществлении различных мероприятий по созданию крупного механизированного коллективного хозяйства на севере.

Каким должно быть крупное коллективное хозяйство в лесных районах севера? Должно ли оно быть хозяйством чисто земледельческим, или оно должно и далее развиваться как земледельческо-промысловое хозяйство?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо: 1) установить взаимодействие основных элементов крестьянского хозяйства (труда, средств производства) как в современном крестьянском хозяйстве, так и в будущем крупном коллективном хозяйстве, обслуживающем и сельскохозяйственное производство и различные лесные промыслы; 2) проследить влияние занятий сельским хозяйством на занятия в лесных промыслах и наоборот; 3) наметить на основе выявленных взаимодействий и тенденций основные типы хозяйств и главнейшие мероприятия, обеспечивающие рост и укрепление таких хозяйств.

Взаимодействие основных организационно-хозяйственных элементов крестьянского хозяйства в с.-х. производстве и лесных промыслах имеет место в сфере труда и орудий производства — тяговой силы и транспортного инвентаря. Вопрос должен быть поставлен так: приносят ли занятия в лесных промыслах ущерб с.-х. производству или они способствуют более правильной организации всего хозяйства в целом, а тем самым и улучшению условий с.-х. производства?

Сельское хозяйство получило бы ущерб в том случае, если бы при необходимости использования всего запаса рабочей силы крестьянской семьи или колхоза в с.-х. производстве приходилось выделять рабочих для лесных промыслов. Что же мы имеем в этом отношении в современном крестьянском хозяйстве?

В северных лесных районах РСФСР, по данным крестьянских бюджетов за 1924/25 г., на сельское хозяйство используется около 50 % всего запаса рабочей силы крестьянской семьи, на промыслы — 10—15 %; остаются неиспользованными, включая и праздники, 35—40 %.

Недостатки современной организации труда в крестьянском хозяйстве почти полностью сохраняются и в коллективных хозяйствах. Так, по данным Колхозцентра, процент использования труда в колхозах с учетом труда, затраченного и в общественном и, в индивидуальном секторе, таков:

	Процент использования		
	Всей рабочей силы	Мужской	Женской
В коммунах	54,3	67,2	53,3
С.-х. артелях	59,3	66,9	62,2
ТСОЗ	54,5	60,2	70,2

Таким образом, и в индивидуальном крестьянском хозяйстве, и в колхозах остаток неиспользованного запаса рабочей силы равен 40—45 %. Если же сбросить 20 % на праздники, то и тогда мы будем иметь 20—25 % недогрузки рабочей силы. Следовательно, лесные промыслы не только не наносят никакого ущерба с.-х. производству, но, напротив, способствуют более полному использованию запасов рабочей силы индивидуального и коллективного хозяйств.

Помимо того, лесные промыслы — занятие по преимуществу зимнее, тогда как сельское хозяйство — весенне-летнее, уже одно это обстоятельство говорит за то, что тут не будет больших столкновений интересов между этими двумя отраслями хозяйства. Это отчетливо видно из данных по Коми-Зырянской области, составленных на основании областной сводки крестьянских бюджетов в 1925/26 г. Согласно этим данным было затрачено мужских рабочих дней по месяцам:

	I	II	III	IV	V	VI
На с. х.	21.438	21.091	21.907	22.216	38.397	24.291
Промыслы	32.523	31.078	31.510	29.885	29.930	29.479
Всего	52.961	52.169	53.477	52.001	68.323	53.770

	VII	VII	IX	X	XI	XII
На с. х.	68.617	80.611	48.724	46.018	34.274	21.886
Промыслы	19.154	20.206	28.894	26.188	30.263	31.235
Всего	87.771	100.817	77.618	73.056	64.537	53.121

Данные этой таблицы подтверждают то положение, что периоды напряжения труда в сельском и лесном хозяйствах не только не совпадают, но располагаются таким образом, что создают равномерное использование труда почти круглый год.

Таким образом, лесные промыслы, требующие наибольшего напряжения труда осенью и зимой в моменты меньшего напряжения труда в сельском хозяйстве, создают не только без ущерба, но со значительной пользой для сельского хозяйства возможность полного и равномерного использования труда как в индивидуальном, так и в коллективном хозяйствах.

Лошадь в крестьянском хозяйстве (по данным крестьянских бюджетов за 1924/25 г.) используется в северных районах Союза на 35—40%.¹ При этом нужно иметь в виду, что лошадь используется главным образом на с.-х. работах весной и летом, и поэтому без ущерба для хозяйства может быть использована на лесных разработках осенью и зимой.

Комбинирование сельского хозяйства с промыслами дает, таким образом, возможность более рационального использования рабочей силы лошадей.

При сочетании сельского хозяйства с лесозаготовками может быть достигнуто и наиболее полное использование трактора. Известно, что лесозаготовки открывают большие возможности для применения тракторов, при чем в северных районах при сочетании сельского хозяйства с лесозаготовками может быть введена в широких размерах работа трактора на древесном топливе, более дешевом, чем бензин и керосин, и имеющемся в изобилии на месте.

Это еще в большей мере открывает возможности механизации лесозаготовок и лесотранспорта и строительства крупного механизированного коллективного хозяйства.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что в связи с неполным использованием людского труда, лошади и трактора в колхозе и индивидуальном хозяйстве при несовпадении основных моментов наибольшего напряжения этого труда отсутствуют какие-либо моменты, препятствующие соединению с.-х. производства и лесных промыслов в одном хозяйстве. Напротив, это соединение дает возможность более полного и рационального использования запаса людской силы, тракторов и лошадей и повышения рентабельности хозяйства.

Быстрый рост промышленности и сельского хозяйства пред'являет громадные требования к лесной промышленности, которая должна дать древесину для нужд строительства, различных поделок и топлива и весьма ценный товар для нашего экспорта. Эти грандиозные задачи, стоящие перед лесной промышленностью, пред'являют к ней требования не только расширения производства, но и коренной его реконструкции на основе механизации и рационализации.

Однако проведение механизации наталкивается на ряд затруднений. «При рационализации лесного хозяйства и лесных работ самым важным и, пожалуй, самым трудно разрешимым вопросом, по нашему мнению,—пишет инж. Альбрехт,—является рабочий вопрос. Наш опыт показывает, что без упорядочения этого вопроса сколько-нибудь значительное проведение рационализации лесного хозяйства невозможно, и все попытки в этом направлении потерпят неудачу»².

Если проведение механизации составом крестьян-единоличников срывалось их неподготовленностью, а также, может быть, и тем, что многие из них впервые имели дело с мотором, то в колхозах благодаря разделению труда, специализации и соответствующей подготовке

¹ В южных районах, в том числе и в чисто земледельческих, лошадь используется большей частью лишь на 25—35% (31%—Сев. Кавказ, 32%—Украина (степь), 27%—Волжский район и т. д.).

² Инж.-лесовод Альбрехт.—Рационализация и механизация лесозаготовок.

кадров мы можем иметь постоянных трактористов, шоферов, механиков, кузнецов и т. д., которые легко могут обслужить машины на лесоразработках. Что крестьяне-колхозники справятся с этим, не может быть никаких сомнений: практика работы межселенных машинно-тракторных станций показала, что тракторы могут быть целиком обслужены обученными трактористами-колхозниками.

Таким образом, колхоз, обеспечивая разделение труда и его специализацию, дает широкие возможности проведения механизации и рационализации лесоразработок.

Колхозная форма, кроме того, открывает широкие возможности разрешения такого важного вопроса на лесных разработках, как вопрос о культурно-бытовых условиях работы в лесу. Одно коммунальное питание может дать сильное повышение производительности труда и устранить отнимающие значительное количество времени поездки за продовольствием и фуражом.

Существенным препятствием привлечения в нужный срок и на определенное количество времени крестьян на работы в лес являются также и бытовые условия деревни. Они значительно препятствуют более раннему выходу в лес на работу, в основе их иногда лежат мотивы хозяйственного порядка (незаконченность некоторых работ). Эти затруднения легче устранить в условиях крупного колхоза, когда на помощь может быть привлечена машинная техника.

Ранний выход из леса (в силу чего до сих пор сезон работы одного лесоруба в лесу по Северному краю доходит лишь до 30 дней в году, тогда как он мог бы быть значительно увеличен) тоже может быть более успешно изжит при работе с организованной в колхозы крестьянской массой.

Колхозы уже выявили свою огромную роль в разрешении зерновой проблемы, аналогичную роль они должны сыграть и в решении проблемы форсированного развития лесозаготовок.

Коллективизация деревни на севере происходит в обстановке обостренной классовой борьбы, развертывающейся очень остро и вокруг лесозаготовок. Существующая до сих пор практика найма крестьянина с лошадью делала иногда невозможным участие бедняков в лесозаготовках в виду отсутствия у них лошадей. Напротив, зажиточно-кулацкие слои деревни были активно привлечены к лесозаготовкам и получали возможность влиять на ход вербовки рабочих и на ход самих работ.

Борьба с влиянием кулака должна вестись путем укрепления смычки бедняка с середняком, путем организации бедняцко-середняцкой массы для борьбы с кулачеством и путем развертывания усиленной работы по коллективизации лесозаготовок.

Коллективная форма производства в лесных промыслах дает крестьянскому хозяйству возможность поднять производительность труда путем введения тракторов, улучшенных дорог, моторных пил и т. д. Подобно тому как в сельском хозяйстве новая техника, новая энергетическая база создают новые организационные формы, приспособленные к ведению рационально поставленного и механизированного хозяйства, так и в лесной промышленности коллективная форма производства, основанная на новой энергетической базе, обеспечивает проведение рационализации и механизации всей работы.

Рабочий вопрос, трудно разрешимый в условиях привлечения на работу крестьян-единоличников, получает правильное и кардинальное решение путем коллективизации крестьян вокруг процессов производства на лесных разработках.

Количество сезонных рабочих, занятых в Северном крае на лесозаготовках, увеличится к концу пятилетки по сравнению с 1927/28 г.

на 140%, заготовки — на 313% (с 30,22 млн. куб. метра до 94,41 млн. куб. метра).¹ Иначе говоря, рост рабочей силы запроектирован с учетом проведения механизации и рационализации.

Все это говорит о неизбежности усиления мероприятий по привлечению крестьян к работе на заготовки, при чем, как это показала практика, важнейшим мероприятием тут должна явиться коллективизация лесозаготовок и лесоразработок.

На севере мы имеем своеобразно сложившееся крестьянское хозяйство. Большинство северных деревень расположено около рек. Громадные пространства между реками, протяжением на сотни километров, совершенно не заселены. Расселение около рек диктуется, с одной стороны, удобствами передвижения, а с другой — тем, что, расселяясь около рек, население получало возможность вести сельское хозяйство на так называемой (проф. В. Р. Вильямс) «средней части рельефа» — склонах; при этом поселения оказывались близкими и к «третьей части рельефа» — долинам, лугам, дающим хороший корм для скота. Первая часть — водораздел, где мы имеем почвы выщелоченные, оподзоленные, заболоченные и где с.-х. культура более затруднена, освоение идет слабо. Поэтому при слабой заселенности края — 0,4 чел. на 1 км — мы имеем острое малоземелье и в связи с этим даже переселение в Сибирь (из области Коми). Так, в области Коми, по данным крестьянских бюджетов, в среднем на одно хозяйство приходилось 1,34 га посева, а на душу — 0,22 га.

Примерно то же мы имеем и по Тигинскому колхозкомбинату (Вологодский округ), где на одно хозяйство в среднем приходится около 2 га. Это малоземелье накладывает отпечаток на все сельское хозяйство района. Как самое развитие всего сельского хозяйства, так и развитие крупного коллективного хозяйства упирается в проблему малоземелья. Расширение посевных площадей за счет использования подлесных (чаще всего не представляющих большой ценности для лесной промышленности) площадей и за счет мелиорации заболоченных пространств является тут одним из основных мероприятий по реконструкции сельского хозяйства Северного края. В этом отношении трактор может сыграть решающую роль. При наличии трактора развитию сельского хозяйства могут быть даны такие темпы, которые невозможны при ручной или лошадиной рабочей силе. В самом деле, разработка одного гектара из-под леса требует при ручной работе 54 рабочих дней, при конной тяге машиной «Монарх» — 4 дня,² тогда как трактором можно расчистить до 1 га в день.

Распространенные в Америке машины, работающие при тракторной тяге, по подьему целины из-под леса, по вспашке участков, находящихся под кустарником, дают возможность быстрого освоения подлесных пространств.

Большую роль может сыграть трактор и в области мелиорации (осушке, дренажу) как сельскохозяйственных, так и лесных площадей.

Трактор позволит также изменить существующее ленточное расположение селений около рек. Это удаление от рек, расселение вглубь даст, с одной стороны, стимул для развития сельского хозяйства и, с другой — обеспечит равномерное обслуживание рабочей и тяговой силой лесозаготовок.

НКЗ РСФСР при разрешении вопроса о путях развития сельского хозяйства в потребляющей полосе, куда входит и Северный край, встал также на этот путь. Одним из основных мероприятий в этом

¹ Журнал „Лесное хозяйство и лесная промышленность“, № 4 (67), стр. 24.

² С. И л о т н и к о в. — Разделка и использование степных и лесных пустошей. 1926 г., стр. 69.

направлении он считает создание в течение пятилетки ряда больших машинно-тракторных баз и освоение 1.800 тыс. га «бросовых земель».

Особенностью лесных районов Северного края (область Коми) является также и то, что, несмотря на наличие зимнего заработка и недостаток рабочих рук на месте, мы имеем значительный отход рабочих на сторону. Это явление следует объяснить низкой производительностью труда на лесозаготовках. Самый же отход отражается неблагоприятно как на организации лесоразработок, так и на развитии сельского хозяйства. Уход главного работника из семьи лишает женщин возможности участвовать на лесных работах. Для сельского же хозяйства уход работников на сторону плох тем, что с выбытием основных работников затрудняются осенние работы в поле и тормозится работа по расширению посевных площадей.

Путем коллективизации сельского хозяйства в северных районах, несомненно, можно будет благоприятно разрешить и вопрос о значительном уходе с.х. рабочих на сторону.

Выше уже указывалось, что вопросы рабочей силы на лесоразработках как со стороны количественной (возможность максимального привлечения рабочей силы крестьянских хозяйств), так и со стороны качественной (организации квалифицированной рабочей силы) может быть разрешен привлечением на эти работы наряду с постоянными рабочими кадрами в лесопромхозах также и членов колхозов. При этом вопрос участия колхоза в лесоразработках может решаться двояко: 1) колхоз может отдавать на лесозаготовки рабочую силу, остающуюся неиспользованной в его хозяйстве, и 2) колхоз, по договору с лесопромхозом, обязуется в определенный срок выполнить ряд работ на лесозаготовках своими силами.

В первом случае (поставка рабочих на лесозаготовках) для колхоза эта работа является случайной и служит лишь средством использовать избыточную рабочую силу.

Во втором случае чаще всего будет практиковаться договор не на один сезон или год, а на ряд лет. Этим путем обеспечивается большая плановость работы лесопромхоза и возможность более тесной увязки в организационном плане колхоза мероприятий на лесоразработках с работами в сельском хозяйстве.

С переходом к такой системе лесного хозяйства, при которой временное с.х. использование является мероприятием обязательным и систематически проводимым, колхоз, проводящий работы в лесу на основе долгосрочного договора по выполнению ряда работ (а не по поставке рабочей и гужевой силы), должен строиться как единый комбинированный лесосельскохозяйственный организм. Выбор севооборотов на участках временного с.х. пользования не может производиться без учета общего направления хозяйства, без учета необходимого расположения получаемой продукции по территории хозяйства (посевы льна должны быть увязаны с расположением льнозавода, льнообделочных пунктов; посевы трав, фуражных хлебов—с расположением будущих мест лесоразработки и т. д.).

Наконец, утилизация неделовой древесины потребует от колхоза постройки различных установок, что опять-таки должно будет увязаться с организацией труда и должно будет отразиться на всех других отраслях хозяйства, в том числе и на сельскохозяйственных отраслях.

Кроме того лес при правильной и достаточно интенсивной его разработке может стать источником дешевого топлива для районной электростанции, которая будет обслуживать как лесоразработки, так и сельское хозяйство.

Таким образом, лучшим типом коллективного хозяйства, обслуживающего интересы лесной промышленности и лесного хозяйства, необходимо признать комбинированный лесосельскохозяйственный коллектив.

Совершенно неправильным является противопоставление сельского хозяйства лесному. Сельское хозяйство будет развиваться не в ущерб лесному хозяйству и лесной промышленности, а наоборот, развитие сельского хозяйства в Северном крае может служить одной из главных предпосылок быстрого развития и лесной промышленности и лесного хозяйства. Так, например, лошадь, как самостоятельная тяговая сила или как сила, дополняющая тракторную тягу, долго еще будет играть значительную роль на лесных разработках на севере. Однако, лошадь требует заготовки сена на места, заготовки овса местного производства (привоз со стороны значительно удорожает работу лошади, а тем самым и лесопroduкцию), т.е. всего того, что может дать с.-х. производство.

То же в полной мере относится и к обеспечению рабочих питанием.

Но не только подчиненную интересам лесного хозяйства роль может и должно играть сельское хозяйство этих районов (обеспечение фуражом лесозаготовок и основными продуктами питания рабочих). Крупное коллективное, механизированное сельское хозяйство севера при комбинировании его с лесным хозяйством получает широкие возможности расширения посевных площадей как за счет освоения земель из-под леса и мелиорации, так и в виде временного с.-х. пользования. Продукция этих с.-х. площадей будет с излишком покрывать потребность в продовольствии и фураже; остающаяся площадь должна быть использована для развития интенсивного товарного сельского хозяйства на севере.

Идея привлечения колхозов к лесоразработкам и использования тракторов лесозаготовительных организаций летом в сельском хозяйстве, а тракторов колхозов зимой на лесных разработках имеет уже практическое осуществление.

Так, например, Зернотрест постановил передать на зиму тракторы для лесозаготовок.

Волгокаспийлес заключил договор с Колхозцентром на привлечение к лесозаготовительным работам колхозов в районах, расположенных по реке Каме.

К лесозаготовкам привлекаются в 1929/30 г. колхозы северных округов Уральской области.

Коми-Зырянский колхозсоюз заключил договор с Комилесом о привлечении к лесозаготовкам колхозов.

В Вельском районе, Архангельского округа, Северного края, уже в 1928 г. работало 5 лесопромысловых сельскохозяйственных коллективов.

Таковы лишь случайные и, разумеется, далеко не исчерпывающие сведения об участии колхозов в лесозаготовках.

Дальнейшее развитие коллективизации в Северном крае, несомненно, пойдет по пути комбинирования сельского и лесного хозяйства, по пути строительства крупных лесосельскохозяйственных колхозных комбинатов.

Это — верный путь строительства колхозов в Северном крае, это верный путь социалистической реконструкции сельского хозяйства на севере и развития рационально поставленного лесного хозяйства.

Организация труда и распределение доходов в колхозах¹

(Материалы и резолюции совещания при Колхозцентре СССР, происходившего 14—17 апреля 1930 г.)

СУШКОВ

«Столичная артель», Северный Кавказ.

Я расскажу, как организован труд в нашей Столичной артели. Мы разбили наше поле на 12 полевых участков, на 12 так называемых оптимальных участков. Размеры этих участков неодинаковы: есть участки до 4.000 га, а есть и в 1.000 или 1.500 га. Полевые участки в свою очередь разбиты на так называемые трудовые участки. Состав рабочей силы на полевом участке непостоянный: рабочие перебрасываются с участка на участок в зависимости от потребности.

Полевым участком управляют заведующий и его помощник. При них имеются бригадиры: на 15 сеялок один бригадир и на 30 борон — один бригадир. Все эти люди составляют, так сказать, командный состав по обработке поля.

Учет труда ведется путем представления трудовыми участками простых рапортичек, где имеются сведения о времени работы и выработке каждого работника.

Составлены у нас и нормы выработки, но тут в первый год имеется у нас некоторая путаница. Выясняется, что при этих нормах себестоимость нашей продукции будет очень высокой: пшеница будет стоить нам не 80—90 коп., а 1 р. 10 коп.—1 р. 15 коп.

Мы сейчас прорабатываем другую систему расчета с членами. Мы надеемся, что она позволит нам поднять заинтересованность колхозников в повышении производительности труда, его количества и качества. При этой системе в расчетную книжку колхозника на основании тех марок, которые он получает в поле от своего бригадира, записывается стоимость его работы. Благодаря этому колхозник уже теперь видит, хотя и в условном денежном выражении, что в конце концов даст ему тот труд, который он затратил на работах в колхозе.

Теперь спрашивается, как же мы будем расплачиваться? На производственных совещаниях, на собраниях уполномоченных колхоза, на общих собраниях производственных участков мы заявляем, что полученный осенью урожай мы будем делить. Поэтому тот заработок, который исчисляется сейчас в денежном выражении и записывается в расчетных книжках, является совершенно условным. Он может быть больше, а может быть и меньше в зависимости от того, как дождик брызнет, как уродится наше поле и, главное, в зависимости от того,

¹ Вступительная речь тов. Т. Юркина и речь тов. Г. Гая помещены в № 9 в виде статей.

насколько хорошо и своевременно мы его обработаем. И вот, поскольку теперь наш колхозник осведомлен, что его будущее благополучие в значительной мере будет зависеть от него самого, мы надеемся, что произойдет перелом, и производительность труда значительно повысится.

ЗАЙЦЕВ

Колхоз «Смычка», Ендовицкого колхозкомбината, ЦЧО.

Во время весеннего сева все наши колхозники были разбиты на две ударные группы. Сначала обе они запахали земли колхоза, а потом одна из них работала на землях единоличников.

На каждые 300 гектаров назначался староста, на каждые 25 лошадей — бригадир. Работали в поле только середняки, имеющие лошадей. Все безлошадные ушли самотеком на отхожие промыслы, на заводы Центрошамота, только часть бедняков работает на полевых работах вместе с середняками. Работало 13 тракторов, так что все успели сделать.

Всего в нашем колхозе 300 трудоспособных; из них на завод ушло человек 200. Они будут отчислять в пользу колхоза 10% всего заработка.

Урожай с колхозных полей будет распределяться между всеми колхозниками, в том числе и между семьями ушедших на завод бедняков. Поделить его мы решили так: сначала оплатим труд тем, кому еще не платили; выделим фонд, отчислим на хозяйственные расходы колхоза и на пропитание колхозников, остальное продадим. Труд мы будем оплачивать таким образом, что все получают одинаково. Если даже, допустим, у одного будет 100 рабочих дней, а у другого—20, то все равно они оба получат поровну. Тем, кто терпит нужду, мы за труд уплачиваем сейчас же: процентов 50 натурой и остальные деньгами. Кто живет ничего себе, тем мы пока ничего не платим. Членам правления, секретарю и т. д. мы тоже ничего не платим, так как мы бедны.

В общем у нас большая неясность насчет оплаты труда. Правление этими вопросами не занималось — некогда было.

САДЧАВЕЦ

Полтавский окр., колхоз «Червонный кут»

По нашему району прошла сплошная коллективизация, и население коллективизировано на 98%. Поэтому у нас не было времени заниматься вопросами труда и его оплаты. Сначала мы занимались организационными вопросами, потом стали свозить зерно, сводить скот, производить его оценку — а тут и посевкампания подошла.

По большим коллективам колхозники разбиты на бригады. Наш колхоз небольшой, имеется всего 52 лошади, 13 пар волов и 1 трактор. В управлении один бригадир, в поле один полевод — там никаких бригадиров нет.

Распределение работ между колхозниками проводилось у нас очень просто. Надо было каждый день приблизительно 76 человек. Работу мы назначали перед тем, как выезжать в поле. В поле должны быть 7 буккеров, 20 борон, 10 — 12 сеялок. Для буккеров нужно 12 человек, для сеялок—12, для трактора—2 человека в две смены, для протравливания зерна—8 человек. Всю эту работу разбивали на равных началах между бедняками и середняками. Только батрака старались всеми силами прикрепить к такой работе, чтобы он во все время был

на одном месте и находился в лучших условиях. В нашем колхозе всего лишь два таких батрака, у которых совершенно ничего нет.

Недостатка в рабочей силе колхоз не ощущает. Когда нехватает мужчин, на работу идут женщины.

Продолжительность рабочего дня осенью и зимой—12 часов, а весной и летом—10 часов.

Распределение урожая думаем провести так. По окончании всей работы в поле прежде всего подсчитаем долги, потом налоги и, наконец, чистую прибыль. Положим, останется 3—5 тысяч, из них мы выделяем по решению общего собрания 25% на нетрудоспособных и 75% на трудодни. Порядок установлен такой, что, кто работает больше, тот и получает больше, а кто меньше работает, тому и оплата меньше. Так распределяется урожай и по всему району.

Дальше относительно самой тарификации труда. Дело это очень серьезное и трудное. У нас район чисто зерновой, хлебная фабрика. Как же здесь учесть труд? Допустим, работает 50 человек взрослых, и некоторые из них только водят лошадей. Конечно, эта работа требует меньше труда, чем у тех, которые ходят за сеялкой. Я, например, тоже способен ходить у руля, но сегодня меня не назначили, а завтра я буду держать руль. Как тут быть? При этом лошадь водят у нас одинаково и подростки и взрослые.

Я думаю, что для учета нужно все работы разбить на несколько сезонов, по одному сезону нельзя дать расценки. Ничего не выйдет.

Если я специалист, тогда легче рассчитать. Отбарабанил на станке столько-то часов и кончено. Гораздо труднее расценивать труд тех, которые работают в поле или на покосе.

Трудоспособными у нас считают с 18 лет. И вот тоже затруднение получается. Например, я работаю и сын мой 18-летний работает. Я косил, а он навоз возил. Как тут рассчитывать? Очень трудно все рассчитать, особенно весной и зимой, когда у нас уход за скотом. Мне будет обидно, если я буду работать, 18-летний будет работать и рядом со мной какой-нибудь хилый человек тоже будет работать, и все трое мы получим одинаково.

Теперь об оплате труда правления, состоящего у нас из 5 человек. На общем собрании, при выработке годового плана нашей работы, на правленскую работу отвели 380 трудодней: председателю—200, полеводу—80, заведующему хозяйством—80 и кассиру—40 дней. Мы исходили из расчета, что крестьянин вырабатывает в среднем 80—95 дней; поэтому кассир (если есть свободное время) может доработать.

Об озимых хлебах я скажу так: у нас есть и старые колхозники и новые. У одних было засеяно озимыми 35 га, у других—70 га. Мы теперь работаем общими силами и бросаем все в общий котел. Так и делить нужно; мы обмериваем землю, устанавливаем, что сдано каждым членом, и производим приблизительную оценку. Кто внес озимого больше, тому разницу уплатим деньгами по окончании операционного года. Никаких нареканий не было. Все на это согласны.

Лишнюю рабочую силу отвлекает у нас уход за скотом.

В колхозе 200 голов скота, и все они разбиты по 30—60 конюшням. Для ухода за нашим скотом достаточно было бы 10 человек, а при этих условиях мы вынуждены наряжать 50—60 человек. Надо бы всех этих коров и лошадей свести в 2-3 стана, но нет у нас ни гвоздей, ни железа.

ДОЦЕНКО

Член правления Московского областного колхозсоюза

Введение сдельной оплаты труда в колхозах может дать положительные результаты только при наличии следующих условий: 1) установление таких норм выработки, которые обеспечивали бы повышение производительности труда; 2) установление стимулирующих расценок, но в полном соответствии с наличием хозяйственных возможностей в колхозах и необходимостью обеспечить наиболее совершенное производство в колхозах; 3) установление строгого контроля за качеством работы и 4) устойчивость колхоза. Без этих условий сдельщина, будучи самой совершенной формой оплаты труда, на практике может принести не пользу, а вред.

В текущем году, в связи с тем, что основная масса колхозов только что организована, введение сдельной оплаты в этих новых колхозах встречает очень большие затруднения. Кроме того практика колхозного движения показала, что у новых колхозников — этих вчерашних мелких товаропроизводителей, мелких собственников, — сильно развиты уравнилельно-потребительские тенденции. Все формы оплаты труда они стремятся свести к уравнилельным формам, обеспечивающим нетрудоспособных в их семье. В этом — основное. И вот, когда мы говорим об оплате труда, нам приходится как-то свести стыки двух основных моментов: с одной стороны, поднятие производительности труда, с другой стороны, обеспечение всех нетрудоспособных в семье колхозника.

Придумать единую всеобъемлющую форму оплаты труда, которая полностью разрешила бы этот вопрос, невозможно. Я думаю, что основной формой все же должна остаться сдельная оплата труда, но с некоторыми коррективами.

Прежде всего труд и оплата его в колхозах при сдельщине должны регулироваться с учетом многосемейности. Семьям с малым количеством трудоспособных необходимо предоставлять преимущественное право на труд, на заработка, при чем не в период экстренных сезонных работ, когда все будут заняты в работе, а в остальное время. Допустим, в колхозе три семьи. В одной — 5 едоков, в том числе 3 трудоспособных; в другой — 5 едоков в том числе 2 трудоспособных и в третьей — 5 едоков и из них 1 трудоспособный. И вот, если все эти трудоспособные проработали каждый по своей специальности и получили затем оплату по соответствующему разряду, сетке и т. д., скажем, из расчета средней ставки по 1 руб. в день, то в первой семье 3 работника заработали бы 90 руб., во второй семье 2 работника — 60 руб. и в третьей семье 1 работник получил бы всего 30 руб., а он-то как раз больше всего нуждается. Поэтому я и предлагаю регулировать труд таким образом, чтобы такой многосемейный работник мог подработать к этим 30 руб.

Но тут может возникнуть вопрос социального порядка: как быть с беднотой, батраками и т. д. Надо сказать, что в практике колхозов Московской области наблюдались два противоположных искривления. Так, например, в Егюлдаевском колхозе, Рязанского округа, беднота была в привилегированном положении и получила гораздо больше, чем ей причиталось за труд. Часто ей платили не за труд, а просто так, в иждивенческом порядке. Между тем середняк за свою прошлогоднюю работу еще и в нынешнем году ничего не получил.

С другой стороны, в колхозе Бобылевском середняки получили аванс чуть ли не за год вперед, а бедняки ничего не получили.

Мне кажется, что предлагаемая мною регулировка труда в значительной мере разрешает и вопросы социального порядка, поскольку

наиболее нуждающиеся могут быть нагружены работой в первую очередь.

В связи с выдвигаемым мною регулированием довольно просто разрешается и вопрос о содержании нетрудоспособных. Мы это дело представляем себе так: на общий фонд заработка начисляется примерно до 20% (конечно, в пределах общего фонда потребления), которые распределяются затем по количеству едоков.

При установлении ставок, расценок или даже фонда по содержанию нетрудоспособных у нас часто на практике исходят из прожиточного минимума. Это неправильно и вредно. Как мы будем исходить из прожиточного минимума (при установлении ставки 1-го разряда и фонда содержания нетрудоспособных), раз в ТСОЗ'ах и артелях не все обобществлено. Кроме того часто и материальные ресурсы колхоза не дают возможности ставить так вопрос.

То же самое и с отпуском продуктов. Установлено, что заработок в колхозе оплачивается как в денежной, так и в натуральной форме. Между тем нередко колхозники получают продукты по себестоимости. С этим никак нельзя согласиться. Ни на каком промышленном предприятии рабочие не получают вырабатываемую продукцию по себестоимости. Колхозник также должен получать продукты по ценам, установленным регулирующими органами.

Вопрос о распределении урожая с озимых посевов, произведенных единолично, мы разрешаем в том смысле, что этот урожай должен быть убран силами и средствами колхоза, а затем распределен между колхозниками пропорционально засеянной каждым из них площади по нормам средней урожайности в колхозе. Само собой разумеется, что определенная часть этого урожая зачисляется в паевой капитал колхоза, удерживаются все расходы, произведенные колхозом за уборку урожая, а также, согласно уставу,—соответствующий процент в неделимый капитал. Все остальное подлежит выдаче тому колхознику, который произвел посев до вступления в члены колхоза. Однако мы допускаем и такую практику, что колхозникам не все выдают на руки, а лишь по норме, установленной в колхозе. Остальная часть продукции за соответствующую оплату остается в колхозе для сдачи по контрактации.

ШЕРЕНГА

С.-х. артель имени Ленина, Прилуцкий округ

Работа нашей артели организована так. В артели 3 хутора. Вся земля в количестве 3.200 га разбита на 8 участков, по 400 га каждый. Наряды работ на каждый день составляет правление и передает их организатору сотни. Сотник (он же табельщик) дает задания отдельным бригадирам. Он указывает, где и сколько голов лошадей, сеялок, борон, культиваторов должно быть у каждой бригады и что она должна сделать. Например, такая-то бригада в 30 чел. и несколько лошадей должна обслужить 15—20 гектаров.

Наряды составляются в правлении очень подробно, и табельщик имеет возможность точно разработать порядок трудового дня тут же на поле.

Урожай распределяем так: отчисляем известные суммы в культурно-просветительный и другие фонды на непредвиденные расходы и остаток распределяем по тарифной сетке. Тарифная сетка у нас 5-разрядная: 1-ый разряд получает у нас 1 единицу, а 5-ый разряд—2 единицы. 2-й разряд получает 1,25, 3-й—1,5 и 4-ый—1,75 единицы.

Определить точно, в чем выразится единица на душу рабочего, невозможно, так как мы не застрахованы от всяких стихийных бедствий.

Допустим, мы определили трудо-день в 2 единицы, а потом при уборке хлеба произошло какое-нибудь бедствие или пожар, и тогда все наши единицы пойдут на смарку. Нетрудоспособных мы обеспечиваем прожиточным минимумом.

Авансы правление выдает исключительно беднякам. Частично выдаем и продукцию, как, например, молоко.

ТРУХИН

Пермский округ, Уральская область

Я расскажу, из каких расчетов мы выплачивали заработную плату. Конечно, прежде всего, мы старались оплатить труд батрака и бедняка, притом из расчета прожиточного минимума, так как батрак ведь ничего для пропитания не имеет. Для этого мы воспользовались ставками нашего старого колхоза — тридцатидворки — и определили прожиточный минимум в 22 руб. 50 коп.

Батраков, имеющих семью, у нас нет. Наше батрачество пришлое, обычно наш батрак — сам-друг, и мы ему платим 22 р. 50 коп. Но если бы у него были нетрудоспособные члены семьи, то мы начисляли бы ему по 20 % на каждого члена.

Беднякам мы платили из расчета 75 % прожиточного минимума. Понятно, этот процент колебался, смотря по тому, какой бедняк. Территория у нас небольшая, мы каждого знаем и знаем, кто как может прожить.

Середняку мы уплачивали 50 %, но заработной платы платить ему своевременно не могли. Платили, но не всем.

Платили большей частью деньгами. Деньги у нас были: во-первых, в нашем ведении находится доходная мельница, во-вторых, мы имеем значительный доход от нашего молочного скота (у нас 237 обобществленных коров, и, например, в феврале мы продали 187 центнеров молока).

Труд организован у нас так: весь колхоз разбит на 3 севооборотных участка, всего в количестве 1.075 га. Мы применяем десятиполье, так как нам приходится сеять различные культуры и между прочим клевер для прокорма нашего молочного скота.

В каждом из этих участков имеется свой выборный заведующий участком, который ведет все хозяйство участка и заведует распределением труда на нем. Далее, каждый участок разделяется по 10-польной системе, на 10 полей, и там были организованы разные бригады. Во главе каждой бригады — старший бригадир. Он несет полную ответственность за свою бригаду.

Что касается заработной платы, то у нас установлена поденщина: плотнику первому — 1 р. 50 коп., второму — 1 р. 25 к. и чернорабочему — 1 р. Оплата у нас всем одинаковая, как, скажем, плотнику — батраку и бедняку, так и плотнику — середняку. Разница только в том, что батраку и бедняку мы выдаем плату полностью, а середняку — половину. Остальные 50 % обещаем доплатить в конце хозяйственного года, когда соберем урожай.

Те 50 %, какие мы не додаем середняку, записываются ему в расчетную книжку. Таким образом, он вполне осведомлен о том, что причитается ему получить за свой труд в конце хозяйственного года.

У нас есть и отхожие работы. Например, мы заключаем договоры с железной дорогой, с комхозом в городе. Словом, колхозники у нас не бывают без работы. Отчисляем мы у них до 10 %. Когда был общий колхоз, отчисляли 20 %, но тогда колхозники не стали уходить на работу и нам пришлось спуститься до 10 %.

Питаются батраки-колхозники общественным порядком, в столовой. Там же они получают и молоко. Остальные колхозники имеют своих коров. Они и питаются у себя в своих семьях, так как имеют запасы мяса.

За общественными коровами ухаживают постоянные работники, но они иногда сменяются сами, и приходится брать новых. Впрочем, некоторые доильщицы работают с прошлого года.

На каждую доильщицу приходится от 7 до 10 коров, на скотника—20—25 голов при выгребном дворе. У нас пока выгребных дворов нет, и потому на скотника приходится до 40 голов. На обязанности скотника лежит уборка и распределение корма.

КАЛДЫБИН

Нижний Новгород

Когда мы толкуем о маленьких колхозах в 15—20 дворов, где отношения очень простые, там можно толковать и об едоцкой системе и о других простых, несложных системах. Но там, где мы имеем перед собой хозяйство с 2½—5 тыс. работников, там эти системы недопустимы. Конечно, желание упростить вполне законно, но есть предел, дальше которого упрощать нельзя. Тарификация неизбежна и необходима. Сложность ее заключается в том, что объем и характер работ в с.-х. производстве весьма распылены и их трудно охватить какими-то рамками. Тем не менее сделать это при желании можно.

Настоящее совещание должно признать тарификацию обязательной для крупных колхозов.

При расчете тарифов надо исходить не из узаконенного прожиточного минимума (8—10 руб. на хозяйство), а из среднего фактического прожиточного минимума. Для разных областей он будет разным. Мы считаем, что в хозяйствах Нижнего Поволжья, особенно южной его части, можно было бы исходить из 200 р. в год как минимум.

Как быть с семьями, в составе которых много нетрудоспособных? Опыт здесь очень большой и пестрый. Так, в некоторых местах нетрудоспособными считаются дети в возрасте до 12 лет, дети же от 12 до 16 лет, несмотря на наши директивы, работают. Правда, им предоставляется укороченный рабочий день, но все же факт налицо: с 16 лет работают. И вот, в этих колхозах один нетрудоспособный, будет ли это калека или ребенок, остается на иждивении работающего трудоспособного члена семьи. Что сверх того—содержится за общий фонд. В других местах все нетрудоспособные взяты на общий колхозный фонд. При нынешнем составе колхозов такую практику следует считать более правильной.

ГОЛЕДА

Председатель колхоза Бобруйского округа БССР.

Наш колхоз средний. В нем всего лишь 110 семейств. Образовался он на бывших столыпинских хуторах. Опыта у нас не было, и первое время мы работали втемную, установили даже уравниловку: как и что ни работай, — все получают одинаково. Это привело к тому, что стали отлынивать от работы.

Видим, что из уравниловки толку не выйдет, и начали применять сдельную оплату, смотря по количеству и по качеству работы. Получились очень хорошие результаты.

Мы установили норму оплаты за вспашку гектара в 1 р. 25 к. Работают с 8 до 12 часов, потом 2 часа на перерыв, после него еще работают,

всего выходит 10-часовой рабочий день, но при этом гнать лошадей быстро нельзя. Тут о лошади надо помнить, чтобы не подорвать ее. Иное дело, когда человек один работает. Скажем, вырезка определенной мерки дров рассчитана на 10-часовой рабочий день,—так ты это своим горбом как угодно можешь гнать. Твое дело, хотя бы в 3 часа сделай. Но если работаешь на лошадиной силе, тебе дается определенный срок, иначе можно так загнать лошадей, что завтра на них и не выедешь. Для тягловой силы должны быть установлены определенные часы работы.

Мы всех колхозников нагружаем работой поровну. Как правило, батракам и беднякам даем дело в первую очередь; у них ничего нет, они больше нуждаются в заработке. Пусть чувствуют, что в колхозе действительно лучше жить. Но мы и середняцкую прослойку не забываем, стараемся и их втянуть в работу, заинтересовать в хозяйстве. Если совсем оттолкнуть середняка на задний план, он будет пассивно относиться к колхозным делам. Ведь он внес в колхоз рабочий скот и инвентарь, как же можно его ставить в хвосте.

Труд оплачиваем не полностью. Тут тоже разница: батракам и беднякам платим 75 %, а середнякам—50 %, остальное в конце года. За своевременную и аккуратную работу мы выдаем премии от 8 до 10 руб. в месяц. Премия выдается всем одинаково, независимо от того, бедняк он, батрак или середняк.

В первое время у нас велись табельные записи и ставились копы. Но колхозники были этим недовольны, жаловались, что ходят, как в тумане, и не знают — кто сколько получит. Я считаю, что школы эти нужно аннулировать. Сейчас мы ввели выдачу марок на проработанные дни. По этим маркам можно получать молочные и мясные продукты и т. д.

На содержание нетрудоспособных отчисляем 25 % от общей суммы заработка. Кроме того двое трудоспособных из каждой семьи обеспечены прожиточным минимумом. Здесь у нас особых нареканий нет.

Нагрузка работы на семью определяется у нас в зависимости от времени года. В зимний период меньшая нагрузка, и поэтому зимой мы посылаем на работу исключительно бедняцкие семейства. У нас нет норм, сколько должен работать тот или иной член. Все зависит от состояния работ в колхозе. Если есть большая нагрузка, все трудоспособные должны идти на работы.

БОБРОВ

Колхоз «12 октября», ЦЧО

Колхоз наш крупный и разбит на 4 участка. Вся живая тягловая сила колхоза пропорционально распределена по трем из этих участков. Четвертый участок обрабатывается исключительно машинами МТС — на лошадях здесь производится только подвоз горючего, воды и материалов. В каждом участке имеется по 2 полевода, управляющих полевыми работами. Каждая бригада в участке имеет до 25 тяглов. В помощь бригадиру назначается так называемый старший руководящий работами. Ведется табель-дневник. Все работы разбиты в ней на категории, по которым и разносятся фамилии рабочих. Разрядов у нас 7. Платим мы, начиная с 60 к. (самоу маленькому рабочему-подростку) и до 2 р. 60 коп. Авансом платим только неимущим. Деньги у нас есть, так как колхоз владеет доходной вальцово-мельницей. Кроме того зимой порядочный доход имели по перевозке камня на лошадях колхозов.

Я состою бригадиром участка № 3 по подвозке горючего материала и воды и должен сказать, что у нас так мало людей, что я бы не только середняка послал, но и богатея. Нехватает у нас людей и для обслужи-

вания МТС. Нет у нас и специалистов, за исключением одного агронома; кроме того имеется механик при МТС.

Обобществленные лошади содержатся в общих конюшнях и за ними смотрят бригады. Обобществленных коров у нас нет. Вопрос о содержании нетрудоспособных у нас до сих пор пока еще не урегулирован.

ЧЕЧУЛИН

Северный Кавказ

Проблему организации труда в колхозах нельзя разрешать так, как это делали некоторые колхозники, выступавшие здесь с пышными фразами «в виду того, что идем к социализму, и в виду того, что в колхозе все должны быть равными...» Если бы мы послушались их, мы провалили бы колхозное движение, мы скатились бы назад. Сейчас главное — это борьба за то, чтобы середняк пришел в колхоз, развернулся в нем по-хозяйски, окончательно сроднился бы с ним, втянулся в коллективное производство, другими словами, борьба за то, чтобы колхоз укрепился. Вот в чем задача.

Здесь некоторые товарищи бьют мимо этой цели: они предлагают всевозможные способы для закрепления бедняка и батрака в колхозе. Все это верно, все это само собой понятно, все это мы должны и будем делать. Дело, однако, не в этом. Батрак и бедняк из колхоза не уйдут. Батрак и бедняк сейчас вместе с нами, вместе с партийными организациями укрепляют колхоз и вместе с нами борются за то, чтобы удержать середняка в этом колхозе. В этом и состоит наша задача, чтобы вместе с батраками, вместе с бедняками удержать середняка в колхозе.

В частности, в области распределения труда наша задача сводится к следующему: надо, чтобы середняк твердо знал, что индивидуального произвола над ним не будет, надо декларировать, что все трудоспособные члены колхоза должны получить работу на равноправных началах. Оговорка должна быть допущена только для батрака. В виду материального неравенства членов колхоза и слабой материальной обеспеченности батраков им, по возможности, должна предоставляться работа, расцениваемая дороже.

Тарифную сетку нельзя применять в колхозах, — она ничего не дает и лишь вносит сумбур. В промышленности — иное дело. Скажем, слесарь имеет там 7-ой разряд и. куда бы он ни поехал, у него и на спине и в мозгу написано, что он слесарь. Это его профессия, и она расценивается в СССР 7-м разрядом.

А хлебороб? Он может и воду возить и за плугом ходить. Он и на барабан подает и все работы крестьянские выполняет. Мужик на любую с.-х. работу может быть послан. Разница только в том, что одни работы сложные и тяжелые и требуют большего навыка и сообразительности, другие — легкие.

Далее, мы, северо-кавказцы, предлагаем бросить всякие разговоры о деньгах и прожиточном минимуме, и все расчеты вести в условных трудоднях. Напрасно здесь говорят, что это не понятно мужику и что ему надо дать марки. Это — чепуха. Не это решает вопрос. Вся беда в том, что мужик начинает говорить: «меня на зарплату посадили, я стал на положении не хозяина, а наемника». На данной стадии развития колхозного хозяйства это понижает производительность, хозяйственную заинтересованность середняка и сводит его на роль бывшего батрака в кулацком хозяйстве.

Это надо отменить, ли о каком прожиточном минимуме не говорить, всю работу исчислять в условных трудоднях и, вместо 7-разрядной

сетки, издать расценки отдельных с.-х. работ. При этом никаких декларированных расценок на места не давать, а предоставить колхозу самому решить, сколько и каких расценок ему нужно.

Перехожу дальше к вопросу, прямо сюда примыкающему, — об организации управления трудом и управления производством.

Мы убедились в том, что и здесь натворили много всяких безобразий, и предлагаем следующее. В колхозах, понятно не в тех колхозах, где 255 дворов, управляемых правлением, а в крупных колхозах, где имеется по 15—25 тыс. гектаров, должно быть построено управление бригадами. При этом каждая бригада должна быть крупной, работающей со 100—120 крестьянскими дворами. Такая бригада должна управляться бригадиром и 2-3 его помощниками. Бригадиры имеют право маневрировать назначением десятников, техников и т. д.

Нужно прекратить всякие разговоры об оптимальных участках, экономиях и дать ясную, понятную организацию управления производством. Здесь может быть выдвинут принцип специальных рабочих полевых бригад, специальных бригад по огородничеству и садоводству, бригад по молочному и животноводческому делу, бригад, работающих на тракторных станциях, и т. д. Никаких средних звеньев более не должно быть.

Теперь относительно оплаты труда и распределения урожая. Здесь прежде всего необходимо дать ясное представление, из чего же складывается общий доход колхоза и как используются доходы и урожай. Все должно быть учтено: сколько из будущего урожая пойдет на ссыльной пункт, сколько останется в колхозе и т. д.

После того как колхоз оставил себе фураж на предстоящий хозяйственный год, мы предлагаем всю остальную часть урожая натурой делить между колхозниками по числу едоков, но не просто по числу едоков, а в счет оплаты труда. Это значит, что если, например, колхоз имеет к распределению 10 тыс. ц зерна, а едоков, допустим, 2 тыс., то, следовательно, на каждого едока приходится по 5 ц.

Каждый хозяин имеет право взять у колхоза в счет покрытия причитающейся ему оплаты труда продукцию натурой. На большее никто претендовать не может до тех пор, пока все не получают. Если в результате того, что некоторые хозяйства откажутся от получения натурой, останется какой-то фонд, фонд этот может быть распределен. Но пока урожай распределяется по числу едоков по дворам, каждый двор может получить норму полностью, в счет оплаты своего труда и в праве этой нормой свободно распоряжаться. Если крестьянин потребляет 2 или 2½ ц в год в среднем, а ему достанется 4 или 5 ц на едока, у него понятно образуется излишек, некоторый запас. Им он может маневрировать как угодно: продавать, печь черный или белый хлеб и т. д.

Далее, после того как колхоз сдал и продал государству, что с него причиталось, и за счет этой продажи образовал денежный фонд, оплатил труд, налог, долги и т. п., все остальное члены колхоза имеют право разделить между собой по числу едоков в семье в счет зарплаты каждого колхозника. При этом, если причитающейся колхознику зарплаты не хватает для покрытия той доли натурой, которая причитается его семье, он имеет право покрыть недостачу за счет других доходов в хозяйстве. Если же, наоборот, зарплата больше, чем натура, тогда он дополучает деньгами.

Останавлиюсь дальше на вопросе о фураже. У нас на Сев. Кавказе колхозники имеют свой необобществленный скот, и единственный источник получения фуража — это колхоз. Мы долго спорили, как разделить фураж колхоза. Колхозники и земельники настояли на том, чтобы разделить его по числу едоков в семье. На первый взгляд это

кажется странным. Но для маломощных крестьян это имеет большое значение. Опять поясню на примере. Землю свою маломощный сдал в колхоз, а едоков у него 5 человек. Нет у него ни свиней, ни коровы, а право на долю дешево оплачиваемого фуража он имеет. Он может продать этот фураж крестьянину, имеющему много свиней и другого скота. Но маломощный может отказаться от ненужного ему фуража, так как последний дается не даром, а в счет заработной платы.

Мы рассуждали так, что бедняк, который пожелает иметь этот самый фураж, не имея скота, вначале подумает, что ему выгоднее, чтобы солома эта лежала у него на дворе, или же деньги получить. Мы считали, что раз ему фураж не нужен, он лучше получит деньгами. Поэтому мы и решили этот фураж делить по числу имеющих едоков.

Если хозяйство имеет одну корову или какой-либо иной скот, оно должно быть полностью снабжено фуражом, а тот, кто не имеет, то получает деньги. Все это идет в счет заработной платы. Для середняка же фуражный вопрос имеет большое значение, потому что у него и после вступления в колхоз остался необобществленный скот — корова и т. д.

Следующий вопрос — обеспечение нетрудоспособных. В этом отношении имеются превосходные образцы колхозной сознательности. Укажу хотя бы на Щербинский колхоз. Там крестьяне дружно постановили, что они из всего урожая дают, что причитается государству, заготавливают семена, а затем обеспечивают детей до 16 лет и стариков с выдачей им по норме продуктов, независимо от того, работают они или нет. Щербинцы решили всех детей в колхозе считать своими, не считаться, у кого их меньше, у кого больше, а остальную часть урожая делают по нашему принципу в счет заработной платы трудоспособных.

Мы этот метод не рекомендовали. Мы полагаем, что широкое применение его преждевременно. Пусть лучше многодетная семья с малым количеством трудоспособных еще немного поживет потруднее, лучше помочь ей другими способами. В частности, таким способом мы признали создание небольшого фонда с отчислением в него 2-3%, на это крестьяне охотно идут. Другой способ помощи, — это увеличение заработка многодетных, предоставление им наиболее высокооплачиваемой работы, но не как правило, а как исключение и притом в порядке уже проведения классовой линии в работе колхоза.

У нас весной получилось такое положение, что наш кубанский мужик, на 60% середняк, пошел в колхоз, то не пошел на работы. А иные и прямо говорили: «пойду в колхоз осенью».

Почему? Да потому, что им предварительно хотелось снять урожай с обработанного единолично озимого.

И вот, если мы теперь разясним, что батрак и бедняк будут участвовать в уборке озимого посева, а за уборку вычислено будет колхозом по-божески, а все остальное останется в пользу середняка, то ясно, что положение круто изменится.

ВАРЕНЦОВ

Нижний Новгород

Порядок распределения урожая (не валового дохода, а именно урожая) мы представляем в следующем виде. Прежде всего необходимо отчислить семена, а затем хлебопродукты в размере потребительской нормы для каждого колхозника в счет оплаты труда. Все, что после того остается, считать хлебными излишками, подлежащими сдаче государству. Что касается фуража, то он идет на обобществленный скот, затем в страховой фуражный фонд на случай увеличения скота, на

случай затяжки весны и, наконец, в последнюю очередь — на обеспечение фуражом необобществленного скота, тоже в счет зарплаты, причитающейся каждому колхознику. Полученными после этих отчислений излишками колхоз распоряжается по своему усмотрению.

Далее, что касается озимого посева, то мы, например, отказываемся от уборки озимых единовременных посевов силами колхозов. Если нет общих машин, будут жать индивидуально. Причина понятна: мы сплошь и рядом имеем участки по 20—25 полос; организовать труд на этих индивидуальных полосах не к чему, да и трудно. Зато молотба урожая должна быть проведена общими силами колхоза, но, конечно, за определенную плату.

Несколько слов об организации труда. Все наше внимание должно быть обращено на сдельщину, на оплату по количеству и по качеству вложенного каждым членом труда. Это вполне правильный принцип и ничего другого, более правильного не придумаешь. Необходимо весеннюю посевную кампанию использовать для применения этого принципа на практике, для уточнения установки, которая была дана в этом отношении. Одновременно необходимо обратить внимание на развитие методов социалистического соревнования, на сроки работы и т. д. В этом отношении у нас до сих пор дело обстояло плохо.

Другим способом увеличения производительности труда является способ премирования, особенно в отрасли животноводства, премирование за хороший уход за скотом, за выращивание молодняка, за повышение удойности и т. д.

Использование избыточного труда в колхозах может идти по линии таких, например, мероприятий, как введение различных трудоемких культур; в наших нижегородских условиях большую роль играет обобществление кустарных промыслов. К сожалению, тут у нас неувязка с промкооперацией, которая заявляет, что будет обслуживать колхозников по части снабжения сырьем и сбыта продукции лишь в том случае, если каждый член колхоза вступит индивидуально в промартель, другими словами говоря, когда в колхозах будут два хозяина. Мы на это дело не идём.

Большим вопросом является вопрос о постановке учета и отчетности в колхозах. Формы Колхозцентра слишком громоздки и требуют высококвалифицированного счетного аппарата. Мы считаем, что эти формы непригодны.

Мы полагаем, что центральные организации должны или придумать новые, упрощенные формы, или же предоставить местам инициативу в разработке и применении местных форм учета. Если на это дело не будет обращено надлежащего внимания, то к концу хозяйственного года мы можем оказаться в тяжелом положении.

САМОЙЛОВ

Украинский Колхозцентр

Нам надо прямо перед собой поставить вопрос: можем ли мы построить колхозы без середняка. На этот вопрос может быть только отрицательный ответ: «нет, без середняка колхоза с полным хозяйством мы не построим». Мы должны все силы употребить на то, чтобы привлечь в колхоз середняка, создать ему товарищескую атмосферу, о которой говорил здесь тов. Юркин.

Мы сделали ряд ошибок. Эти ошибки надо здесь открыто признать, постараться немедленно исправить и больше никогда не делать, если только мы действительно хотим чтобы коллективизация захватила середняцкие хозяйства.

Мы должны выправить те линии, где мы наделали ошибок, и дать возможность середняку чувствовать себя в колхозе хозяином и занять в производстве определенное почетное место. Но, для того чтобы поставить середняка в такое положение, нужно предварительно провести ряд мероприятий по закреплению середняка за колхозом. Начнем с устава. В уставе уже сделаны изменения, изменения вполне правильные, отвечающие настроениям и бедняка и середняка.

Бедняк, конечно, из колхоза не уйдет, если он уходит, то уходит исключительно под влиянием агитации кулака и середняка. Отлив бедняка из колхоза — дело временное, краткосрочное, уже сейчас наблюдается обратное явление: идет обратный прилив бедноты в колхозы. Одновременно начался и прилив середняка. Для того чтобы закрепить этот перелом, мы должны создать и дать четкую установку по всем наболевшим вопросам.

Здесь говорят, что главный из этих вопросов — это вопрос относительно дальнейшей организации труда, о правильной расстановке трудовых сил в колхозе, и при этом совершенно не упоминают об организации самого производства. Между тем, если мы займемся сейчас одной лишь расстановкой наших сил и забудем о производстве, не будем организовывать его, в частности не будем вводить интенсивные культуры, не будем загружать колхоз работой, то никакая расстановка сил нам не поможет: у нас всегда будет излишек рабочей силы, нам некуда будет девать эту силу, у нас будут непорядки в хозяйстве.

Показать середняку, что мы ведем правильный севооборот, что землю, которая раньше пустовала, мы действительно засеваем ценными культурами и что вообще мы правильно организуем с.-х. производство — это значит утолить естественную тревогу и бедняка, и середняка за дальнейшую участь его семьи и его хозяйства.

Говорить только о количестве рабочих дней, об условном количестве единиц и т. п., не упоминая о необходимости правильной организации производства, — это значит увлечься одними только цифровыми выражениями трудовых единиц, расстановкой их на пустой шахматной доске. Это нам ничего не даст. Поэтому я считаю, что вопрос организации производства является сейчас решающим вопросом.

Далее, если бы задалась целью дать инструкцию по организации труда, регламент на весь Союз Советских республик, то можно заранее предсказать, что из этого ничего не выйдет.

Эта инструкция, этот регламент находились бы в трагическом противоречии с разношерстностью ведения сельского хозяйства в наших колхозах, с разношерстностью применения с.-х. орудий, тягловой силы, расположения самой земли. Поэтому дать какой-то единый метод организации хозяйства и регламентировать его мы не в состоянии. Наша задача более скромна — предложить местам основные принципы организации, которые дали бы понять, во-первых, что середняк не будет отторгнут от производства и, во-вторых, что нетрудоспособные члены колхоза будут обеспечены. На основе этих принципиальных установок каждая республика, каждый район сумеют разрешить вопрос организации труда не хуже нас.

По вопросу оплаты труда, пожалуй, можно было бы дать более детальные указания, но я думаю, что и здесь мы тоже должны будем ограничиться принципиальными установками. Выработка всевозможных тарификаций для всей республики ничего не даст. Основные принципы, уже данные Колхозцентром, чрезвычайно хороши и с ними нельзя не согласиться.

Нужно и в животноводстве сделать то же, что мы сделали в полеводстве. Нужно и в животноводстве колхоза заинтересовать середняка,

чтобы он безбоязненно привел в колхоз свой продуктивный скот, свою корову.

Мы на Украине параллельно с артелью, устав который бесспорно заинтересовывает середняка, проектируем существование более простой формы товарищества по совместной обработке земли. Мы пытаемся резко поднять заинтересованность середняка в этом товариществе. Там мы проектируем распределение продукции по труду и по лошадям. Вся выработка лошади или определенный, довольно крупный процент ее, за вычетом стоимости корма, должны идти в пользу середняка, обобществившего эту лошадь.

Сейчас кое-где ведутся разговоры о распределении дохода по земельным наделам. Мы высказываемся против наделов и выставляем против них лошадку с тем, чтобы стимулировался добровольный привод ее в колхоз.

Урожай мы проектируем распределять не только по числу приведенных в колхоз лошадей, а по числу проработанных лошадьёю дней. Стоимость этой работы получает тот, кто привел лошадь.

В низшей форме коллективов — в товариществе, где мы обобществляем не всех лошадей и не весь инвентарь, а только количества их, потребности для организации производства, мы делаем так: если в селе имеется 300 лошадей, а для обработки полей нужно 200, обобществляем только 200 лошадей, а остальные 100 остаются в индивидуальном пользовании. Распределение продукции идет по труду: исчисляется стоимость выработки лошади на поле, и отсюда вычитается стоимость ее содержания. То, что останется после того, мы даем члену колхоза, обобществившему лошадь. Те, у кого нет лошади, получают на свою рабочую силу, т. е. по принципам, применяемым в артели.

В артели мы применяем стимул 5%-ных начислений на пай. Если в артели стимул этот конкретно выразится в сумме 30 рублей, то в ТСОЗ'е он значительно выше: 40—45—50 рублей. Это вполне понятно, так как ТСОЗ — простая форма, применяемая исключительно для общественной обработки земли, и нам надо через нее подготовить середняка к переходу в артель.

Почему мы не применяем принципа распределения по гектарам? Такие предложения имеются в отношении низших форм: распределять в них по труду и по гектарам. Но мы считаем, что применение такой формы создаст в членах колхоза иллюзию собственности на землю. От земли крестьянин постепенно отошел, он уже не считает ее своей, и воскрепать иллюзию земельной собственности в колхозе политически вредно и нецелесообразно.

У нас, как и на Северном Кавказе, практикуется оплата труда по так называемым трудо-дням — условная единица труда колхозника, записываемая в книгах правления. По процессам производства трудо-дни определяются примерно таким образом: запашка в день 8 гектаров составляет один трудо-день, 10 га — 1¼ трудо-дня, 12 га — 1½ трудо-дня. Если колхозник работает чернорабочим, то ему считается ½ дня. Если он работает в садоводстве, то ему считается 1¼ дня.

Впоследствии эти трудо-дни очень легко перевести на деньги.

Что касается тарифных разрядов, то в свое время мы их приняли и спустили на периферию, но они не прививаются и едва ли привьются. Я считаю, что они не нужны. Трудо-дни, проверенные уже колхозами на опыте и не вызывавшие в них споров, следует оставить. В самом деле: имеется условная единица — трудо-день, подставим вместо нее рубль. За один трудо-день — запашку 8 га — запишем 1 условный рубль, за 12 га, или 1½ трудо-дня — запишем 1½ рубля. Ничего непонятного тут нет, никаких недоразумений это не может вызвать.

Разряды и сетки не нужны. Не забывайте, что на местах нет ни счетоводов, ни бухгалтеров.

При введении трудо-дня принцип количества и качества ни в коем случае не нарушается. Количество — это нормированный трудо-день. Качество в нормированном трудо-дне может быть указано, при чем оно механически повышает стоимость трудо-дня. Там, где своевременно было занято и своевременно вспахано — там получится больше урожая и трудо-день сам по себе поднимается в оплате.

ГАБРИЭЛЬ

Белоруссия, Минский окр., председатель колхоза

Наш колхоз организован всего лишь в январе месяцев 1930 г. Насчет озимого клина было постановление общего собрания, что он останется в единоличном распоряжении каждого колхозника. Снимать урожай должны будут сами колхозники своими силами. Однако часть этого урожая они обязаны будут сдать в колхоз на обсеменение коллективного озимого клина.

Все работники, смотря по их специальности, распределены у нас по бригадам. Есть всевозможные бригады: плотников, столяров, кузнецов и даже портных и саложников. Все это маленькие бригады.

Основную работу ведут две больших полевых бригады с двумя полеводами во главе (поле у нас разбито на два участка). Имеется особая бригада для ухода за лошадьми, как называемые «кормильщики». Один из них — ответственный бригадир, остальные — конюхи. Это — постоянные работники, и за все время, с января месяца, сменился только один конюх. На каждого конюха отведено 12 лошадей. Уход великолепный.

Сначала у нас была поденщина, а теперь мы все работы и всех людей, которые находятся в тех или иных бригадах, разбили по квалификации на 5 разрядов. И самые работы также разбиты на разряды. Это дало немного лучшие результаты, чем поденщина. Все же я думаю, что и разряды следует отменить. Нам нужно другое: надо выработать нормы выработки. Например, возьмем вспашку или другую работу. Мы не будем отсюда для всего СССР устанавливать рубль или два платы за пахоту гектара, а дадим только общую установку. Пусть отдельные республики, смотря по их условиям, сами выработают подходящие к нашей установке нормы.

Очень важен вопрос о правильном распределении и максимальном использовании труда в колхозе. У нас много таких колхозов, которые имеют 1.000 или 2.000 гектаров пашни. Они заключили договор с МТС относительно обработки их земли. Что же теперь мы видим: свои работники гуляют без дела, а они заключают договор на использование чужих рабочих рук. Поэтому нужно обратить внимание на использование всех хозяйственных возможностей колхоза и на полную загрузку рабочего дня колхозников: надо развивать промыслы в колхозах, нажать на огородничество. В колхозах есть возможность подработать. А если нельзя использовать всех людей в своем колхозе, надо посылать их в отход, на сезонные работы, наконец, в колхозы других районов.

В нашем колхозе тоже были излишние руки. Я поехал в район и заключил там договор на постройку ветеринарного пункта. Теперь у нас все свободные рабочие руки заняты. Благодаря этому я и с долгами раздался. Платил от 1 р. до 1 р. 75 коп. в день.

За равный труд женщины получают у нас одинаковую оплату с мужчинами.

Подростков мы используем с 14-15 лет. Даем им половинную нагрузку взрослого и шестичасовой рабочий день. Мальчики работают на полевых работах, а девочки пока ни к чему не приспособлены. Будем закладывать большие огороды, тогда используем.

Подростки пока еще не были заняты на постоянной работе, и расчетов с ними не производили, но думаем оплату им давать из расчета 50 %. Если трудоспособные получают у нас 1 р. в день, то подросток получит 50 коп.

Батрак и бедняк получают 60 %, а середняк—50 % авансом в счет заработка.

МАКСИМОВ

ЦЧО

На нынешней стадии колхозного строительства надо раз навсегда бросить всякие разговоры об оплате труда в колхозах, о тарификации и т. п. Товарищи, предлагающие нормирование и тарификацию труда колхозников, забывают о том, что между колхозом и промышленным предприятием дистанция огромного размера. В промышленном предприятии мы имеем перед собой сознательных рабочих, организованных в едином механизированном труде, в едином корпусе, имеем значительно более высокую технику по сравнению с сельским хозяйством, но все же и там мы часто спотыкаемся в вопросах тарификации. А мы сразу захотели ввести эту тарификацию в сельском хозяйстве. Не нужно этого. Зарплата может иметь место в колхозах разве лишь для отдельных категорий колхозников, в роде конюхов и т. п. Мы, работники ЦЧО, полагаем, что всякая денежная форма оплаты труда в колхозах должна быть отменена. Распределению в качестве компенсации за труд подлежат лишь деньги, полученные от реализации товарной части продукции.

ГОРИН

Колхоз «Правда», Нехаевского района, Хопёрского окр., Нижняя Волга

Система оплаты труда у нас принята такая: еще в зимнее время правление совместно с бухгалтерией выработало расценки труда колхозников, исходя из местных цен на наемный труд по уходу за скотом, по рубке леса и т. д. Впоследствии была выработана тарификация и принята шестиступенчатая сетка. За единицу принята выработка одного гектара. Мы подсчитали, что обработка одного гектара пахоты обходится в 39 руб. 90 коп., и, исходя из этого и принимая во внимание, сколько потребуется труда на пахоту, оплату первого разряда сетки (погонщики) мы определили в 50 коп. На остальные, включительно по 6-й разряд, прибавляли по гривеннику на каждый разряд.

Сначала мы ничего не платили и только в апреле стали платить 50 %. Деньги на это берем из своих внутренних оборотов—от реализации дров и других мелких поступлений колхоза. Все же денег у нас нет.

В нашем колхозе счетоводство налажено, и учет труда ведется в должном порядке. Сначала вели учет по табелям, а теперь нам прислали карточки, и мы переходим на карточную систему учета труда.

Нетрудоспособные содержатся за счет своих семей: доедают запасы от прошлого урожая. Но есть и неимущие. Пока у нас был хлеб, мы им выдавали из колхозного фонда. С 1 апреля стали выдавать неимущим деньгами, записав их в общий список по выплате за труд, а хлебом снабжает потреббщество. Общее собрание постановило с нового урожая взять нетрудоспособных на общее иждивение колхоза.

Колхоз был разбит на 5 экономий по числу хуторов. Управление экономией коллегиальное, из трех лиц: заведующего экономией, зав. хозяйственной частью и полевода. При выезде в поле все разбивались на бригады. В каждой бригаде — ответственный бригадир, 4 сеялки, 9 плугов, 17 борон, 2 пары волов, 18 лошадей и 66 человек обслуживающего персонала.

Выделялись участки для всех бригад. Каждая бригада после боронования переходит на пахоту. Так как с одной тягловой единицей не обработаешь, то у нас 3 тягловых единицы на плуг.

При распределении обязанностей в бригаде преимущество отдавалось батракам и беднякам. Большинство бригадиров из бедняков. Если бригада была слаба в хозяйственном отношении, то на помощь ей выделяли середняка с большим опытом. В хозяйственном отношении середняки руководили лучше.

Тарифная сетка у нас составлена неважная. Надо новую, более подходящую. Мы тарификацию прорабатывали несколько раз. Сначала разработали 9-разрядную сетку, затем 6-разрядную, потели, потели, ничего из этого не вышло.

Говорят, что надо совсем отменить сетку. Будет ли это лучше — не знаю. Но если бросить все эти сетки, тогда нужно как-то так поставить дело, чтобы каждый правильно отрабатывал свой наряд. Отработал известную единицу — получай полностью; не доработал — получай меньше, переработал — получай больше. Это была бы самая правильная установка. Каждый колхозник знал бы, что если он больше потрудится, то больше и получит. И ленивых это подталкивало бы.

ГОЛОВАНОВ

Михайловский район, Хоперского окр.

Лихорадка, которую пережили колхозы нашего района, объясняется тем, что у нас не был как следует организован труд колхозников.

На колхоз у нас смотрели, как на дойную корову, и раз ты колхозник, ты можешь работать не за деньги, а просто по сознанию. Дошло дело до того, что хозяйственные и другие организации стали смотреть на колхоз, как на сундук, откуда можно черпать даровую рабсилу, и все старались заключать договоры с ним.

В частности, возьмем лесозаготовки. У нас все на них работали, и бедняк, и середняк — одинаково. По несколько раз собирали в колхозах общие собрания: «давайте ехать в лес, ведь договор заключили». А договор-то заключало в большинстве случаев одно правление без всякого участия колхозников. Отсюда получалось большое недовольство. Колхозник с утра до вечера работает в лесу и за это не получает ничего, а рядом с ним единоличник заработал 2 рубля.

Вначале мы вовсе не занимались организацией труда и приступили к этому делу лишь в начале сева.

Делегат Северного Кавказа высказался против тарифной сетки, а я поддерживаю ее. Ведь мы по разрядам распределяем не людей, а работу. Сегодня, скажем, Петров работает по третьему разряду, а завтра он может работать по седьмому, если только он сможет выработать. Ведь учет какой-то должен быть.

Нам надо твердо сказать: оплата труда должна стимулировать труд, иначе не поднять производительности труда. Ясно, что при оплате труда мы должны будем исходить из качества и количества проделанной работы.

Тут говорили о том, что надо доводить задания до двора. Для нашего района подворное задание не подойдет, его у нас нельзя применить. Я прямо не представляю себе, как можно давать подворное задание. Задание бригаде, задание звену — это вполне ясно. Но задание двору у меня никак не укладывается в голове. Как можно давать задание отдельному двору, когда у нас большие массивы, когда поле представляет собой как бы военный фронт, где при прорывах происходят перегруппировки и т. п.

Было и у нас такое время, когда задания получал каждый колхозник в отдельности. Ничего хорошего из этого не вышло: на одном и том же участке одни старались делать хорошо, а другие — как попало. Когда стали давать задание звену, то положение значительно улучшилось, так как тут получилась уже круговая порука.

Мы зимой авансов не давали. Хотя и работали в лесу, а никто ничего не получал, за исключением батраков и некоторых бедняков. Им выдавали натурой обувь и одежду.

К выдаче авансов приступили только сейчас, мы на это дело используем кредиты, полученные нами в оборотные средства. Расскажу, как идет оплата. Берем, например, трех сельщиков — батрака, бедняка и середняка. Работая одинаково, они должны выработать одинаковую норму. Но при выдаче аванса мы придерживаемся классового принципа, потому что середняк кое-что у себя имеет — курочку и т. п., а у батрака и бедняка ничего нет. И если эти три сельщика, при одинаковой интенсивности, при одинаковом качестве труда, заработали по 20 руб., то батраку мы выдаем 10 руб., бедняку — 9 руб. и середняку — 8 рублей.

Но если батрак-сельщик недоработал оное задание на 25%, то и аванс ему соответственно снижается на 25%. А если середняк-сельщик перевыполнил задание на 25%, скажем, заработал не 20 руб., а 25 руб., то по той градации, которую мы установили по социальному признаку, мы должны были бы дать ему 10 рублей; однако, поскольку он увеличил норму выработки на 25%, мы ему выдаем не 10 руб., а 12 р. 50 коп.

Таким образом, выдачу авансов мы поставили так, что она является стимулом улучшения качества работы и поднятия интенсивности труда. Кроме того мы выделили премиальный фонд, из которого выдаем премии за лучшую работу.

Неважно обстоит у нас дело с нормами выработок. Мы их составили с расчетом на обычные условия, но когда скот всю зиму работал и не был поставлен на откорм, когда, вместо 2 лошадей, в сеялу нужно впрячь 4 лошади, да и то они еле тащатся — при таких условиях норма выработки зависит не от колхозника, а от тягловой силы.

Для того чтобы еще больше заинтересовать середняка и привлечь его к участию в производстве, мы, помимо других мер, предполагаем перевести отдельные хутора, наши производственные единицы на самостоятельный хозрасчет. Дело в том, что колхозы наши разбиты на 4-5 экономий, и теперь создается такое положение, что если один хутор будет работать лучше и заработает больше, то все уйдет в правление колхоза, все это будет где-то далеко от колхозников. Вот и у нас встает вопрос о переводе экономии на самостоятельный хозрасчет, тогда у середняков будет большая заинтересованность. Какую форму примут эти производственные единицы, трудно сказать. Если этого не будет сделано, явится тенденция к выделению мелких колхозов или артелей из крупного колхоза. Колхозники ведь не совсем одобрительно смотрят на то, что деньги идут в правление и дальше им неизвестно, как оно их будет расходовать. Зато при мелкой производственной единице деньги будут оставаться внутри и пойдут на улучшение хозяйства именно этой

экономии. Опыт общественного питания в колхозах показал, что в тех экономиках, где проявлена была инициатива самих колхозников, там общественное питание было поставлено образцово. Где это дело организовывалось сверху самим правлением, — дело шло плохо.

КИРИЛЛОВ

Кубанский округ, председатель колхоза «Большевик»

Тут товарищи возражают против тарифной сетки. Давайте не будем называть сеткой, а назовем расценкой, как назвала ее хлебоборобская конференция, с которой я только что приехал. Там присутствовало 600—700 хлебоборобов, и они целиком и полностью одобрили эти разряды. Повторяю: мы это называли не сеткой, а расценкой сезонных работ. Разбили их на 5 разрядов, установили 1-й разряд — 80 коп., это — верховой погонщик, 2-ой разряд — вспашка и боронование и так далее. Все эти расценки привели по отдельным сезонам, и хлебоборобы одобрили это дело. Не было ни одного возражения.

Сетка очень популярна среди колхозников. Только надо правильно составить сетку, посезонно, тогда никаких недоразумений не будет.

Можем ли мы сейчас организовать сдельщину. Конечно, нет. При таких условиях землеустройства, как у нас, о сдельщине говорить нельзя. Ведь землю, прежде всего, надо разбить на категории, также тягло и инвентарь. Почему? Да очень просто. Крестьянин говорит: «меня гонят, а лошадь мне такую дают, что она еле тянет. Конечно, я не поеду».

Мы рассуждаем так: поскольку земля и тяговая сила на категории не разбиты, мы не можем пойти на сдельщину. И мы говорим крестьянину: если ты будешь обрабатывать 2 дня гектар, пшеница будет тебе стоить 80 копеек, а если ты в день обрабатываешь 2 га, то пшеница будет стоить тебе 40 коп. И вот мы имеем теперь хорошие результаты: каждый друг друга погоняет: «что ты сидишь, ты хочешь, чтобы мы до полутора рублей догнали пшеницу».

Сдельщина может быть проведена на молотье, когда полностью, на 100 %, пройдет землеустройство на клетке. Каждая клетка будет иметь определенное количество земли, тогда и вопрос разрешится.

А пока мы работаем исключительно из поденного расчета, не настаиваем на норме выработки и в исключительных случаях разбиваем землю на категории.

На сдельщину нам идти нельзя. У нас имеется 66 земельных групп, или так называемых отрубов, 50 пятидесятидворок и никаких оптимальных бригад мы не признаем, не считаем это целесообразным.

Плохой пример у нас на глазах. Рядом есть станица, в которой имеются оптимальные участки. Там, в этой станице, у оптимальных участков и у стодворок — везде канцелярии. Соберутся они и думают, где бы им взять корм, и все вместе идут за кормом в правление, а правление отправляет на оптимальные участки. У нас этого нет. У нас непосредственные пятидесятидворки, и каждая пятидесятидворка прикреплена к земельной группе. Земельной группе дан наряд — столько-то земли вы должны обработать, и группа работает всю посевную кампанию. Закончит колосование, перебрасываем на пропашные.

Учет труда ведем. Трудностей никаких не встречаем.

С труддисциплиной дело у нас обстоит не особенно хорошо. Под боком — совхозы, сахарный завод, вот люди и просятся туда работать, а у себя с неохотой работают. Отбудет неделю в колхозе и просится: отпустите меня на недельку в совхоз. Дело то все в том, что мы в колхозе не сразу деньги платим, вот они и подрабатывают: неделю

в совхозе, а неделю в колхозе. Меры воздействия у нас только морально-общественные, ни штрафов, ни черной доски нет.

Для обеспечения нетрудоспособных мы имеем специальный фонд в 4.000 руб., отсюда и выдаем отдельным хозяйствам по 12 руб. и по 8 руб., переводя их на продукты.

Командные должности занимают у нас середняки и бедняки одинаково. Например, среди уполномоченных пятидесятидворки — их всего 51 чел. — 1 батрак, 23 бедняка и 27 середняков.

КИТАЕВ

Белгородский окрсоюз, ЦЧО

Общие мероприятия по организации труда я разделяю на две категории. С одной стороны, это меры, которые нужно принимать сейчас же, для того чтобы стимулировать развитие колхозного движения на сегодняшний день, с другой стороны, — это меры по разработке широких плановых работ по организации труда в колхозах.

На ряду с принимаемыми мероприятиями, надо теперь же заложить краеугольный камень систематической работы по разрешению вопросов труда. Вопрос о труде — не просто первоочередной вопрос колхозного движения, — это величайшая социальная проблема. Решить ее можно только лишь путем упорной и систематической работы. Но если мы не будем иметь определенного метода разрешения вопросов труда, если мы будем смешивать в одну кучу и крупные и мелкие колхозы и только что народившиеся, из нашей работы ничего не выйдет. С этой точки зрения предложенная здесь мера, а именно организация бюро труда при колхозах — дело важное и неотложное.

Я считаю, что организует труд в колхозе, прежде всего, производственный план, поскольку он базируется на наличной рабочей силе. К сожалению, никто здесь не остановился на этой первой попытке организации труда, никто не сказал нам о том, что же такое представляет собой производственный план.

Наши производственные планы представляли собой кучу бесконечных граф, и заполнить их все не было никакой возможности, так как они не имели под собой определенной базы в виде учета труда. Чтобы производственные планы не проваливались, надо теперь же приступить к организации бюро труда при колхозах.

Перехожу к вопросу о распределении труда. Совершенно бесспорно, что преимущественное предоставление работы бедняку не выдерживает никакой критики; в конечном результате это заставляет середняка выходить из колхоза. С другой стороны, совершенно отказываться от классового подхода к этому делу мы тоже не можем. Тут предлагали массу методов разрешения этого наболевшего вопроса, начиная от самых примитивных и до самых сложных комбинированных мер.

Все эти методы существенной пользы не принесут, если не уметь ими правильно пользоваться. Лучшим рецептом здесь может быть авторитет правления колхоза и его умение маневрировать, так как в каждом отдельном случае необходим индивидуальный подход, необходимо принимать во внимание все особенности данного хозяйства.

Я не являюсь горячим сторонником тарифной сетки, но считаю, что если принять за основу принцип сдельщины, то это уже предопределяет необходимость определенных норм выработки. Отрицать это — значит смазать самый принцип сдельщины. В этом отношении бюро труда, о котором я говорил, положит начало постоянной систематической работе.

Необходимость установления норм выработки вызывается также требованиями квалификации труда. Многие товарищи говорили здесь,

что никакой квалификации не нужно, что мы не обязаны делать крестьян узкими специалистами и что крестьяне по природе своей универсалы. Это неверно. Никаких универсалов в действительности нет, а топтаться на месте, не имея перспектив на будущее, чрезвычайно опасно. Мы должны приближаться к машинному производству, мы должны стереть границы между городом и деревней и превратить деревню в земельную фабрику, населенную работниками определенной специальности, все более и более узкой.

Здесь не был затронут серьезнейший вопрос о применении наемного труда в колхозах; насколько широко им пользоваться и на каких началах. Если, как указывают товарищи, отпускать хлеб и все другие продукты колхоза не по себестоимости, а по какой-то определенной цене, то отсюда само собой вытекает, что по отношению к наемному труду мы будем иметь некоторую прибавочную стоимость. Надо и этим вопросом заняться и разрешить его.

САЧАНОВ

Райполводсоюз, Сталинградский округ

В нашем районе на полевых работах находится всего 5.157 голов рабочего скота и 34 трактора. Организовано 179 полевых бригад. Каждая бригада прикреплена к определенному участку и выполняет определенные задания по весеннему севу.

По директивам края и округа в колхозах района введена шести-разрядная тарифная сетка, и каждый член колхоза, прикрепленный к той или иной бригаде, прекрасно осведомлен о том, какое количество денег он должен получить за проработанный день. В среднем это составить от 1 р. до 2 р. Из них 50% мы выдаем сейчас авансом, остальное — в конце хозяйственного года.

У нас тоже были большие колебания среди колхозников из-за неосведомленности о том, какой доход получится от хозяйства колхоза. В конце-концов перед началом весеннего сева были составлены производственные планы, была исчислена приблизительная доходность хозяйства и выяснилось, что хозяйство будет рентабельно. Это дало нам возможность с цифрами в руках убедить крестьянина, что прожиточным минимумом он во всяком случае будет обеспечен.

Распределять доход предполагаем натурой. Что произведем на полях, то и выдадим, понятно за вычетом всех налогов и сборов, а также сдач хлеба по контрактационным договорам.

ХОЗИН

Колхозцентр

Вопрос о нормировании труда и его оплате чрезвычайно важен. От того или иного разрешения этого вопроса зависит продуктивность рабочей силы всего хозяйства и инвентаря как тяглового, так и машинного.

Между тем здесь представители Сев. Кавказа и Украины вносят такие предложения, которые устраняют всякую возможность правильно организовать труд и зарплату. Так, прежде всего, их предложение уничтожить нашу тарифную сетку, другими словами говоря, квалификацию, означает не что иное, как предложение перейти к уравнительной системе оплаты труда. Поскольку не будет сетки, не будет соответствующего распределения квалификации и не будет норм выработки, постольку мы лишены будем всякой возможности установить и варьировать расценки.

Между тем в самом захудалом колхозе, где нет почти никаких орудий производства, мы все же видим ряд квалификаций, если не по специальности, то по тяжести работы и другим признакам. А это вызывает необходимость как-то распределить их в отношении оплаты.

Мы намерены наши колхозы механизировать, развивать в них технику, — все это повлечет за собой большое разнообразие квалификаций. Отсюда необходимость не только квалифицировать наличных работников, но и создавать соответствующие стимулы для дальнейшего развития квалифицированной силы в колхозах.

В самом деле, трактор нельзя доверить работнику, который знаком с ним лишь поверхностно.

Та мощная, совершенная техника, которую мы направляем в сельское хозяйство, должна быть использована наиболее рациональным образом. Нужно всячески стимулировать рост в колхозах квалифицированной рабочей силой, а Сев. Кавказ и Украина предлагают общий котел, общую обработку и стирают все грани квалификаций.

Если мы устанавливаем квалификацию работника по его специальности в форме соответствующего разряда, то тем самым мы уже определяем значение, место этого работника в с.-х. производстве. А при тех условиях, какие предлагают нам Сев. Кавказ и Украина, определить это невозможно. Мы можем только сказать бригадиру: «вот определенная работа твоей бригаде, скажем, 1 га земли. Потрудитесь вспахать этот гектар, мы устанавливаем вам за это такую-то сумму, например, десять целковых, делите ее между собой, как хотите. А вы за это обрабатываете гектар всей совокупностью квалификаций, какие у вас, в вашей бригаде имеются».

Мы считаем, что сначала надо распределить всю работу по соответствующим квалификациям с тем, чтобы таким путем иметь возможность правильно определить стоимость обработки гектара. При этом ставка оплаты не может быть установлена просто так, на глазок, она должна исходить из физической возможности выполнения нормы, из той или иной квалификации и т. д. Само собой разумеется, что эта ставка должна находиться в соответствии с материальными возможностями колхоза. Но, с другой стороны, как быть, если эти материальные возможности окажутся настолько низки, что, например, кузнецу просто невыгодно будет работать в колхозе, у него пропадет всякий стимул к повышению своей квалификации, а у всех других членов колхоза пропадет стимул к приобретению специальных навыков и познаний кузнеца?

Все наши установки в отношении оплаты с.-х. труда должны быть согласованы с установками фабрично-заводского производства. Без этого мы не сможем правильно определить оплату той или иной квалификации и тем самым смажем всю нашу тарифную работу. Кроме того если в процессе производства замечается ряд ненормальностей, то выявить их происхождение мы сможем лишь в том случае, если все эти работы нами классифицированы.

МЕДВЕДЕВ

Манушино, Курганского округа

В прошлом году старые колхозы нашего района, как бы они ни были плохи, сделали значительные успехи. Например, мой колхоз при 45 лошадях и двух изношенных тракторах «Фордзон», пахавший четыре года, сделал 614 га. Это оказало большое влияние на середняков: они увидели преимущества колхозов.

Вся загвоздка в том, чтобы поскладнее организовать труд. У нас в районе главным образом дело к этому сводится.

Говорят, что 14-летние ребята и 50-летние старики нетрудоспособны. Я считаю, что в колхозах нельзя так на это дело смотреть. Надо в колхозах использовать всех так же, как использовал их мужик в своем хозяйстве. Ведь можно и восьмилетнюю девочку приспособить к делу: пусть полет, ходит за цыплятами и т. п. Понятно, не эксплуатировать ее надо, а просто привлечь к участию в работе. Хотя и невелики потребности такой девочки, но все же, если ее не использовать, она будет обузой для коллектива.

Возьмем дальше 50-летнюю старуху. Надо и ее приспособить, пусть работает. Ведь и слепую старуху можно заставить вязать варежки на коллектив, и она не будет обузой для колхоза. Ребят нужно использовать на полке огорода, на сборе утильсырья, лекарств и т. п.

Все это надо в плане предусмотреть, всю эту армию использовать, чтобы она обслуживала себя. Если мы не будем использовать ребят до 14 лет, если они будут без надлежащего надзора — из них могут вырасти лодыри. Надо суметь всех использовать, и тогда наше хозяйство будет доходным.

Относительно оплаты труда и разрядов. Я считаю, что тарифная сетка нужна. Мы ее разрабатывали и принимали. Надо, чтобы люди поднимали квалификацию и старались лучше обеспечить себя. Не «осередничивать» бедняка нужно, как тут говорили, а поднимать его квалификацию, чтобы через квалификацию труд приносил большую прибыль хозяйству и большую оплату работнику на удовлетворение физических и культурных его потребностей.

Дальше нужно установить норму выработки по разрядам. Если, скажем, тракторист сегодня работал на тракторе, то он получает один разряд, а если завтра поехал за соломой, должен получать другой разряд и т. н. Это будет способствовать поднятию производительности в колхозе.

Я не согласен с тем, что бедноте надо давать какую-то особую работу. По-моему, это не вполне пригодно в колхозном строительстве. У меня один колхоз занимался этим делом. Одно время пастухом послали слесаря. Насилу его на лошадь посадили, — поехал. Ночью лошадей распустил, они и натравили хлебов рублей на 30. Утром надо запрягать лошадей на работу, а он говорит: «место незнакомое, кони ушли». Полдня проходили, цока нашли. Ночка эта стоила 100 руб. Имеем ли мы такие недостатки, чтобы столько пастуху платить. Надо так использовать людей, чтобы они дали наибольшую пользу. Или, например, с севаками. Они получают 4-й разряд. Отправишь иного, а он, глядишь, до 2 ц высеял на гектар и ничего не получилось: гектаров пять испортил и семена загубил. Один товарищ тут говорил, что надо бригаду в четыре человека организовывать при каждой сажалке. Не надо этого, надо поставить специалистов. У меня середняки выполняют эти работы, да батраки, которых кулак уже раньше протудировал. Вот и говоришь такому: на тебе пять сажалок, ты за все отвечаешь. Сделай так, чтобы твое дело видно было. Человек не знакомый с делом, этого не сделает. Нельзя поручать этого дела, кому попало. Надо человека сначала проверить и только после этого ему доверять ту или иную работу.

Очень острый вопрос, товарищи, об оплате труда. Нужно обязательно раз в месяц, а если возможно, то и два раза в месяц, выплачивать деньгами хотя бы 25% на чай, сахар и табак. Тогда будет больше интереса к работе. Скажут: откуда брать деньги? Ну, у нас есть, например, контрактация: мы огород контрактируем, кроме того, отхожие заработки. Раньше, в довоенное время, в самые лучшие годы все вместе взятые хозяйства засевали у нас самое большее 250 гектаров, а теперь

колхоз сеет 614. В отход на лесозаготовки ушло только 29% рабочей силы. Столь малый отход объясняется неорганизованностью отходничества. Отсылаем мы людей без всякого надзора, они и разбегаются. Приезжают обратно, кричат, что на лесозаготовках плохо. И не в том дело, что ребята не хотят работать, а в том, что нет у нас порядка на лесозаготовках, труд не организован. Надо было организовать хорошие артели по 20—30 чел., хорошо укомплектовать батраков, устроить соревнование и чтобы все знали, что им нужно делать. Тогда положение будет иное, все будут заинтересованы работой на лесозаготовках.

Нынешним летом всю избыточную рабочую силу нашего колхоза целиком поглотит соседний зерносовхоз. У них — большая стройка, и рабочих рук потребуется много. Кроме того мы заключили договор на контрактацию 50 гектаров огородных овощей, и наши колхозницы тоже будут полностью использованы на огородных работах.

ВОЛКОДАВОВ

Иловлинский райколхозполеводсоюз, Сев. Навназ

К нынешнему весеннему севу в наших колхозах были организованы колонные бригады. В каждой бригаде не менее 7 человек и 7 плугов и не более 10. На каждый плуг по 4 пары быков или 6 лошадей.

Далее каждую бригаду обслуживает свой кашевар, а также подвозчики семян, воды и фуража (по две подводы на бригаду). Кроме того к бригаде прикреплялся особый человек для связи.

Как правило, в каждой бригаде было восемь плугов, распределенных на два звена. В каждом звене назначался свой звеновод, он же плугатор, он же погоночный. Он в общем отвечал, значит, за четыре плуга. Это мы сделали с такой целью, чтобы не перегружать бригады лишними людьми и в то же время не изнурять их чрезмерно работой.

Все остальные члены колхозов были взяты на учет, и еще в первых числах марта мы заключили договор с совхозами на наем наших людей. С весны все они пошли в совхозы на работу по договорам.

Порядок работы бригад в поле был следующий.

Полеводы своевременно определяли занимаемые массивы каждой бригады, следили за обработкой почвы и своевременно давали сведения о ходе вспашки и сева. Сами они получали сведения от бригадира и передавали их начальнику колонны.

В табелях отмечалось, кто на какой работе. При организации бригад мы два-три проверяли их готовность — все ли на своих местах, точно ли знает каждый рабочий свое место в поле и свою работу. Перед каждым выездом заставляли построить бригаду и спрашивали, кто плугатор, кто погонщик, кто сеяльщик, кто кашевар. В общем дело это хорошо сладилось. Каждый свою работу знал и не бегал за бригадиром с расспросами, что ему делать. Так у нас была построена бригада, колонна и т. д.

Оплата труда по всем колхозам была установлена по семиразрядной сетке. Погонщик был приравнен ко второму разряду и получал 65 коп. от га-плуга при 4 парах мелких быков или 3 парах быков крупных. При организации бригады мы весь рабочий скот района разбили по качеству на первую, вторую, третью и четвертую категории и распределили его по колхозам следующим образом: в мелкие экономии пять-шесть пар мелкого разряда, четыре-пять пар второго разряда, третьего и четвертого разряда. Все экономии подравнили. Не было случая, чтобы в бригаде был крупный или один только мелкий скот. Бригады получали равную нагрузку и могли пострадать от нерационального распределения тягловой силы.

Плугатор у нас получал 80 коп. с га-плуга. Если плугатор с погонщиком обрабатывают один га, то погонщик получает 65 коп., а плугатор 80 коп.; если же полтора га, то плугатор получает еще 40 коп., всего, значит, 1 р. 20 коп., а погонщик еще 37 коп. добавочной компенсации. Сеяльщик получал с пяти га ручного сева 90 коп. и 25 процентов премирования.

Заработанных денег мы пока не выплачиваем, у нас нет на это средств. Да в этом нет и особой нужды, так как каждый колхозник у нас имеет свои продукты и запасы, их у него хватит до нового урожая. Тех батраков и бедняков, у которых нет продуктов, мы снабжаем через ЕПО; только им и выдаем сейчас авансы. Выдаем мало — рублей по 5—10, смотря по тому, кто как нуждается.

Для тех колхозников, которые работают в поле, в бригадах организовано общее питание. Они получают 600 граммов муки, 2 килограмма сала (или, вместо сала, до 3 килограммов мяса), 2 килограмма картофеля. В каждой бригаде организована пекарня с простыми крестьянскими печками.

Около каждого плуга имеется плугатор и погонщик, а на два плуга — один сеяльщик. Кормят скот кормильщики. На 25 коров или 25 пар быков полагается один кормильщик. Он обязан кормить свой скот и ночью и днем.

Больших споров и разногласий у нас не было: все бригады выезжали в поле, как один, без задержки. Лишние люди в поле не выезжали, а оставались дома в запасе, на всякий случай. Впрочем, оставались дома в большинстве случаев только одни женщины. Подростков мы тоже брали в поле, так как мужчин у нас даже не хватало. Мужчины были почти все использованы. Старики были сеяльщиками, кормильщиками скота и т. п.

На поле в табеле отмечался каждый проработанный час и день. К сожалению, счетная часть у нас поставлена слабо. Даже в крупных колхозах счетная часть не везде укомплектована. Бухгалтер имеется только в двух колхозах, а в остальных бухгалтеров нет.

ПИЧАНЧИ

Крым

Мы, работники на местах, знаем, что колхозное движение в значительной мере тормозилось из-за отсутствия правильной организации труда и его оплаты. Крестьянина интересует, что ему причтется в конечном результате его труда. Ответа мы ему не даем, так как ответ этот как раз и заключается в том, чтобы, с одной стороны, правильно распределить труд, с другой стороны, правильно оплатить его.

То, что предлагает представитель Сев. Кавказа тов. Чечулин, а именно — распределение в счет заработной платы части урожая натурой за вычетом семенного материала и продукции, подлежащей сдаче государству, — это предложение еще не дает достаточно вразумительного ответа на вопрос, что же причитается данному хозяину. Я думаю, что этот ответ может быть дан только путем тщательной разработки вопросов тарифных, разного рода ставок и т. д. Тов. Чечулин в своем выступлении ограничился лишь декларированием общих положений, а самого мерила, которым определяется доля участия каждого колхозника в отдельности, не дал; более того: своим предложением отойти от тарификации труда он просто смазывает наболевший вопрос.

Между тем наши наблюдения определенно говорят о том, что всюду, где мы переходим к конкретной тарификации труда, вводим ставки и нормы, там, в этих колхозах, заметно поднимается производи-

тельность труда. И так всюду как в полеводческих, так и в районах специальных культур, чрезвычайно своеобразных по своему характеру.

Что касается самой техники организации труда и управления им, то установившаяся на практике разбивка на бригады, затем на участки, и т. д. может считаться правильной и бесспорной. Я хочу лишь поделиться своими наблюдениями над печальным опытом управления колхозами-гигантами. Тут, в этих «гигантах», наблюдался полнейший отрыв крестьян от средства с.-х. производства и от самой его организации. В ряде случаев управление участками было поставлено так, что в кабинете один-два человека решали, пересчитывали и пересортировывали, а крестьянин, который в течение десятков лет привык составлять хозяйственный план, хоть и не записанный на бумаге, был совершенно отстранен от этого дела. Ясно, что он никак не может с этим примириться. Острота положения еще более усугубилась отсутствием в участках выборных органов управления и т. п. Отсюда изживенческие настроения, отсюда обратная тяга из колхоза. Поэтому правильно предложение Сев. Кавказа исключить второе звено, т. е. самые экономии, но око правильно только в отношении тех районов, где имеются крупные населенные пункты (например, тот же Северный Кавказ). Но, как общее правило, это предложение неприемлемо. В малонаселенных пунктах экономии должны быть оставлены.

Некоторые товарищи, предлагая бригадную организацию труда, не подчеркивали необходимости выборных органов. Я считаю это неправильным. При организации бригад в таких группах, как 120 дворов, это повлечет на работу отрицательно. Тут надо идти последовательно до конца. То же самое нужно отметить и в отношении хозяйственной самостоятельности отдельных участков внутри крупных колхозов. В этом отношении решения, опубликованные Колхозцентром, вполне правильны, и их следует неуклонно проводить в жизнь.

ПРИМЕРНО

Коммуна «Большевик», Башкирская АССР

Как это ни странно, некоторые товарищи предлагают переходить на поденщину. Мы ее испытали на своих горбах и, пожалуй, никогда теперь к ней не вернемся. Мы выбрали сдельную систему и признаем ее лучшей. Правда, ее очень трудно провести в жизнь, потому что мы, низовые работники, в этой сдельной работе, в этой тарификации и нормах выработки разбираемся лишь с трудом. Нет у нас таких людей, которые могли бы этим делом заняться. Но останавливать проведение сдельщины только потому, что это для нас трудно, не следует. Нужно ее провести во что бы то ни стало. Это лучший способ для поднятия производительности труда.

Колхозцентру следует выслать на места лучшие силы, лучших специалистов, которые помогли бы нам в этом важном деле.

ШУСТОВ

Колхозцентр

Первой нашей задачей в области организации труда должно быть недопущение антисередняцких перегибов, так как они отталкивают середняка от колхозного строительства. Вторая задача — не допускать таких форм распределения труда и его оплаты, которые могут быть на руку кулаку. Третья наша задача — выработать такие формы, которые способствовали бы максимальному развитию производительности труда в колхозах.

Надо прямо сказать: антисередняцкие настроения еще встречаются в колхозной практике. Они проскальзывали даже здесь, в выступлениях некоторых колхозников.

Говорят: в первую очередь надо предоставлять работу батракам и беднякам. Совершенно бесспорно, что на такие предложения, на такую практику середняк реагирует отрицательно. Это создает известную рознь между середняком и бедняком. С точки зрения необходимости закрепления середняка в колхозе, с точки зрения стимулирования вступления середняков в колхоз такое положение совершенно недопустимо.

На практике антисередняцкие перегибы могут иметь место в мельчайших случаях распределения работы и доходов. Я, например, был сам свидетелем, как 15-летнего мальчишку поставили конюхом только потому, что он бедняк. Может ли быть середняк доволен тем, что к его лошадям поставили человека, который никогда и лошади-то не видел? Понятно, нет. Это — мелочь, но она имеет свое значение. Это — явный перегиб на практике. Он говорит о том, насколько осторожно надо подходить к распределению труда, чтобы не создавать разрыва между бедняком и середняком.

Конечно, с этой точки зрения наиболее правильным было бы равномерное распределение труда между членами колхозов. Но отсюда еще не следует, что в практической работе не найдется возможности допустить в отдельных конкретных случаях наиболее полную нагрузку батраков работой. Допустим, на 100 хозяйств в колхозе имеется 3 батрака. Соблюдая строго общий принцип равномерного распределения работы между всеми работниками, вы можете на общем бедняцко-середняцком собрании поставить вопрос о том, что этих трех батраков следовало бы побольше нагрузить работой, так как они не имеют никаких других средств к существованию. Это было бы вполне справедливо, и безусловно никто не возразил бы против такого предложения.

Однако могут быть перегибы и с другой стороны. В частности, представитель Сев. Кавказа прямо заявил здесь так: «Пусть бедняк потерпит».

Я спрашиваю товарища, почему батрак должен терпеть? Разве он, вступив в колхоз, надел на себя ярмо? Вовсе нет. Наоборот, всякое крупное хозяйство при нормальной организации в нем труда создает лучшие условия существования, чем индивидуальное хозяйство. Эта теория терпения тут совершенно неуместна.

Представитель ЦЧО высказывал по существу ту же мысль, но выразил ее в более туманной формулировке. Он установил совершенно правильное положение, что сейчас социальное равенство невозможно, но вывод отсюда сделал неправильный: если нельзя установить социальное равенство, тогда долой тарифные сетки, долой всякое регулирование и т. д. А представитель Украины пошел еще дальше, тот прямо заявил: «Бросайте вы всякие разговоры о распределении, распределяйте все по лошадям».

Предложения о распределении работы по паям «льют воду на кулацкую мельницу». Это совершенно бесспорно, и тут двух мнений не может быть.

Распределение труда должно быть равномерным между всеми работниками колхоза, между всеми трудоспособными. Распределение доходов должно основываться на труде и быть в полном соответствии с его количеством и качеством, и, наконец, треть положение — нетрудоспособные в колхозе должны быть обеспечены.

Об'ясню, в какой форме мы мыслим обязательное обеспечение нетрудоспособных и почему на нем настаиваем. У многосемейного одиночного крестьянского хозяйства, имеющего, к примеру, 8 чел. детей

на двух работников, целый ряд преимуществ по сравнению с таким же, но малосемейным хозяйством с 4 душами: оно пользуется бесплатными землями, оно имеет возможность лучше использовать средства производства, оно более целесообразно использует труд. В колхозе при введении принципа распределения труда по работникам, а также принципа распределения дохода по оценке работы, при недостаточной нагрузженности сельского хозяйства работой многосемейный терляет те преимущества, которые он имел, будучи единоличником. Получается совершенно нетерпимое противоречие: войдя в колхоз, приобщившись к высшей форме производства и производительности труда, многосемейный вместе с тем лишается этих преимуществ и при недогрузке работой не может обеспечить существование своей семье на прежнем уровне. Поэтому подавляющее большинство колхозов вполне правильно подошло к вопросу о необходимости обязательного обеспечения нетрудоспособности. Если поставить разрешение этого вопроса хотя бы в пределах снабжения нетрудоспособных предметами питания из продукции обобществленных отраслей в колхозе, то уже одно это компенсирует многосемейному утраты тех преимуществ перед малосемейным, которые он имел в индивидуальном хозяйстве. Совершенно очевидно, что это чрезвычайно высоко повышает материальную заинтересованность многосемейного в строительстве колхоза.

Таковы те основные положения, которые дают возможность провести ясную и четкую систему организации труда.

Вы посмотрите, сколько путаницы на местах в этом вопросе. Вот, например, товарищ с Сев. Кавказа предлагал ввести трудовые дни. Что такое трудовой день? Разрешите привести небольшой пример. Оценка труда может быть установлена в день с четвертью. Теперь представьте себе, что колхозник проработал не 10 часов, которые составляют трудовой день с четвертью, а 8 час., т. е. $\frac{4}{5}$ дня. Дайте в две минуты ответ, какой тут будет трудовой день? Семь раз будете приводить к общему знаменателю и никак не разберетесь. Если ж мы введем надбавок к этому норму выработки (а это совершенно необходимо), то получится еще большая путаница.

Итак, наши основные принципы следующие: принцип распределения труда по работникам, принцип распределения доходов по затраченному труду, количеству и качеству его и принцип обязательного обеспечения нетрудоспособных. Обеспечение нетрудоспособных должно идти за счет нормы пшеницы, нормы картофеля, нормы проса, нормы ржи и т. д.

Это до некоторой степени подходит к практике Сев. Кавказа, но последний и здесь внес путаницу. Представитель края настаивал здесь на распределении доходов по работникам, но вместе с тем сообщил, что они распределяют натурой по числу едоков. Это можно делать и при рекомендуемой нами системе. Разница лишь в том, что все, что идет для нетрудоспособных, мы списываем с фонда нетрудоспособных, а все, что идет в расчет заработной платы, мы записываем в расчетной книжке, в погашение заработка.

МАРКЕВИЧ

Колхозцентр

Вся беда, товарищи, заключается в том, что крестьянин сейчас не знает, на что он может рассчитывать и что он получит в колхозе. Это для него уравнение с тысячей о одним неизвестным. Но ведь крестьяне не могут работать в течение всего времени, не имея никакого представления о том, что они в конечном итоге за свою работу получают и смогут ли прокормить свои семьи. Много это будет или мало?

Раньше, когда колхозник был индивидуальным хозяином, он знал, что получит со своих 5, 3 или 4 га озимого посева. Уродится 20 центи. получит 200 р. урожая, уродится 10 центнеров., получить 100 руб. А сейчас он этого не знает.

По-моему, нам и нужно во что бы то ни стало дать колхознику такую форму оплаты, такую форму распределения продукции, чтобы он мог заранее прикинуть и знать, что он получит. Но примерить и прикинуть можно только по урожаю от какой-нибудь единицы площади.

Прежде всего нужно максимально упростить все расчеты. Они должны производиться следующим образом. Имеется колхоз в тысячу га. Вычислено заранее сколько трудо-дней потребуется на обработку этой площади. Это не трудно, и Колхозцентр может сделать это вычисление. В среднем, для целого ряда районов будем считать, что рабочих дней на каждый гектар потребуется 10. Как должен распределяться урожай между отдельными дворами? Он должен распределяться пропорционально количеству едоков в каждом дворе. Эта форма наиболее понятная и близкая огромному количеству колхозников. Если в данном колхозе имеется пятьсот едоков и на каждого едока приходится два га урожая, то это означает, что двор, имеющий пять душ, получает в среднем урожай в 10 га. Если имеется три души, он должен получить 6 га.

Это относится к распределению дохода. Что касается распределения труда, то и он точно также должен быть пропорционален количеству едоков. Если я получаю урожай от 5 га, а на обработку каждого гектара требуется 10 рабочих дней, то это значит, что я должен своим двором отработать 50 рабочих дней. При получении урожая от 20 га — 100 рабочих дней и т. д. Другими словами говоря: труд должен быть пропорционален количеству получаемого урожая, урожай должен быть пропорционален количеству едоков в каждом дворе.

Вот принцип, совершенно понятный, ясный абсолютно для всех колхозников. Он дает возможность сегодня же сказать каждому колхознику: ты должен в течение этого года отработать столько-то, ты по уборке урожая получишь такой-то урожай от такой-то площади.

Теперь спрашивается, а что, если в данном дворе нехватит рабочих рук, или же их вовсе нет, а имеются одни едоки? Конечно, таких случаев очень немного, не больше 1-2%, но все же они встречаются. Это — сиротские хозяйства, вдовьи хозяйства, красноармейские хозяйства в колхозах.

Мне в течение двух лет приходилось распределять доходы указанным мною способом и я никаких затруднений не встречал. Допустим на вдовье хозяйство приходится 100 рабочих дней.

Нет такого положения, чтобы вдова совершенно не могла отработать свои 100 дней: она может отработать их на более легких работах. Мы в таких случаях не ставили ее у барабана, не заставляли сидеть на лобогреейке и проводить иную тяжелую работу, а посылали на работу, которая ей была по силам. Лишь в крайних случаях, когда семья совсем не могла отработать, например, в сиротском хозяйстве, где нет ни одного взрослого (таких случаев очень мало, потому что все-таки есть подростки, которых можно поставить на те или иные работы), в таких случаях колхоз несколько сокращал долю урожая данного хозяйства и распределял соответствующую часть работы по другим дворам.

Очень важен вопрос об отхожих промыслах в колхозах. Всегда крестьянин шел охотно на посторонний заработок, а сейчас не идет. Почему? Да очень просто, потому что сейчас, уходя на заработок, он не принимает участия в работе колхоза и тем самым лишается права на получение своей доли в продукции. Если мы распределяем урожай по дворам, каждый двор знает, что он должен отработать 100 рабочих дней,

и за это получает урожай с 20 гектаров. И вот, скажем, двор имеет 3 взрослых рабочих, а падающую на него работу может провести один. Значит, двое могут пойти на заработки. Но, уйдя на заработки, они знают, что получают урожай только от 10 га. Я спрашивал крестьян: почему не уходите на заработки? Мне отвечали; раньше, когда была своя земля — 10 гектаров, я отправлялся на заработки, урожай убирал мой сын, брат, сват и т. д., а сейчас, если я уйду, получу урожай гораздо меньше. Поэтому если мы будем указанным мною способом распределять урожай и труд между отдельными членами колхоза и дворами, входящими в колхоз, то это даст возможность каждому двору заранее вычислить свою рабочую силу и излишние запасы ее использовать на стороне. Таким образом, вносится полная ясность в дело.

Далее у нас имеется целый ряд денежных расходов, а именно — содержание правления, содержание кое-каких платных работников — агронома, бухгалтера и т. д. Количество этих платных должностей нужно довести до минимума. Скажем колхоз будет в течение года тратить на это дело 2.000 руб., т. е. по 2 руб. на гектар. Это означает, что каждый двор должен внести или с него вычитают 2 руб. на каждый гектар.

Поясню всю технику распределения на конкретном случае. Собрались общее собрание, ему высчитали и указали: в среднем придется на каждую душу полтора гектара. Таким образом, каждый присутствующий на собрании колхозник знает, что если у него 5 душ семьи, он получает урожай с 7,5 га. Тут же объявляют: на каждый гектар нужно отработать 10 рабочих дней, и после этого каждый из колхозников знает, что он должен отработать столько-то рабочих дней. Дальше говорят: от каждого гектара будет высчитано 2 руб. на погашение всех колхозных расходов, и каждый присутствующий колхозник уже точно осведомлен, сколько у него будет вычтено. Словом, он теперь вполне в курсе дела, он знает, на что может рассчитывать, что получит в конце года.

Повторяю: указанный мною способ распределения вносит наибольшую простоту и ясность во все это дело.

Теперь перейду к вопросу о 5%-ных отчислениях на пай. Когда вы высчитаете, сколько гектаров приходится на едока, и у вас, скажем, имеется 1.000 гектаров, то 5% — это составляет 50 гектаров. Таким образом, распределению по едокам подлежит уже не 1.000 гектаров, а 950. Вы заявляете в этом случае, что на каждого приходится полтора гектара урожая и на каждые сто рублей пая придется такая-то доля. Ничего трудного в этом нет. Часть расходов придется, понятно, платить деньгами: председателю правления колхоза, трактористу и т. д.

Я говорю о подавляющем большинстве колхозов, где обобществлено лишь полеводство, по можно отдельно потолковать и относительно животноводческих колхозов, хотя у нас их немного. Пока будем говорить только об основной массе колхозов, обобществивших у себя полеводство. В них день и ночь везде и всюду говорят по этому большому вопросу, и если мы дадим ясный и четкий ответ на него, то вызовем этим колоссальный энтузиазм.

Я все время говорил о трудо-днях и умышленно не говорил ни о чем другом, но я прекрасно понимаю, что труд не везде одинаков и нельзя трудо-день рабочего, идущего за бороной, приравливать к труду сидящего на лобогрейке. Тут нужно составить сетку, но простую и понятную каждому крестьянину — что вот, мол, такая-то работа считается за 2 рабочих дня, такая-то за полтора, а эта — за половину рабочего дня. По мере того, как колхозники будут приобретать все большие и большие навыки в общественном производстве, вы сможете постепенно организацию труда и распределения усложнить. Сейчас этого делать

нельзя, давайте колхознику простой и ясный ответ, чтобы он вполне его понял.

Новый вопрос: будут ли колхозники заинтересованы? Если вызвали крестьянина на пахоту, то можно установить норму выработки, и скажем, каждая бригада будет знать, что она должна вспахать на каждый плуг по $1\frac{1}{2}$ —2 гектара. Понятно, что каждый колхозник будет тут заинтересован в наивысшей производительности своего труда. Ведь, если производительность будет низкая, то придется потратить больше труда. Если окажется, что нужно потратить не 10, а 11 рабочих дней, то каждому двору придется отработать лишний рабочий день на каждый гектар.

Я не утверждаю, что предлагаемая мною форма распределения является идеальной, но на сегодняшний день она наиболее приемлема для большинства для подавляющей массы колхозов.

Резолюции

I. По вопросу о распределении труда и доходов в колхозах

Вопросы организации труда и распределения доходов в колхозах являются главнейшими узловыми вопросами колхозного строительства. Правильное разрешение этих вопросов является одним из основных факторов укрепления колхозов и улучшения качества их работы. При построении основных принципов распределения труда и доходов в колхозах необходимо учитывать создание заинтересованности как батрацко-бедняцких, так и середняцких групп колхозников в коллективном производстве, а также конкретные условия работы отдельных колхозов.

Исходя из вышеизложенного, совещание считает необходимым:

1. Основным методом распределения труда между членами необходимо признать равномерное распределение работ между всеми трудоспособными членами колхоза. Вместе с тем совещание считает целесообразным отметить, что одной из допустимых форм привлечения членов колхоза на работу следует признать распределение общей массы работ в колхозе по числу едоков в семьях колхозников, однако, при обязательном распределении доходов по количеству и качеству труда, затраченного каждым двором колхоза.

2. При избытке рабочей силы колхозы должны принимать все меры к наиболее полному использованию всех трудоспособных членов колхоза (развитие трудоемких культур, животноводства, организация кустарных и отхожих промыслов и т. д.).

3. Распределение доходов производится в следующем порядке:

а) из валовой продукции урожая и молочного скота отчисляется 5% и распределяется между членами колхоза пропорционально стоимости обобщественного ими имущества;

б) за вычетом этих 5%, из валовой выручки покрываются все хозяйственные и связанные с хозяйством расходы, платежи по налогам и т. д. и производятся отчисления в фонды по уставу (неделимые, фонд нетрудоспособных и др.);

в) остаток подлежит распределению между членами колхоза в соответствии с затраченным трудом, с учетом количества и качества работы;

г) натуральная часть дохода (например, зерно, картофель) распределяется между членами колхоза по числу едоков в счет причитающейся им оплаты труда, а фураж, за вычетом потребного количества для колхоза, распределяется по числу имеющегося скота в хозяйстве;

д) совещание считает необходимым, чтобы правление Колхозцентра детально уточнило название фондов и отчислений.

4. В качестве основных принципов, которыми следует руководствоваться колхозам при построении и принятии системы учета труда и распределения дохода, совещание рекомендует следующее:

а) создание заинтересованности у всех колхозников в результатах производства, в силу чего распределение дохода между членами колхоза должно происходить не только на основе учета числа проработанных дней (или часов), но и на основе характера самой работы, норм выработки и качества произведенной работы;

б) поднятие производительности труда за счет повышения интенсивности труда и за счет повышения качества работы;

в) поощрение интенсивности и качества труда системой премий и скидок.

5. Совещание рекомендует установить в каждом колхозе расценку всех работ по их характеру, квалификации и тяжести в условных единицах по решению самих колхозников.

6. Для работ, требующих особой квалификации, совещание рекомендует определить твердую часть оплаты работы (в рублях), независимую от окончательной высоты дохода в колхозе, выделив для оплаты этой части из валового дохода определенный фонд; другая же часть затрат квалифицированного труда, так же как и все прочие работы в колхозе, получает свою полную долю из дохода колхоза только в конце хозяйственного года, согласно ведущемуся учету труда и пропорционально учтенным условным единицам (условным дням, рублям и т. п.).

7. Система учета труда должна быть приспособлена к тому, чтобы легко и ясно давать ответы на вопросы о характере работы, количестве сделанной работы и качестве работы с тем, чтобы все эти элементы могли лечь в основание при окончательном распределении дохода между членами колхоза, а правила, определяющие значение каждого из этих элементов в распределении дохода, должны быть обсуждены и утверждены общим собранием колхоза.

8. Окончательное распределение доходов между членами колхоза должно быть произведено в конце года деньгами и натурой, при чем все доходы должны быть распределены пропорционально начисленным каждому члену колхоза условным единицам (дням, рублям и т. п.).

II. По организации труда в уборочную кампанию

1. Гигантский рост колхозного движения в период подготовки к весенней с.-х. кампании в некоторых районах Союза сопровождался рядом искривлений и недочетов интересов маломощных и особенно середняцких хозяйств. Такое положение вызвало отлив середняка из колхоза. В целях закрепления бедняцко-середняцких хозяйств, необходимо, чтобы уборочная кампания обеспечила заинтересованность их в организации коллективного производства.

2. В качестве основного мероприятия, стимулирующего это закрепление, урожай озимых и яровых культур, засеянных членами в единоличном порядке, оставляется в единоличном пользовании посевщиков. Из этого урожая часть зерна продается посевщиками заготовительным органам, согласно договорам по контрактации; часть зерна в количестве, необходимом для обсеменения посева, причитающегося на долю каждого члена и для обеспечения фуражом рабочего скота, а также на оплату коллективной уборки и обмолота, — сдается в колхоз. Все остальное зерно остается в полном распоряжении посевщиков, при чем никаких других отчислений в фонды колхозов из озимых не производится.

3. Уборка хлебов, посев которых производился членами колхоза единолично (до вступления в колхоз), может быть организована одним

из следующих способов: 1) силами и средствами колхоза при непосредственном участии самого посевищика; 2) индивидуально каждым посевищиком со средствами производства колхоза, с оплатой или бесплатно, при чем наиболее желательна организация первым способом.

4. При единовременном созревании хлебов коллективные посевы убираются прежде единоличных.

5. При коллективной уборке урожая индивидуальных посевов расчет за уборку и обмолот производится непосредственно колхозом с владельцами этих посевов. Установленная плата взимается с посевищиков натурой при обмолоте хлеба. Расчеты с членами колхоза за труд, вложенный ими при уборке индивидуальных посевов, производится правлением колхоза на основе общей расценки работ, утвержденной в колхозе.

6. В целях организованного проведения уборочной кампании, необходимо:

а) всю работу производить на основе заранее составленного плана уборки и обмолота хлеба. Для этого до начала уборочной и молотильной кампаний составляется рабочий план, с указанием состава бригад, количества рабочих дней, которые должны быть затрачены на уборку отдельно коллективного и единоличного хлеба;

б) рабочий план уборочной и молотильной кампании детально прорабатывается на производственных совещаниях колхоза, где должны быть проведены все нормы производительности труда, состав бригад, размеры оплаты труда за уборку, обмолот и т. д.;

в) размер бригады определяется производительностью уборочных машин, необходимостью обеспечить правильное руководство бригадой. При уборке индивидуального хлеба, помимо этих причин, размер бригады определяется еще величиной посевной кампании;

г) в целях повышения производительности труда уборочных и молотильных бригад заранее должны быть определены обязанности каждого члена и прикреплены к ним соответствующие машины, которые должны быть приведены в пригодный для работы порядок.

7. Для успешного проведения уборочной кампании необходимо между бригадами развернуть социалистическое соревнование и выделить ударные бригады.

8. При втором способе уборка урожая индивидуальных и коллективных посевов производится одновременно, при чем правление колхоза выделяет из имеющихся в его распоряжении средств производства необходимое количество их для уборки колхозных полей, а остальное передает для использования на уборке озимых единоличных посевов на условиях и в порядке, установленных общим собранием колхозников.

9. В старых колхозах, укрупнившихся за счет массового вхождения индивидуальных хозяйств, бывшие единоличники при условиях, если они свой урожай убирают индивидуально, не участвуют в распределении дохода от урожая колхозных озимых полей.

10. В колхозах, образовавшихся путем слияния отдельных мелких коллективных хозяйств, урожай с колхозных посевов, произведенных до их слияния, поступает в распоряжение этих мелких колхозов.

11. Урожай всех посевных многолетних трав, посев, которых произведен в индивидуальном порядке, поступает в пользование колхоза но при этом члену колхоза должны быть оплачены затраты по семенам и труду.

12. Обработка огородной площади, находящейся в индивидуальном пользовании члена, производится средствами производства колхоза в свободное от коллективных работ время, на условиях, определяемых общим собранием.

П. Ефремов

Новь газетная и колхозная

Обзор районной колхозной печати

Советская печать получила значительное подкрепление. Ее ряды пополнились большим отрядом районных колхозных газет. Число их на сегодняшний день доходит до 200. Низовая колхозная печать возникла одновременно с массовой коллективизацией и является неотделимой ее частью. Трудно представить нынешнюю бурно-коллективизирующуюся деревню без печатного органа, без печатной газеты. Значение низовой колхозной печати поистине огромно. Колхозная газета является непосредственным **связующим** звеном рабочего класса и его партии с бедняцко-середняцкими массами деревни, и в этом ее назначение и ее особенная ценность.

«Печать — единственное орудие, при помощи которого партия ежедневно, ежечасно говорит с рабочим классом на своем нужном ему языке. Других средств протянуть духовные нити между партией и классом, другого такого гибкого аппарата в природе не существует». Эти слова тов. Сталина целиком и полностью применимы и по отношению к низовой колхозной печати. Колхозные газеты могут, должны говорить, а иногда уже и сейчас говорят на нужном партии языке с колхозниками и с бедняцко-середняцким крестьянством, сегодня еще не вступившим в колхоз. Постоянно и непосредственно соприкасаясь с подлинной жизнью деревни, они имеют возможность быстро реагировать на те или иные явления многообразной быстроменяющейся жизни нашей деревни.

Строительство коллективного хозяйства, расстановка рабочей силы в этом новом только что оформляющемся производстве, воспитание нового человека из теперешнего колхозника, в своем большинстве бывшего еще вчера мелким собственником (а отчасти и сейчас таковым является). — все это выдвигает ряд задач, которые легче всего и лучше всего могут быть разрешены низовой газетой, близко стоящей к колхозной жизни.

Основное назначение колхозной печати — быть проводником влияния партии и рабочего класса на колхозников и на бедняцко-середняцкое крестьянство. Оправдывают ли это свое назначение колхозные газеты?

С момента возникновения колхозных газет был издан целый ряд в высшей степени важных постановлений партии по вопросам колхозного движения: статья тов. Сталина «Головокружение от успехов», новый устав с.-х. артели, постановление ЦК о борьбе с искривлениями и о льготах, ответ тов. Сталина колхозникам. Как реагировали на эти директивы колхозные газеты? Что они предпринимали для того, чтобы сделать эти указания партии достоянием всей колхозной и бедняцко-середняцкой массы деревни?

Нужно прямо и открыто заявить, что колхозные газеты далеко не все сделали для того, чтобы ознакомить массы и организовать их вокруг

перечисленных выше директив партии, от своевременного проведения которых в жизнь будет зависеть успех всего колхозного движения.

Очень многие газеты ограничились простой перепечаткой этих директив и не развернули широкой кампании вокруг них. Немало газет не сочло нужным напечатать и даже упомянуть о существовании этих важнейших указаний и постановлений партии.

«Голос Колхозника» (Токаревский район, ЦЧО), «Колхозная Правда» (орган Черемховского и Усольского райкома ВКП(б), Иркутского округа), «Колхозник» (Куцовский район, Сев. Кавказ), «Вперед» (Репьевский район, ЦЧО) и другие не напечатали ни статьи тов. Сталина «Головокружение от успехов», ни текста нового устава, ни постановления ЦК о борьбе с перегибами и искривлениями. Во многих местах руководство колхозными газетами не поняло чрезвычайной важности этих документов для дальнейшего строительства коллективного земледелия. Один из редакторов в ответ на рецензию, в которой факт ненапечатания этих документов квалифицировался как величайшая политическая ошибка, пишет следующее: «Среди работников районной колхозной печати до сих пор не решен вопрос о целесообразности перепечатки ряда наиболее важных документов центральных краевых и окружных органов», и это пишет один из наиболее подкованных политически редакторов, что же говорить о работниках-середняках?

Но, может быть, не напечатав статьи Сталина, текста постановления ЦК о борьбе с искривлениями, эти газеты все же сумели развернуть кампанию широкого разъяснения сущности и значения этих документов? В том то и беда, что нет. «Голос Колхозника», например, о статье тов. Сталина, напечатанной в центральной прессе 2 марта, впервые упомянул лишь 22 марта, т. е. тогда, когда кулак полностью (по-своему и в своих целях) использовал эти документы в своей борьбе против коллективизации. Это признает и сама газета в статье, в которой первый раз упоминается статья тов. Сталина. Вот что пишет газета: «Классовый враг в лице кулака очень хитер и изворотлив, в своей борьбе он не гнушается никакими средствами, даже вплоть до того, чтобы в своих целях использовать нашу партийную печать. Ярким примером этого является ложное истолкование кулаками и их начетчиками известной руководящей статьи тов. Сталина «Головокружение от успехов». Потрясая номером газеты с этой статьей, они всюду кричат, что тов. Сталин запрещает коллективизацию». Мы со своей стороны должны заявить, что газета, не напечатав статьи тов. Сталина и не развернув вокруг нее разъяснительной работы, дала кулаку козырь для его борьбы против коллективного строительства. Но и после этого «Голос Колхозника» не сообщил ни одного конкретного факта об искривлении в колхозном строительстве Токаревского района и таким образом смазал борьбу с перегибами и искривлениями.

«Колхозник» (Куцевский район, Сев. Кавказ) лишь 23 марта впервые упоминает о перегибах и искривлениях, имевших место в районе и лишь 26 марта (!) дает текст устава. Но и тут газета все еще проявляет упорство и судорожно цепляется за те призрачные «успехи», которые были достигнуты в районе в порядке административном. (Мы здесь не говорим о тех реальных достижениях, которые имелись в районе, в результате массового вступления бедняcko-середняцкого крестьянства в колхозы). В статье «Немедленно добиться перелома» (от 23 марта) мы читаем следующие разъяснения газеты: «Устав, принятый в колхозных артелях, допускает возврат обобществленного имущества (в том числе и товарного продуктивного скота и земли), выходящим из колхозов только лишь по окончании хозяйственного года. Таким образом, тот, кто выходит из колхоза, сейчас не может получить ни земли, ни обобще-

ствленного имущества до осени». Газета не делает никаких оговорок о том, как нужно поступать с теми крестьянами, которые были втянуты в колхозы незаконно, путем голого администрирования, что совершенно недопустимо при исправлении допущенных в коллективизации ошибок.

Газета «Вперед» (Репьевский район ЦЧО) ограничивается регистрацией фактов, не анализируя их, не раз'ясняя, какой вред приносят перегибы в коллективном движении. **Есть и такие газеты, которые и после опубликования статьи тов. Сталина «Головокружение от успехов» и текста устава продолжают линию, противоречащую тем указаниям, которые давались в этих документах.** Так в № 2 от 8 марта «Колхозника» (Токаревский район, ЦЧО) в заметке, озаглавленной «Проверьте, как живет обобщественный скот», не делается никаких различий между скотом, подлежащим обобществлению, и скотом, который обобществлению не подлежит. В передовой № 4 «Колхозной Правде» (Иркутский округ) уже после опубликования устава с.-х. артели дается указание о необходимости учесть, сколько у кого имеется кур и гусей и сколько они должны дать приплода.

Газета «Победим» (Алейский райком, Барнаул) вела раз'яснительную работу вокруг директив партии по борьбе с перегибами, но не взяла под неослабное свое наблюдение исправление допущенных ошибок и не повела решительной борьбы с **конкретными** носителями зла. В некоторых местах руководство колхозными газетами несомненно подпало под влияние местных головотяпов, героев административного коллективизирования, которые считали несвоевременным напечатание статьи тов. Сталина и т. д.

Немногие газеты поняли значение этих документов и сделали все для мобилизации масс вокруг них. («Холмогорский Колхозник», «Путь Коммуны», Лебяжьевский район, Курганского окр.). Есть даже газеты, которые выпустили экстренный выпуск. Так, № 4 газеты «Победим» (Давлекановская волость, Башк. АССР) должен был выйти 20 марта, но в связи с постановлением ЦК о перегибах, газета выпускает **экстренный** номер 18 марта.

Газета «Путь Коммуны» (Лебяжьевский район) поняла всю важность директив партии о борьбе с перегибами и искривлениями. Однако она не поняла того, что перескакивание через основное звено коллективизации с.-х. артель к коммуне (хотя бы и к гиганту-коммуне, в масштабе целого района) является одним из видов перегибов и, что борьба против подобного рода искривлений является составной частью выполнения директив партии. В Лебяжьевском районе была организована одна коммуна «**Коминтерн**» на площади всего района. 22 марта газета в заметке «На красную доску» пишет: «Демьяновцы и ермаковцы не поддаются агитации и крепко держатся за колхоз. Особенно большую активность проявляют женщины. Но их настоянию остался устав коммуны». Нет сомнения в том, что в этих селениях часть крестьян охотно идет в колхоз на основе устава с.-х. артели, но не хочет идти в коммуну. В этих условиях упорствовать в определении формы коллективного объединения и нецелесообразно и противоречит последним директивам партии. И вот это упорство газета возводит в добродетель. Ошибкой газеты является также, то, что она не сумела возглавить реорганизации районной коммуны.

Большинство районных колхозных газет напечатало постановление ЦК «О льготах колхозникам», но все же газеты чрезвычайно мало сделали для того, чтобы популяризировать постановление о льготах и ответ тов. Сталина колхозникам и на их основе усилить борьбу с перегибами и искривлениями и укрепить колхозное строительство. Газета «**Знамя Колхоза**» (Петровский район, Оренбургского округа) ограничилась

напечатанием постановления ЦК о льготах и передовой (ответа тов. Сталина она не напечатала). Потом эта газета ни одной статьей, ни одним словом не попыталась раз'яснить эти важнейшие директивы партии. Газета «Победим» (Алейский район, Барнауль) ответа тов. Сталина не напечатала, она напечатала лишь постановление ЦИК СССР о льготах колхозникам и не провела никакой раз'яснительной работы вокруг этого постановления. Точно так же поступила газета «Голос Колхозника» (Токаревский район, ЦЧО). 22 апреля эта газета помещает статью «Борьба с перегибами — борьба за колхозы». И в этой статье ни одним словом не упоминается директива партии о льготах и ответ тов. Сталина колхозникам. Газета «Вперед» (Реньевский район, ЦЧО) напечатала постановление о льготах и ответ тов. Сталина колхозникам и в посвященной им передовой правильно поставила вытекающие из них задачи. Однако газета не взяла под свое наблюдение реализацию этого постановления и не провела раз'яснительной кампании вокруг этих документов, а также не осветила фактического положения дел на местах. Газета «Ленинский Путь» (Ершовский район, Путачевского округа), напечатав 5 апреля постановление ЦК о льготах и лишь 23 апреля (!) выдержку из ответа тов. Сталина колхозникам, этим и ограничилась. Газета не сообщила ни одного факта, как идет раз'яснение постановления ЦК, как отнеслись к нему колхозники и как на основе этого постановления закрепляется колхозное движение.

Лишь немногие газеты сумели развернуть вокруг постановления ЦК о льготах и ответа тов. Сталина широкую раз'яснительную кампанию. «Путь Коммуны» в номере от 6 апреля помещает ответ тов. Сталина товарищам колхозникам и постановление ЦК о льготах и в номере от 10 апреля всю первую полосу посвящает постановлению ЦК о льготах. При этом газета помещает фактический материал с мест о том, как колхозники и единоличники крестьяне встретили это постановление. Сообщается, например, о расширенном заседании Баксарского сельсовета с участием батрацко-бедняцкого и середняцкого актива, на котором был заслушан постановление ЦК о льготах и ответ тов. Сталина колхозникам. Особенно ценно то, что газета организовала в номере от 18 апреля ответ колхозников на постановление ЦК о льготах «Соревнованием и ударничеством отвечают колхозники на постановление ЦК» — так начинается полоса, посвященная отклику колхозников на постановление ЦК. Заслуживает также внимания материал, поданный в номере от 12 апреля газеты «Без Межи» (Кореневский район, Львовского округа). На первой полосе этого номера помещена подборка:

«Там, где раз'яснены льготы, там крепнет колхоз, организованно идет сев».

«Что дадут льготы нашему району?»

В заметке дается расчет того, **какие** льготы по налогу получит район на основании постановления ЦК о льготах. Оказывается, размер этой льготы равняется 1.300 тыс. руб., что составляет, примерно, треть общей суммы налога.

Вторая заметка озаглавлена так: «Какую скидку получит хозяйство Раздабаровой». Приводим полностью эту заметку:

«Новые льготы, которые предоставлены правительством колхозам, вдвое, втрое уменьшают колхозникам налог. Для примера возьмем хозяйство **П. Д. Раздабаровой** из села Благодатное нашего района. В хозяйстве 4 гектара посева, 16 сотых посева свеклы, 25 сотых незаливного луга, одна лошадь, одна корова.

Если это хозяйство будет в колхозе, налог с него исчисляется в 13 руб. 14 коп.

Если же хозяйство гражданки Раздабаровой будет вне колхоза, то налог с этого хозяйства исчисляется в сумме 26 руб. 75 коп.»

Очень жаль, что газета не сумела подать этот прекрасный материал так, чтобы он бросался в глаза каждому крестьянину—читателю газеты.

Таким образом, мы видим, что важнейшие партийные директивы о коллективизации не нашли должного освещения в районных колхозных газетах. Это несомненно, большая политическая ошибка районной колхозной печати. Многие газеты не поняли политической сути этих директив, не развернули широкой раз'яснительной работы и мало сделали для мобилизации масс вокруг них. Колхозные газеты не сделали необходимых политических выводов, в связи с тем, что обнаружилось после директивных указаний партии. Например, почти ни одна газета не мобилизовала партийную и колхозную общественность на вопросах перестройки массовой работы, всецело вытекающих из практики последних 3-4 месяцев.

Основной лозунг партии — ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации — освящается некоторыми колхозными газетами неправильно. Например, газета «**За коллективизацию**» (Гжатск) в номере от 18 февраля пишет: «5 сельсоветов еще до сих пор не коллективизировали почти ни одного хозяйства. Здесь не ведется никакой работы по коллективизации, здесь сельсоветы даже не позаботились оформить сами собой организовавшиеся колхозы. **Здесь еще не приступили к раскулачиванию кулака**». Таким образом, эта газета выказывает свое непонимание того, что в сельсоветах, где не коллективизировано ни одного хозяйства, нельзя проводить политику раскулачивания. Еще хуже получилось с газетой «**Коммунар**» (Грязовецкого района, Северного края). Эта в общем неплохая газета в номере от 10 апреля, возмущаясь поджогом, который был произведен кулаками, посвящает этому факту две полосы. В первой полосе в шапке мы читаем: «Мы сумеем ответить свинцом, сумеем к стенке поставить кулацкую свору, Сплотившись в колхозы, стереть кулака с лица земли». В одной из статей первой полосы газета заявляет: «Мы не позволим, под маской защиты середняков, укрывать кулацкую свору». Шапка третьей полосы опять повторяет эту мысль: «Мы не позволим, под маской защиты середняка, помогать кулаку рвать наш союз с середняком». На третьей же полосе мы читаем: «Печатаемые сегодня заметки свидетельствуют о том, что кулак перешел к открытым выступлениям, террористическим актам, свидетельствуют о том (!), что некоторые и сельские и районные и окружные организации не хотят проводить политику решительного наступления на кулака, политику ликвидации кулачества... Опираясь на бедноту в крепком союзе с середняком, в бой за ликвидацию кулака как класса».

Вышло «рреволюционно», но политически не совсем грамотно. В чем ошибка газеты? Здесь газета «**Коммунар**» допустила две ошибки. Во-первых, газетой берется под сомнение необходимость защиты середняка, что не только вредно, а **равносильно тягчайшему политическому преступлению в наше время, когда были допущены перегибы в отношении этой центральной фигуры земледелия**. «Основой колхозного движения в данный момент является союз рабочего класса и бедноты с середняком против капитализма вообще, против кулачества в особенности». Вот эту истину ленинизма, выраженную тов. Сталиным в его «**Ответе товарищам колхозникам**», забыла грязовецкая газета «**Коммунар**».

Второй ошибкой газеты является забвение того, что ликвидация кулачества как класса есть неразрывная и «составная часть образования и развития колхозов» (Сталин). Дело в том, что Грязовецкий район, после исправления допущенных ошибок и отлива многих колхозников из колхозов по степени коллективизации не является **сейчас** районом сплошной коллективизации и применение к этому району лозунга «ликвидация кулачества как класса» — не что иное, как **механическое** перенесение этого лозунга без создания предварительных условий, необходимых для его осуществления.

Другим большим недочетом в работе колхозных газет нужно считать то, что они в своем большинстве не являются **подлинными организаторами производства колхозов**. Многие газеты просто обходят вопросы организации коллективного хозяйства. Еще больше таких газет, которые освещают эти вопросы, но дальше **регистрации фактов** не идут и организующего воздействия на строительство коллективного земледелия не оказывают (**«Коллективист»** Евпатория, **«Коммунар»** Грязовец).

Освещение вопросов организации производства носит часто отвлеченный характер. Газеты затрагивают тему вообще или в лучшем случае ими берется район в целом, не конкретизированный на производственные участки или на отдельные колхозы. В № 3 газеты **«Коммунар»** (Грязовец) помещена статья агронома **Кудрявцева**: «Производственные планы — на обсуждение всех колхозников». Газета берет **весь** Грязовецкий район, и потому не мобилизует массы колхозников вокруг понятных для них и непосредственно ими выполняемых производственных задач. Вообще же вопрос об оргпланах очень мало освещается районными колхозными газетами. В редких случаях газеты здесь поднимаются до уровня понимания производственных задач, стоящих перед коллективными хозяйствами. В этом случае заслуживает внимания номер от 28/III газеты **«Без Межи»**. В этом номере газета помещает подборку: «Райколхозсоюз, правления колхозов не принимают мер к расширению животноводства, они забыли, что это один из важных путей к поднятию и укрупнению колхозов». В передовой подборке мы читаем: «Производственные планы в ряде колхозов составлялись с расчетом на потребление скота, а не на рост его». А в заметке «кто Любимовке пришлет сала?» сообщается: «Агроном составил в Любимовке производственный план, подсчитал, сколько сейчас сала приходится на душу, сколько его нужно и написал в плане: **«Купить 244 центнера сала»**. Осуждая и высмеивая этого агронома-«плановика», газета спрашивает: «Почему Любимовке на 700 дворов не иметь хотя одну-две тысячи свиней, завести общественный свиноводник».

Особенно ярко неумение освещать производственные вопросы сказывается при освещении вопросов организации труда в колхозах. Газета **«Коллективист»** (Евпатория) помещает много материала об организации труда в колхозах; газета пишет и о нормах производительности труда и о принципах его оплаты и о повышении производительности труда, но во всем этом материале нет ни одного **конкретного** показа, ни слова об опыте колхозов в этой области. Лишь в одной подборке (в № 8) использован **практический** опыт колхозов в использовании летнего и весеннего труда.

Газеты недостаточно увязывают вопрос об организации труда с практическими задачами весенней с.-х. кампании (**«Красный Колхозник»** — Темкинский район). Вопросы организации труда не всегда увязываются с вопросами организации масс, развитием ударничества и развертыванием социалистического соревнования. Не все газеты организуют переход колхозов на сдельную оплату труда. (**«За Колхоз»** — Кимры и **«Без Межи»** — Кореневский район, ЦЧО). В номере от 26/III газета

«Без Межи» поместила заметку об организации труда в колхозе «Гигант», где практикуется поденная оплата труда. Газета не агитирует за сельщину.

Заслуживает внимания подборка газеты «Путь Коммуны» (5/IV) «У истоков коммунизма. Коммунары «Прогресс» показывают подлинно-социалистические образцы труда и быта, коммунары «Прогресс» вызывают вас на социалистические бои». **Ценность этой подборки в том, что она вся насыщена призывом к социалистическому соревнованию и ударничеству:** «Объявляем себя ударными, увеличим норму с 10 до 13 коров. Доильщицы Григорьева Барвзра, Хлестова Евгения и Федорова Наталья». «Улучшим питание коммунаров» дают клятву пишевары Шошина, Хлестова и Ромашкина. В номере от 23 апреля газета в полосе, озаглавленной «Правильная организация труда — залог успешного сева» помещает «Рабочий план коммуны «Прогресс». Газета сопровождает этот план поясняющей статьей: «Почему мы печатаем рабочий план коммуны «Прогресс».

Но все это лишь отдельные штрихи, в общем же, колхозные газеты не уделяют достаточного внимания вопросам организации производства колхозов.

Гораздо лучше газеты освещают вопросы весенней посевной кампании. Газеты по мере сил и возможностей делают все для того, чтобы прежде всего и лучше всего осветить вопросы сева. Но и здесь **качественно** материал имеет много изъянов. Колхозные газеты еще мало **конкретны**, не умеют направлять свой прицел на **конкретные** участки посевной кампании, недостаточно направляют свой удар по тем или иным слабым местам подготовки к севу. Газеты **недостаточно увязывают вопросы весенней посевной кампании с вопросами мобилизации батрацко-бедняцких масс** и почти совсем мало ставят вопросы о **привлечении середняка к руководящей работе в колхозах**. Большим упущением колхозных газет нужно считать их неумение показывать **конкретные** достижения отдельных колхозов и образцы хорошей работы. В этом отношении в высшей степени характерен следующий пример. Всем известен колхоз «Ленинский Путь», показавший прекрасные образцы работ по проведению весенней посевной кампании и обратившийся через «Правду» с письмом ко всем колхозникам. В том районе, где происходила и происходит героическая борьба за социалистическое земледелие колхозников «Ленинского Пути», издается одноименная с ней районная газета «Ленинский Путь» (Ершовский район, Путачевского округа). И вот эта газета ни разу за все время существования не написала ни одной заметки, ни одной строчки о том, как живет и работает колхоз «Ленинский Путь» и напечатала письмо колхозников после того, как оно было напечатано в «Правде».

Колхозные газеты мало пишут о севе в единоличном секторе. За немногим исключением, («Путь Коммуны» — Лебяжье) газеты **недостаточно сигнализируют о необходимости усиления внимания к севу в единоличных хозяйствах**. Те же газеты, которые освещают этот вопрос, не всегда умеют заострять внимание на **конкретных** вопросах сева в **единоличных** хозяйствах, на **конкретных** прорывах на этом участке посевной кампании.

Одна из центральных проблем политики партии в деревне — работа с батрачеством и беднотой — также не находит должного отражения в районных колхозных газетах. В тринадцати номерах газеты «Победим» (Алейский район) мы не нашли ни одной подборки о работе среди бедноты. Правда, газета неоднократно в отдельных статьях, анализируя ход посевной кампании в отдельных ее участках, делает правильный вывод о необходимости сплочения батрачества и бедноты, но не

подкрепляют этот вывод деловой и конкретной помощью организациям района в отношении сплочения батрацко-бедняцких масс деревни. Газета «Без Межи» (номер от 18/V) подборку о работе с беднотой не связывает с конкретными задачами, которые стоят перед группами бедноты во время весенней посевной кампании.

В девяти номерах газеты «Знамя Колхоза» (Петровский район, Оренбургского округа) также нет ни одной подборки о работе среди батрачества и бедноты.

Лишь отдельные газеты сумели поставить в центре своей работы работу среди батрачества и бедноты.

Колхозным газетам необходимо взяться за систематическое и конкретное освещение вопросов организации батрацко-бедняцких масс, изучая опыт этой работы и руководя работой отдельных организаций района в этом отношении путем конкретных указаний тем или иным партийным ячейкам.

Несколько слов о языке газет, о шрифтах и о том, на кого рассчитаны наши колхозные газеты. **Язык колхозных газет должен быть сугубо простым и понятным.** Таким ли является язык колхозных газет? Безусловно, нет. Приведем неудачу два примера: в номере от 1 мая газеты «Без Межи» мы читаем: «Наше международное положение характеризуется целым рядом фактов, говорящих о том, что мировая буржуазия готовится к войне против Советского Союза. Для «священного похода» против страны строящегося социализма объединяются все враждебные нам силы, начиная от махровых капиталистов и кончая «социал-предателями».

В газете «Малмыжский Колхозник» мы читаем: «Путем немедленного и решительного исправления допущенных при коллективизации ошибок, путем усиления разъяснительной работы и борьбы с кулачеством, всеми силами укрепляя организационно-хозяйственное строительство в колхозах, добьемся решительного перелома в закреплении достигнутых успехов и в подготовке района к севу».

Пишут длинно, слишком витиевато, употребляют много иностранных слов, без которых вполне можно обойтись. Шрифт газет слишком мелок.

Все это теснейшим образом связано с другим большим недостатком колхозных газет. **Колхозные газеты, как это ни странно, часто пишут свои статьи, заметки, обращаясь не к колхознику, для которого они созданы, а к районному работнику («Колхозник» Кузнецкий район, «Вперед» — Репьевский район и «Гигант» — Краснополянский).** Все это говорит о том, что пужна большая работа по воспитанию кадров для пизовой колхозной печати и по созданию необходимых технических условий для печатания действительно массовой колхозной газеты, какой и должна быть районная колхозная печать.

Колхозная газета пуждается в повседневном руководстве со стороны окружных, краевых партийных органов и окружной, областной и центральной печати. Лишь в том случае, если это руководство будет налажено, мы обеспечим районные колхозные газеты от тех политических прорывов, которые получились в связи со статьей тов. Сталина, текста устава и других важнейших партийных директив по вопросам колхозного движения. Колхозные газеты должны быть в центре внимания всей партийно-советской общественности, ибо в лице этих газет партия получает новое звено связи рабочего класса и его партии с колхозом и широкими массами крестьянства.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР—М. Кантор

ИЗДАТЕЛЬ—Всероссийский Кооперативный Издательский Союз—КНИГОСОЮЗ

★ К Н И Г О С О Ю З ★

**КАЖДЫЙ РАБОТНИК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
КООПЕРАЦИИ, КАЖДЫЙ КОЛХОЗНИК
ДОЛЖЕН ЧИТАТЬ И РАСПРОСТРАНЯТЬ СВОЮ ГАЗЕТУ**

„КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“

Орган Союза союзов сельскохозяйственной кооперации

ГАЗЕТА **ШИРОКО ОСВЕЩАЕТ ВОПРОСЫ КОЛХОЗНОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕХ
ВИДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕ-
РАЦИИ**

В ГАЗЕТЕ ВЫ НАЙДЕТЕ:

Руководящие указания в работе всех систем с.-х. кооперации.

Полное освещение жизни низовой сети с.-х. кооперации.

Помощь в практической работе всех видов с.-х. кооперации и колхозов.

Содействие строительству колхозов и улучшению крестьянского хозяйства.

Ответы на все вопросы с.-х. кооперации и колхозного строительства.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

На год—2 р. 40 к., на 6 мес —1 р. 20 к.,
на 3 мес.—60 коп., на 1 мес.—20 коп.

Подписку на газету сдавайте любому письмоносницу или направляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197, в контору периодических изданий изд-ва КНИГОСОЮЗ.

ВСЕРОССИЙСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ

КНИГОСОЮЗ

„КОЛЛЕКТИВНОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО“

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Орган Центрального Животноводсоюза
по вопросам производственного коопериро-
вания и коллективизации животноводства.

Журнал „Коллективное Животноводство“ является руководящим
органом в производственной работе системы животноводческой коопера-
ции, особенно районных и поселковых животноводческих товариществ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—3 р., на полгода—1 р. 60 к., на 3 м.—90 к.
Цена отдельного номера 15 коп.

*Единственный в СССР двухнедельный крестьянский журнал,
посвященный вопросам птицеводства и лично-птичьей кооперации,*

„КООПЕРАТИВНОЕ ПТИЦЕВОДСТВО“

Орган Центрального Птицеводсоюза

ЖУРНАЛ УЧИТ, как выгоднее поставить птичье хозяйство, какую
птицу выбирать, как за ней ухаживать, лечить, как организовать яично-
птичную артель, как работать артели и т. д.

ЖУРНАЛ ДАЕТ ОТВЕТЫ на все вопросы читателей.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

на год (24 номера)—3 р., на 6 м. (12 ном.)—1 р. 60 к., на 3 м. (6 ном.)—85 к.
Цена отдельного номера 15 коп.

НОВЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„СЕМЕНОВОДСТВО“

Орган Всероссийского Семеноводсоюза

Журнал освещает все стороны производства и сбыта семян всех важнейших
полевых, луговых и огородных растений.

Журнал рассчитан на агрономов на местах, земельных работников и передовых
крестьян-активистов, работающих в семеноводческих колхозах и товариществах.

Журнал придает особое значение вопросам организации и практики
семенного дела на местах, в первую очередь вопросам научного обоснования и
рациональной постановки сортового семеноводства и его коллективизации.

Журнал ставит своей задачей повысить уровень знаний и навыков работников,
непосредственных организаторов и руководителей сортового семеноводства и соответ-
ствии с задачами переустройства сельского хозяйства на социалистических началах.

Размер журнала около 5 печатных листов.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год — 4 руб., на полгода — 2 р. 50 к.

Цена отдельного номера 50 коп.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: МОСКВА, центр, Ильинка, 24.
Телеграф: МОСКВА, Семеноводсоюз, журнал.

Подписку на журналы отдавайте любому письмоносницу или
направляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ,
пом. 197, в контору период. изданий изд-ва КНИГОСОЮЗ.